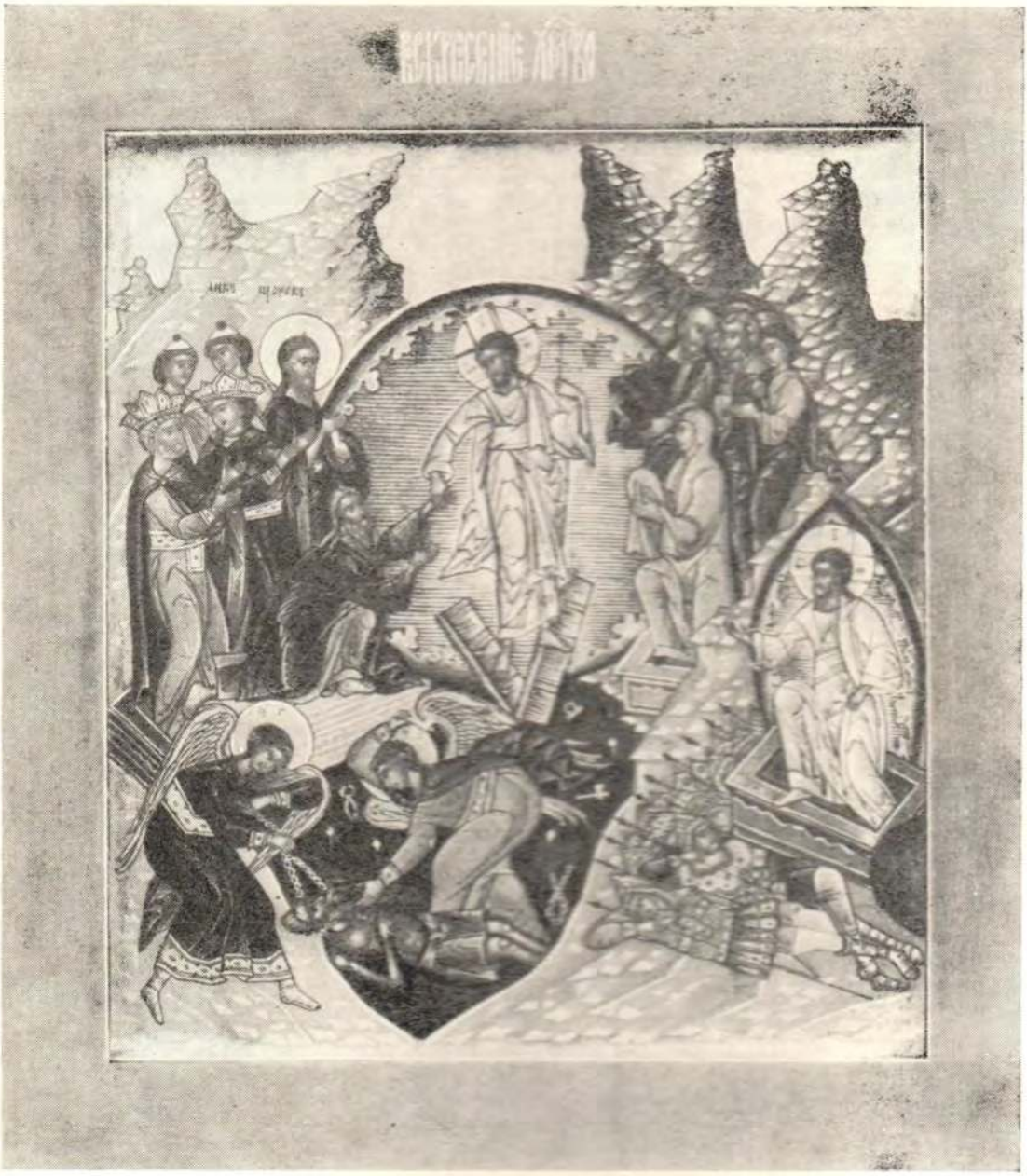
4
1977

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Светилен Пасхи: Пло́тию усну́в, яко мертв, Царю и Господи, тридне́вен воскре́сл еси, Адама воздви́г от тли и упразднив смерть: Пасха нетле́ния, мира спасе́ние.

1977 № 4

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ П.АТРИАРХИИ

Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена 2
Поездка в Индию Святейшего Патриарха Пимена 4
Заседание Комиссии Священного Синода 5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 6
Проф. Н. Д. Успенский. К истории богословского образования в Ленинграде . . 6
Протоиерей Димитрий Нецветаев. О реставрации Успенского кафедрального собора в г. Владимире 12
Письмо группы паломников из Австрии 15
Протоиерей Леонид Кузьминов, протодиакон Николай Дмитриев. В гостях у христиан Японии и на Филиппинах *(Окончание)* 16
Из жизни епархий 19
Вечная память почившим 24

ПРОПОВЕДЬ

Преподобный Авва Дорофей. Поучение на Святую Пасху 25
Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Слово на пасхальной вечерне . . . 27
Архиепископ Никодим. Радость во Христе Воскресшем 28
Архимандрит Иоанн (Маслов). Чертог Твой вижду, Спасе мой 30
Протоиерей Анания Попович. Божие — Богови, а кесарево — кесареви . . . 31

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение президента и генерального секретаря ХМК 34
Митрополит Алексий. Выступление в дискуссионной группе Всемирного форума миролюбивых сил 35
Встреча руководителей ХМК в Ленинграде 36
Телеграмма участников консультации в Мексике 36

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Г. Н. Скобей. Страницы русско-элладской дружбы 37
Г. Н. Скобей. Праздник Рождества Христова на Кипре 42
Хроника Православных Церквей 45

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Архиепископ Владимирский Владимир. Всемирная Лютеранская Федерация накануне Шестой Ассамблеи 48
К. Комаров. Молитва о единстве христиан 50
Хроника 54

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Е. Киммер. Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий 55
Священник Павел Флоренский. Словесное служение (молитва) 63
Протоиереи Василий Войнаков и *Александр Сложеникин.* Божественная литургия (Малый вход) 76

БИБЛИОГРАФИЯ

Священник Георгий Гончаров. «Богословские труды», сб. XVI 78

Правила приема в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1977/78 учебный год 79

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата
АРХИЕПИСКОП ВОЛОКОЛАМСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь — Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: 119435, Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1, корп. 14.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ
Патриарха Московского и всея Руси
ПИМЕНА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Радуйтеся, людие, и веселитеся: Христос воскресе из мертвых, Спас мира»
(стихира на Хвалитех понедельника Светлой седмицы).

Святая Церковь с первых дней христианства совершает спасительный светозарный Праздник Пасхи Господней, торжественно прославляя величайшее и единственное в мире священное событие Воскресения из мертвых Христа Жизнодавца, положившего начало воскресения всех от века скончавшихся (1 Кор. 15, 20—22).

Боговдохновенные евангельские сказания ясно, убедительно возвещают о вечной истине Воскресения Христова (Мф. 28, 1—10; Мк. 16, 1—10; Лк. 24, 1—7; Ин. 20, 1—18).

В немеркнущем Божественном сиянии Господь Иисус Христос воскрес из мертвых. По Воскресении Своем Он встретил пришедших к Его гробу жен-мироносиц и сказал им: «Радуйтесь!» (Мф. 28, 9).

Богомудрые жены-мироносицы в радости поклонились Воскресшему Господу и поспешили возвестить о Воскресении Господа одиннадцати ученикам Его и всем прочим (Мф. 28, 9; Лк. 24, 9—10).

Радость великая! Христос воскрес, совершено дело искупления, дарована вечная блаженная жизнь всем умирающим о Господе (Откр. 14, 13), всем истинным последователям Иисуса Христа.

В продолжение сорока дней от Своего Воскресения до Вознесения Господь Иисус Христос являлся Своим ученикам — апостолам и бывшим с ними, поучая их тайнам Царствия Божия (Мк. 16, 12—20; Ин. 20, 19—31; 21, 1—14; Деян. 1, 2—3). И отверз им ум к разумению Писаний, открыл им, что совершившиеся священные события Его страданий, смерти и Воскресения промыслительно предвозвещены и совершились во искупление, обновление и спасение рода человеческого (Лк. 24, 25—27, 45—52). И Он заповедал им: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20).

Все повеления своего Учителя и Господа святые апостолы выполняли с совершеннейшей преданностью и беспредельной к Нему любовью. И как очевидцы свидетельствовали миру о Христе распятом и Воскресшем (Лк. 1, 2; Деян. 1, 8; 2, 32; 3, 15; 4, 33), благовествуя Его

Божественное учение (Деян. 2, 41—42; 5, 42; 17, 2—3 и др.), возвещая, что грядет час, когда все сущие во гробах услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25, 28), ибо благодатной силой Воскресшего Господа мертвенным телам нашим надлежит облечься в бессмертие (1 Кор. 15, 53): погребается тело душевное, но воскреснет тело духовное (1 Кор. 15, 44). «От смерти к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас» возведет. (Из ирмоса 1-й песни пасхального канона.)

Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, боголюбивые пастыри, иноки, инокини и все верные чада Русской Православной Церкви, живущие в пределах нашей Родины и за ее рубежами!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Поздравляю всех вас со светлейшим Праздником Святой Пасхи и с пасхальным лобзанием приветствую всерадостными и вечно животворными словами: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Молитвенно желаю вам многих великих и неизреченных милостей от Воскресшего Господа, Спасителя нашего.

Будем, возлюбленные, всегда пребывать в единении с Воскресшим Господом в Таинстве Причащения, от которого все причащающиеся живы вовеки, ибо оно есть залог нашего воскресения в жизнь вечную во Христе, чтобы нам праздновать Пасху Божественную со всеми святыми, «йстее причащатися в невечернем дни Царствия» Христова (9-я песнь пасхального канона).

Воистину Воскресение Христово — неисчерпаемый источник вечного радования, святой надежды и силы в нашей христианской жизни, вдохновляющий и укрепляющий нас на жизненном нашем пути к исполнению христианского долга: созидательного труда с делами любви, благочестия, милосердия, сострадания и мироутверждения на радость нашей Святой Матери-Церкви, на процветание нашей великой миролюбивой Отчизны, на благо и счастье всех нас, наших родных, знаемых и незнаемых.

Являясь ученикам по Воскресении Своем из мертвых, Господь приветствовал их благодатным пожеланием мира (Ин. 20, 19, 21, 26). Этот драгоценный для нас духовный мир Христов неразрывно связан в нашем сознании с вожделенным миром во взаимоотношениях людей. Мы знаем, какими великими усилиями этот мир достигается.

Мы с надеждой ожидаем нового выдающегося события на поприще миротворческого делания — это будет Всемирная конференция: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами, которая состоится в Москве через два месяца после праздника Светлого Христова Воскресения. Мы молимся за успех ее и верим, что Господь благословит совместный вклад представителей различных религий в достижении прочного и справедливого мира для всех народов.

Радуясь и торжествуя, молитвенно возблагодарим и воспрославим в сердцах своих Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, «упразднившего смерть и всем даровавшего нетление обетованием воскресения» (св. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога-Слова, 32. Творения, изд. 2, ч. 1, с. 232). «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития, вечнаго начало» (7-я песнь пасхального канона).

Возлюбленные, «приветствуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам во Христе Иисусе» (1 Пет. 5, 14).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Пасха Христова 1977 года
Москва

Поездка в Индию Святейшего Патриарха Пимена

С 22 января по 2 февраля 1977 года в Индии находилась по приглашению Предстоятеля Ортодоксальной Сирийской Церкви, Католикосата Востока, Святейшего Василия Мар Фомы Матфея I, Патриарха-Католикоса Востока, Митрополита Маланкарского, с ответным визитом делегация Русской Православной Церкви, во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом.

В состав делегации входили митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений, архиепископ Пензенский и Саранский Мелхиседек, протоиерей Матфей Стаднюк, секретарь Святейшего Патриарха Пимена, иеромонах Антоний (Кузнецов), насельник Троице-Сергиевой Лавры, протодиакон этой Лавры Владимир Назаркин и М. Л. Воскресенский, сотрудник Отдела внешних церковных сношений.

22 января в аэропорту Нью-Дели среди встречавших делегацию были митрополит Делийский Павел Мар Григорий, который сопровождал делегацию во время ее пребывания в Индии, и архиепископ Делийский Анжело Иннокентий Фернандес (Римско-Католическая Церковь). Встречал делегацию в аэропорту Нью-Дели посол СССР в Индии В. Ф. Мальцев.

В тот же день Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли в Бомбей.

22—23 января делегация находилась в Бомбее, где пользовалась гостеприимством митрополита Бомбейского Фомы Мар Макария. В этом городе Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили кафедральный собор во имя Пречистой Девы Марии, где присутствовали за Божественной литургией, совершённой по малабарскому чину митрополитом Фомой Мар Макарием. По окончании богослужения Святейший Патриарх Пимен и митрополит Фома Мар Макарий обменялись речами.

23—24 января делегация находилась в г. Тривандраме, где представителей Русской Православной Церкви торжественно встретили и оказывали внимание Святейший Василий Мар Фома Матфей I, Патриарх-Католикос Востока, Митрополит Маланкарский, а также митрополит Анкамалийский Филипп Мар Феофил, митрополит Коттаямский Георгий Мар Евстафий, митрополит Кочинский Иоанн Мар Северий, митрополит Бомбейский Фома Мар Макарий.

В Тривандраме делегация посетила студенческий центр, где Святейший Патриарх Пимен участвовал в закладке нового здания.

23 января вечером Святейший Василий Мар Фома Матфей I устроил в честь Святейшего Патриарха Пимена прием. На приеме присутствовали иерархи Ортодоксальной Сирийской Церкви, Католикосата Востока, и представители администрации и общественности города.

24 января Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица совершили поездку в город Парумала, где посетили миссионерский центр Католикосата имени св. апостола Фомы. В этом центре Святейший Патриарх Пимен зажег светильник — символ того света, который возжег на этой земле св. апостол Фома. После этого состоялся многотысячный митинг. В тот же день делегация прибыла в г. Коттаям.

Возле студенческого центра состоялась встреча гостей. Делегацию Русской Православной Церкви встречали Святейший Василий Мар Фома Матфей I и многочисленные представители верующих Католикосата. Торжественным шествием все направились к кафедральному собору во имя св. апостола Фомы. На предсоборной площади состоялся обмен приветствиями.

25 января на этой же площади, под открытым небом, протоиерей Матфей Стаднюк совершил Божественную литургию по православному чину. За богослужением молились Святейший Патриарх Пимен, Святейший Василий Мар Фома Матфей I, члены делегации и многочисленные представители верующих Католикосата.

Днем Предстоятели Церквей обменялись братскими визитами. Затем состоялась встреча в Коттаямской богословской семинарии с ее профессорами, преподавателями и студентами. В тот же день делегация была принята в городском муниципалитете. Вечером Святейший Василий Мар Фома Матфей I устроил в честь Святейшего Патриарха Пимена ужин. На ужине присутствовали представители иерархии Католикосата, а также администрации и общественности города.

26 января — День провозглашения Республики Индии — Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица по приглашению администрации города присутствовали на праздничном параде.

Днем делегация посетила госпиталь св. Дионисия.

27 января Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица прибыли в г. Кочин. Гостей встречали митрополит Кочинский Иоанн Мар Северий, митрополит Анкамалийский Филипп Мар Феофил и представители администрации и общественности города.

Вечером митрополит Иоанн Мар Северий устроил в честь делегации ужин. На ужине присутствовали представители официальных кругов и общественности города.

28 января делегация посетила госпиталь «Маланкарская медицинская миссия», где Святейший Патриарх Пимен участвовал в закладке нового здания корпуса госпиталя.

В этот же день по пути в г. Квилон делегация приняла участие в народном обряде мира в селении Дау, где Святейший Патриарх Пимен выпустил голубя мира.

В Квилоне гостей торжественно встретил при большом стечении верующих митрополит Квилонский Матфей Мар Кирилл. Делегация посетила кафедральный собор во имя св. апостола Фомы, где Святейший Патриарх Пимен и митрополит Матфей Мар Кирилл обменялись речами.

Вечером митрополит Матфей Мар Кирилл устроил в честь делегации ужин. На ужине присутствовали представители администрации и общественности города. Митрополит Матфей Мар Кирилл и митрополит Ювеналий, выступивший от имени Святейшего Патриарха Пимена, обменялись речами.

29 января по пути в Мадрас делегация посетила г. Тривандрам, где нанесла визит в культурный центр Общества Индийско-Советской дружбы и имела встречу с президентом Общества г-ном Шарма.

В Мадрасе гостей приветствовал и оказывал гостеприимство митрополит Мадрасский Сте-

фан Мар Феодосий. В Мадрас из Коттаяма прибыл проститься со Святейшим Патриархом Пименом Святейший Василий Мар Фома Матфей I. Вечером митрополит Стефан Мар Феодосий устроил в честь делегации прием.

На приеме присутствовали Предстоятель Церкви Южной Индии епископ Сундал Клар, мэр города Тара Черианн, представители официальных кругов и общественности Мадраса. На приеме присутствовал генеральный консул СССР в Мадрасе В. Б. Кошелев.

30 января делегация посетила кафедральный собор во имя святого апостола Фомы, где молилась за богослужением, а также могилу св. апостола Фомы и место его мученичества — гору св. апостола Фомы.

Днем в Мадрас-клубе городской муниципалитет и представители общественности устроили в честь делегации обед.

На обеде присутствовал генеральный консул СССР в Мадрасе В. Б. Кошелев. После обеда в Мадрас-клубе была устроена пресс-конференция.

В тот же день Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица прибыли в Дели.

31 января делегация нанесла визит премьер-министру Республики Индия г-же Индире Ганди. Во время беседы Святейший Патриарх Пимен вручил г-же Индире Ганди орден святого равноапостольного великого князя Владимира I степени.

Затем был нанесен визит президенту Республики Индия г-ну Фахруддину Али Ахмеду. После обмена приветственными речами Святейший Патриарх Пимен вручил Фахруддину Али Ахмеду орден святого равноапостольного великого князя Владимира I степени.

1 февраля делегация совершила поездку в г. Агру, где имела встречу с архиепископом этого города Домиником Атайде (Римско-Католическая Церковь).

Вечером, по возвращении в Дели, Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили делийский кафедральный собор Католикосата во имя Пречистой Девы Марии, где состоялась встреча с церковной общественностью Дели. Святейший Патриарх Пимен и митрополит Павел Мар Григорий обменялись речами.

2 февраля в культурном центре Общества дружбы «СССР — Индия» была устроена пресс-конференция, на которой было сделано заявление для прессы, радио и телевидения.

В тот же день Святейший Патриарх Пимен устроил прием в посольстве СССР в Индии. На приеме присутствовали митрополит Павел Мар Григорий и другие видные религиозные деятели Католикосата, архиепископ Делийский Анжело Фернандес (Римско-Католическая Церковь), а также апостолический пронунций в Индии архиепископ Лучиано Стореро, представители правительства Индии. На приеме присутствовали посол СССР в Индии В. Ф. Мальцев и сотрудники посольства.

Вечером митрополит Павел Мар Григорий устроил в Делийском клубе в честь делегации прием. На приеме присутствовали видные религиозные и общественные деятели Дели.

На приеме присутствовал посол СССР в Индии В. Ф. Мальцев.

3 февраля ночью Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли на Родину. В аэропорту Нью-Дели их провожал митрополит Павел Мар Григорий. Делегацию также провожали посол СССР в Индии В. Ф. Мальцев и другие ответственные сотрудники советского посольства.

За время пребывания в Индии в гостях у Ортодоксальной Сирийской Церкви, Католикосата Востока, Святейший Патриарх Пимен наградил многих иерархов, а также видных представителей духовенства и мирян Католикосата орденами святого равноапостольного великого князя Владимира.

Святейшему Василию Мар Фоме Матфею Первому, Католикосу Востока

Коттаям, Индия

Благополучно возвратившись в Москву, вновь приносим Вашему Святейшеству нашу искреннюю благодарность за горячий прием. Желаем Вашему Святейшеству многой помощи Божией в апостольском служении.

С братской о Господе любовью

Патриарх ПИМЕН

3 февраля 1977 года
Москва

Его Святейшеству Патриарху Пимену

Москва, СССР

Очень рады были, получив Вашу телеграмму, узнать о благополучном прибытии в Москву Вашего Святейшества после исторического посещения нашей страны и Церкви, оставившего глубокие впечатления. Да дарует Господь Вашему Святейшеству многие лета, доброго здоровья и помощи Божией.

Василий Мар Фома Матфей Первый

4 февраля 1977 года
Коттаям

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПО ВОПРОСАМ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА И МЕЖЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ

С 9 по 11 марта 1977 года в Москве состоялось заседание Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений под председательством митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы, председателя Комиссии.

В ходе заседаний были рассмотрены консенсусы о Крещении, Евхаристии и Священстве, подготовленные Комиссией Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» и присланные Московскому Патриархату на отзыв в соответствии с решением V Ассамблеи ВСЦ в Найроби. Обсуждению подверглись также материалы заседания Смешанной богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу, имевшего место с 20 по 28 августа 1975 года в Шамбези, близ Женевы.

---

3 марта 1977 года скончался, на 82-м году жизни, Высокопреосвященный ФЛАВИАН, архиепископ Горьковский и Арзамасский Отпевание почившего архипастыря совершил в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Горьком епископ Рязанский и Касимовский Симон.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

ЯНВАРЬ

18 (5) января, в навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

19 (6) января — праздник Крещения Господня, Святое Богоявление. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе.

После литургии в Крещенский сочельник и в самый праздник Богоявления Святейший Патриарх совершал великое освящение воды.

ФЕВРАЛЬ

15 (2) февраля, в день праздника Сретения Господня, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в патриаршем соборе.

20 (7) февраля, Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье. Святейший Патриарх совершил в патриаршем соборе Божественную литургию. Накануне Патриарх Пимен там же служил всенощное бдение.

В воскресенье вечером Его Святейшество молился за вечерней в патриаршем соборе и произнес слово о подготовительных седмицах к Великому посту и о христианском прощении. Затем был совершен чин прощения; клирики и миряне подходили под благословение к Предстоятелю нашей Церкви, испрашивая его молитв и прощения.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

К истории богословского образования в Ленинграде

23 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Дореволюционные духовные учебные заведения — училища (в том числе женские епархиальные), семинарии и академии, состоявшие на государственном бюджете и потерявшие государственные субсидии,— прекратили существование. Это было в сентябре 1918 года.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон и Священный Синод указами от 19 сентября и от 25 октября 1918 года (№ 23 и № 29) предложили епархиальным архиереям открывать в подведомых им епархиях пастырские училища, которые в какой-то мере заменили бы духовные семинарии и училища. Такое училище с трехлетним курсом обучения было открыто 1 октября 1918 года и в Петрограде. Помещалось оно в одном из корпусов Александро-Невской Лавры, у северо-западной башни.

Церковные деятели Петрограда были тем не менее озабочены вопросом открытия высшего богословского учебного заведения, которое было бы источником духовного просвещения не только для Петрограда, но и для всей Русской Церкви, и богословским научным центром. Высшее богословское учебное заведение в соответствии с поставленными перед ним задачами должно было получить наименование «Петроградский Богословский институт»; в новых условиях его основатели должны были сами изыскивать денежные средства для его существования.

9 апреля 1919 года бывший преподаватель Петроградской духовной семинарии И. П. Щербов представил митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину проект «Положения о Петроградском Богословском институте и о богословских курсах в благочиниях гор. Петрограда». По благословению митрополита Вениамина была создана Комиссия духовно-учебных заведений Петроградской епархии, в которую вошли настоятель Покровского храма, что в Коломне, протоиерей В. А. Акимов (председатель), настоятель Исаакиевского кафедрального собора протоиерей Л. К. Богоявленский, протоиерей университетского храма Н. К. Чуков, протоиерей Н. С. Рудницкий, протоиерей Н. В. Чепурин, академик Б. А. Тураев, профессора университета А. И. Введенский (однофамилец лидера обновленцев протоиерея А. Введенского), Л. П. Карсавин, Ю. П. Новицкий, А. С. Николаев, доцент бывшей Московской духовной академии Ф. К. Андреев,

Актовая речь, произнесенная 9 октября 1976 года, в праздник апостола и евангелиста Иоанна Богослова и день тридцатилетия возрожденных Ленинградских духовных академии и семинарии. Печатается в сокращении.

И. П. Щербов, лектор Петроградской духовной академии В. Б. Шкловский.

Народный комиссариат просвещения 4 декабря 1919 года дал разрешение на открытие Богословского института и нескольких подготовительных к нему богословских курсов. Однако возникали трудности в связи с тем, что Петроград 20-х годов переживал пору брожения религиозной мысли. Падение самодержавия некоторые благочестивые люди воспринимали как крах Православия. Они искали духовной опоры или в католичестве, или в сектах адвентистов, пашковцев, баптистов, чуриковцев, которые в то время распространялись в Петрограде. Другая часть общества, преимущественно интеллигенция, была подвержена религиозному индифферентизму или увлечена теософией, спиритизмом и «оккультными науками».

Богословский институт должен был стать не только учебным заведением, но и своего рода цитаделью Православия. Очень важно было открыть доступ к высшему богословскому образованию мирянам, в том числе и женщинам. Требовалась некоторая замена академичности в освоении богословских наук церковным просветительством.

Взятый институтом за основу учебный план бывших духовных академий был дополнен новыми предметами. История религий, ранее составлявшая один из разделов основного богословия, стала самостоятельным предметом. Начальные основы философии были заменены религиозной метафизикой. Агиология знакомила студентов с житиями святых и другими памятниками, освещающими духовные подвиги людей веры. Христианская мистика знакомила с природой и духом истинной мистики в отличие от мистики нехристианской (буддистской, теософской и др.). Христианское обществоведение освещало церковный взгляд на социальные вопросы и явления. Христианская педагогика знакомила с свойствами человеческого духа в его падшем и возрожденном состоянии и, в частности, с психологией детской души. История русского религиозного самосознания освещала общий ход и направление исканий русского общества в области религиозно-нравственной жизни и самобытные особенности этих исканий. Предмет христианское искусство знакомил студентов с церковной живописью, архитектурой и поэзией.

Учредители Богословского института также ставили вопрос об учебно-методических связях института с Пастырским училищем. Возникал вопрос об организации начальной духовной школы типа вечерних курсов для взрослых мирян с целью подготовки их к поступлению в Пастырское училище.

В связи с организацией Богословского института в Петрограде был проведен ряд совещаний церковных деятелей, а также приходских и общегородских церковных собраний. Через год и одну неделю после того, как митрополиту Вениамину был представлен проект «Положения о Петроградском Богословском институте и о богословских курсах в благочиниях г. Петрограда», институт был открыт.

По предложению Комиссии духовно-учебных заведений Петроградской епархии Святейшим Патриархом Московским и всея России Тихоном был утвержден профессорско-преподавательский состав института: профессора бывшей Петроградской духовной академии — А. И. Бриллиантов, протоиерей В. М. Верюжский, Н. Н. Глубоковский, С. М. Зарин, И. А. Карабинов, Н. В. Малицкий, Д. П. Миртов, протоиерей А. В. Петровский, И. И. Соколов; профессора Петроградского университета — академик Б. А. Тураев, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский; доцент бывшей Московской духовной академии Ф. К. Андреев; преподаватель бывшей Петроградской духовной семинарии И. П. Щербов; бывший член Училищного совета при Святейшем Правительствующем Синоде магистр богословия П. П. Мироносицкий; из городского духовенства — протоиерей П. П. Аникиев, протоиерей М. В. Митрецкий, протоиерей Н. В. Чепурин, протоиерей Н. К. Чуков. Несколько позднее список пополнился фамилиями профессоров университета — С. С. Безобразова, А. П. Алявдина, М. Н. Соколова, М. Д. Приселкова, С. В. Меликовой-Толстой, Д. И. Абрамовича. Совет Богословского института на втором заседании 6 февраля 1920 года избрал ректором протоиерея Н. К. Чукова (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий; †5 ноября 1955).

Н. К. Чуков — уроженец Петрозаводска, из светской семьи. Окончил классическую гимназию и по глубоким религиозным убеждениям поступил в Петербургскую духовную академию. По окончании академии в 1895 году он был назначен в Петрозаводск на только что учрежденную должность епархиального наблюдателя церковноприходских школ и школ грамоты. С 1 февраля 1911 года отец Николай Чуков — **ректор Олонецкой духовной** семинарии, председатель Епархиального училищного совета, редактор еженедельного епархиального органа «Олонецкая неделя» и автор многих статей в этом журнале.

Духовным идеалом ректора Олонецкой духовной семинарии был апостол Павел, девизом были слова апостола: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22).

Он считал, что через общение с людьми разных взглядов и убеждений он сможет, подобно апостолу Павлу, привести ко Христу тех, кто в силу разных обстоятельств жизни порвал с Церковью. Исходя из того, что литература, классическая музыка и живопись являются наиболее распространенными предметами общения среди культурных людей, отец Николай старался привить семинаристам любовь к искусству через организацию кружков, бесед и лекций.

После закрытия в 1918 году Олонецкой духовной семинарии отец Николай Чуков переселился в Петроград. Его назначили научным сотрудником Комиссии по исследованию естественных производительных сил России при Академии наук, где он работал в течение 4 лет. Работа в Комиссии Академии наук сблизила отца Николая Чукова с профессорами университета. Он стал известен среди верующих профессоров, и его избрали священником университетского храма. Отец Николай входил в Комиссию духовно-учебных заведений Петроградской епархии; он привлек к работе в ней академика Б. А. Тураева, профессора А. И. Введенского, профессора Л. П. Карсавина, профессора Ю. П. Новицкого. Затем ряд профессоров университета вошли в ученую корпорацию Богословского института.

Институт расположился в помещении Московского Троицкого митрополичьего подворья (наб. Фонтанки, 44). На первом этаже были канцелярия, библиотека и квартира помощника ректора И. П. Щербова, на втором — институту был предоставлен довольно большой зал с оби-

лием света и хорошей акустикой. Здесь проводились лекции. При подворье было два храма, но институт не имел к ним отношения. Своего институтского храма не было. В то время это не вызывало неудобств, потому что студенты, за небольшим исключением, до поступления в институт были прихожанами петроградских соборов и храмов. Связь их со своими приходами содействовала установлению взаимоотношений между институтом и церковными советами городских приходов. Здесь были люди разных возрастов. Из 100 человек, зачисленных в 1920 году на I курс, 32 имели высшее образование.

Вне аудитории студенты воспитывались в духе освоения общечеловеческой культуры. Так, 1 июня 1920 года институт отмечал память одного из выдающихся деятелей русской культуры и исторической науки профессора С. М. Соловьева по случаю столетия со дня его рождения. В январе 1921 года 40-летие со дня смерти Ф. М. Достоевского было ознаменовано служением панихиды и чтением реферата.

В чествовании памяти историка С. М. Соловьева по приглашению института приняли участие представители других учебных заведений Петрограда. Они объединились с Богословским институтом и устроили в помещении Народного комиссариата просвещения торжественный акт, а 14 октября того же, 1920 года Петроградский Богословский институт был включен в состав Объединенного Совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда. Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУЧ) предоставила всему профессорско-преподавательскому составу института усиленный паек для ученых — факт знаменательный для того времени, когда в Петрограде остро ощущался недостаток в продуктах питания.

Институт функционировал в течение 3 лет и выпустил 23 студентов. Из них иеромонах Макарий (Звездов) и И. Д. Дмитрюков вскоре представили кандидатские сочинения и были удостоены степени кандидата богословия.

Небезынтересно, что к 1 сентября 1920 года институт получил добровольных пожертвований от православных приходов города в четыре раза больше, чем требовалось на текущие нужды. Гражданские власти предоставили институту помещение для занятий, библиотеку бывшей духовной семинарии, а также издания Археографической комиссии, издания книгопродавца Тузова и других национализированных книжных складов. Все это обещало институту дальнейшее процветание.

Но в мае 1922 года в Церкви возник обновленческий раскол. Богословский институт не признавал самочинного обновленческого Высшего Церковного управления, как неканоничного, и оставался верным Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону. В течение года обновленцы вели борьбу, направленную против существования Богословского института. Институт должен был или изменить канонически установленному Поместным Собором 1917—1918 годов патриаршему управлению Церковью и признать отщепенцев, или же прекратить существование. В мае 1923 года Петроградский Богословский институт перестал функционировать. Однако его руководство и ученая корпорация не отказались от дальнейшей религиозно-просветительной деятельности в условиях церковных нестроений, чинимых обновленцами.

Следует напомнить, что утвержденная в 1919 году митрополитом Петроградским и Ладожским Вениамином Комиссия духовно-учебных заведений Петроградской епархии одновременно с работой по открытию Петроградского Богословского института занималась вопросом организации в благочиниях города богословских курсов. Такие курсы были открыты в разных районах города, но в 1922—23 годах и они из-за обновленческого раскола прекратили существование. В 1924 году действовали только курсы во 2-м городском благочинии. Помещались они в корпусе при русско-эстонском храме, куда после захвата Александро-Невской Лавры обновленцами переселилось и Пастырское училище (просп. Римского-Корсакова, 24).

16 марта 1924 года обновленцы открыли свой Богословский институт, а через две недели, 2 апреля, бывший ректор Православного Богословского института профессор протоиерей Н. К. Чуков принял заведование Богословскими курсами 2-го городского благочиния. Он привлек к чтению лекций профессоров бывшего Богословского института. Список слушателей курсов пополнился фамилиями студентов Богословского института. Курсы приобрели значение учебного заведения не благочиннического, а общегородского масштаба, и именовались Богословскими курсами центрального городского района. По научным, педагогическим силам и подготовленности слушателей, из которых многие год или два учились в Богословском институте, курсы представляли богословский потенциал не меньший, чем обновленческий Богословский институт.

31 мая 1925 года ректор курсов сделал доклад Совету курсов о возможности преобразования последних в высшее богословское учебное заведение. Представленное им «Положение о Высших Богословских курсах в Ленинграде» прошло государственные и церковные инстанции. 29 сентября того же года начали функционировать Высшие Богословские курсы в Ленинграде.

По своим задачам и общему направлению научной и учебной деятельности они не отличались от прежнего Богословского института. Прием на курсы был открыт для мужчин и женщин с общим образованием не ниже полного среднего. В профессорско-преподавательский состав вошли магистры богословия — протоиерей В. Ф. Лебедев и протоиерей М. П. Чельцов, ученые с мировым именем — бывший профессор Киевской духовной академии, член-корреспондент Академии наук А. А. Дмитриевский и бывший профессор Петроградского университета И. Д. Андреев. Состоялось несколько публичных защит магистерских диссертаций: ректора курсов протоиерея Н. К. Чукова — «Мессианские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова», профессора протоиерея М. В. Митроцкого — «Христология Кирилла Александрийского (историко-догматическое исследование)», профессора протоиерея Н. В. Чепурина — «Анимистическая теория о происхождении религии и ее доанимистические и тотемистические придатки (опыт философско-антропологического исследования в апологетическом освещении)», профессора протоиерея П. П. Аникиева — «Мистика преподобного Симеона, Нового богослова (опыт построения православной мистики по творениям преподобного Симеона)», протоиерея В. А. Рыбакова — «Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность». Совет курсов единогласно присвоил диссертантам степень магистра богосло-

вия. Кроме магистерских диссертаций, были представлены кандидатские сочинения: бывшим студентом IV курса Петроградской духовной академии священником Н. Краснопевковым — «Обзор сочинений первоучителя старообрядчества протопопа Аввакума и их изданий»; окончившими Петроградский Богословский институт — священником М. И. Смирновым — «Духоборцы; очерк секты и обзор ее вероучения», А. А. Базуновым — «Чин богоявленского водоосвящения (великая агиасма)», Н. Д. Успенским — «Происхождение чина агрипнии, или всенощного бдения, и его составные части». Все соискатели были удостоены степени кандидата богословия.

Существовали Высшие Богословские курсы в течение 3 лет. Возникший в 1927 году в Петрограде так называемый Иосифлянский раскол увлек некоторых студентов. Несмотря на предупредительные меры со стороны руководства курсами, раскольники повели агитацию против исторической декларации заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, а затем скатились и на путь антисоветской агитации. Это обстоятельство явилось причиной закрытия Высших Богословских курсов в августе 1928 года.

В 1929 году профессор протоиерей Н. К. Чуков предпринял попытку возродить Богословский институт. Вместе с корпорацией бывших Богословских курсов он выработал «Положение о Православном Богословском институте в Ленинграде». «Положение» получило благословение заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и было одобрено Административным отделом ВЦИК. Было получено разрешение на открытие института, но оно осталось не реализованным. Отсутствовали соответствующее помещение и библиотека (прежняя библиотека, сданная в Книжную палату, была отправлена в Москву). Ощущался недостаток в педагогических кадрах. Виднейшие профессора Высших Богословских курсов И. Д. Андреев, А. А. Дмитриевский, протоиерей А. В. Петровский скончались. Многие другие старые клирики и миряне-богословы ушли в мир иной. Перерыв в деле богословского образования продолжался 15 лет.

Началась Великая Отечественная война. Патриотическая деятельность Русской Церкви в тяжелое время войны являлась глубоким духовным утешением для православных людей. Святая Церковь была и для клира, и для мирян своего рода училищем христианских добродетелей веры, надежды и любви.

Как только стала очевидной скорая победа над врагом, Священноначалие Русской Церкви подняло вопрос о необходимости возобновления богословского образования. Эта идея встретила благосклонное внимание со стороны Советского Правительства. Блаженнейший Митрополит Московский Сергий поручил архиепископу Саратовскому Григорию (Чукову) составить доклад «Об организации богословских школ», «Положение о Богословско-пастырских курсах» и «Положение о Богословском институте» с учебными планами к ним и ориентировочной сметой расходов на их содержание. Это было летом 1943 года. В сентябре того же года начал выходить ежемесячный «Журнал Московской Патриархии». В ноябрьском номере его (№ 3) появилась краткая статья архиепископа Григория информационного характера «Учреждение духовно-учебных заведений», а в следующем, декабрьском номере (№ 4) было опубликовано объявление об открытии в Москве Богословского института и Богословско-пастырских курсов.

26 мая 1944 года архиепископ Григорий был перемещен из Саратова на Псковскую кафедру с временным управлением Ленинградской, Новгородской, Олонецкой, а затем и Вологодской, Рижской, Эстонской епархиями и Патриаршими приходами в Финляндии. Летом 1945 года архиепископ Григорий составил «Положение о Богословско-пастырских курсах в Ленинграде» и учебный план этих курсов, рассчитанный на двухлетний срок обучения. С 7 сентября того же года архиепископ Григорий — митрополит Ленинградский и Новгородский, а 22 ноября в здании бывшей Петербургской духовной семинарии (Обводный канал, 17) открылись Богословско-пастырские курсы.

Капитальные стены правой части здания, где в настоящее время расположены на 1-м этаже бухгалтерия, канцелярия, приемная и кабинет ректора, и далее — до кабинета секретаря епархиального управления включительно, в результате прямого попадания фугасной бомбы были разрушены. Были разрушены и перекрытия между всеми этажами этой части здания. Курсы расположились на четвертом этаже левой части здания, хотя и она не была пригодной для жилья и работы. Во многих окнах были выбиты стекла, не было полов. Благоустройство здания проводилось летом и осенью. 22 ноября был отслужен молебен и освящались помещения.

Корпорация курсов состояла из шести человек: ректор — протоиерей Н. И. Ломакин, он же преподаватель катехизиса; заместитель ректора — протоиерей С. В. Румянцев, он же преподаватель Священного Писания Ветхого и Нового Завета; протоиерей П. Фруктовский преподавал церковнославянский язык; протоиерей В. В. Раевский — историю Церкви; А. Ф. Шишкин — церковное пение; Н. Д. Успенский —Церковный устав. Учащихся было 22 человека: люди среднего возраста с полным или неполным средним образованием.

Преподавание было на уровне программ дореволюционных духовных училищ. Столь низкий уровень его мог быть оправдан только как переходная ступень к более высокому. Митрополит Григорий, в то время председатель Учебного комитета при Священном Синоде, составил «Положение о духовных академиях» и «Положение о духовных семинариях», учебные планы для этих учебных заведений, в основу которых положил учебные планы дореволюционных академий и семинарий. Эти документы были утверждены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Священным Синодом.

28 апреля 1946 года, в Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, митрополит Григорий произнес в ленинградском Спасо-Преображенском соборе слово, в котором сказал: «... если человек усвоил веру только по преданию, понаслышке, не вдумываясь, то его долг, как разумно сознательного существа, спросить себя: почему он верит? Ведь Евангелие никому не навязывает убеждений... Религиозные убеждения должны быть свободны и искренни. Евангелие имеет свои доказательства для всякого рода умов и для всяких состояний души; для одних оно проявляется в доказательствах, поражающих разум, у других оно касается сердца и совести...

Итак, сомнение может быть законно и исследование вопросов религиозных желательно. Но при этом важно, чтобы это сомнение исходило от искреннего желания узнать истину. Тогда оно явится залогом самой оживленной и деятельной веры, как это проявилось и у апостола Фомы.

...Ищите Бога не холодным только разумом, который лишь исследует, критикует и решает, но со вниманием прислушивайтесь и к голосу вашего сердца, которое жаждет прощения, любви и мира, которое стремится к Богу во всех скорбях...

Подходите к Господу с сердечной мольбой об озарении, а главное — поступайте по правилам веры, творите дела, указываемые верой: вы верите, что Бог Свят,— и ваша жизнь должна быть чиста, вы верите, что Бог есть Любовь,— и вы должны проявлять в жизни любовь до самопожертвования. Исполняйте это — и вы увидите как ваша вера будет укрепляться и возрастать. Когда Христа спрашивали, что нужно делать, чтобы обрести жизнь вечную, Он отвечал: «Исполняйте заповеди...»» («ЖМП», 1946, № 6, с. 24—25).

К 1 сентября была закончена подготовительная работа по открытию духовных академии и семинарии, включая укомплектование их педагогическими кадрами.

В сентябре в академии и семинарии проводились приемные испытания. В 1-й класс семинарии было принято 28 человек, в 3-й класс — 30, в академию — 16. В состав педагогов академии и семинарии входили 3 профессора, 5 доцентов и 2 преподавателя.

Занятия начались 1 октября 1946 года после молебна, совершенного в храме при закрытых Царских вратах (престол еще не был освящен). 8 октября были совершены освящение престола во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова и затем — первая Божественная литургия.

9 октября, в день памяти апостола Иоанна Богослова, академия и семинария скромно, без архиерейского служения праздновали свой первый храмовой день, а 14 октября, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Алексий изволил сам прибыть на торжество открытия Ленинградских духовных школ.

Божественную литургию Святейший Патриарх Алексий совершал в сослужении митрополита Григория, архиепископа Филадельфийского и Западно-Карпатского Адама, прибывшего из США, и шести священников.

В два часа дня в Актовом зале по благословению Его Святейшества митрополит Григорий открыл торжественное заседание, на котором были представители Московской Патриархии, корпорации академии и семинарии, клира и мирян города Ленинграда, другие гости.

Митрополит Григорий произнес речь, в которой кратко изложил историю богословского образования в Ленинграде (Петрограде) после 1917 года. Он также сказал:

«... присвоение нашим новым духовным школам прежних наименований весьма знаменательно. Оно означает, что новая духовная школа пережила временную форму курсов, идет к развитию в сторону семинарского и академического строя в его испытанных и наилучших свойствах,— что (имея в виду высшие интересы Церкви) она стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем.

И это понятно, принимая во внимание задачи Православия в условиях современной жизни. Воспринять это богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение, и составляет одну из важнейших задач современной духовной школы и главный смысл ее нового наименования...

Эти исторические уроки обязывают новую школу ставить богословскую науку так, чтобы она ...прежде всего и главным образом была бы руководящим началом жизни, устрояемой на основе евангельских начал, по примеру святых отцов и подвижников Церкви.

Здесь образовательная задача новой духовной школы должна сливаться и перерастать в задачу воспитания будущих пастырей Церкви... убежденных и твердых носителей святой православной веры, ревностных сеятелей добра и правды, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к своему народу, верных и честных граждан своей великой Родины» («ЖМП», 1946, № 10, с. 11—12).

Теперь, по прошествии тридцати лет, можно без преувеличения сказать, что Ленинградские духовные академия и семинария соответствуют тем задачам, которые поставила перед ними Русская Православная Церковь. Из года в год рос уровень духовного просвещения. За минувший период семинария имела 29 выпусков (выпускников 540). Многие выпускники семинарии поступали сразу же в академию. Академия имела 27 выпусков (выпускников 400). Из общего числа окончивших академию 31 совершает епископское служение, в том числе Предстоятель Братской Автокефальной Церкви Чехословакии Блаженнейший Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей; митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, постоянный член Священного Синода, Патриарший Экзарх Западной Европы, председатель синодальной Комиссии по вопросам христианского единства и межцерковных сношений; митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, постоянный член Священного Синода; митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, постоянный член Священного Синода, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Учебного комитета; митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, постоянный член Священного Синода, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Из профессоров академии только двое получили высшее богословское образование до открытия новых духовных академии и семинарии (заслуженный профессор протоиерей М. К. Сперанский, окончивший Петербургскую духовную академию в 1913 году, и заслуженный профессор Н. Д. Успенский, окончивший Петроградский Богословский институт в 1923 году). Все остальные — питомцы новооткрытой Ленинградской духовной академии.

Помимо ведения уроков в семинарии и чтения лекций в академии, профессорско-преподавательскому составу приходилось уделять много времени кабинетной работе над составлением учебных пособий для студентов и семинаристов, так как пособия дореволюционных изданий в библиотеке академии были представлены в единичных экземплярах, к тому же многие из них устарели. Кроме того, Учебным комитетом на наставников было возложено совместное с наставниками Московских духовных школ составление типовых программ по всем предметам учебного плана семинарии для введения

единства обучения во всех семинариях Русской Церкви.

В 1948—1968 гг. при академии и семинарии действовал сектор заочного обучения для клириков Русской Церкви, состоящих на приходском служении в различных епархиях. (За время существования сектора в нем получили среднее богословское образование 350 клириков и высшее — 120.) Ныне сектор заочного обучения действует при Московских духовных школах.

В 1967 году при Ленинградских духовных школах, согласно «Положению об организации и деятельности регентского класса при духовных семинариях», одобренному Учебным комитетом при Священном Синоде и утвержденному Святейшим Патриархом Алексием, был открыт регентский класс с трехлетним курсом обучения для музыкально одаренных воспитанников семинарии и студентов академии. В регентском классе изучаются элементарная теория музыки, гармония, сольфеджио, история церковного пения, чтение партитур, хороведение с дирижированием хором, вокальные основы хорового пения, фортепиано. В среднем число учащихся в трех группах — 20 человек.)

Все учащиеся участвуют в богослужениях в академическом храме. Клирики несут чреду повседневного служения соответственно сану, миряне проходят послушание пономарей, участвуют в чтении и пении, для чего весь состав учащихся распределен на группы по 10—15 человек. Каждая группа имеет своего уставщика и регента. В воскресные и праздничные дни в богослужении участвуют все семинаристы и студенты. Наставники также участвуют в богослужении и проповедуют в храме. Практику проповеди под руководством профессора гомилетики проходят семинаристы старших классов и студенты академии. Каждый день начинается и заканчивается общей молитвой учащихся в академическом храме.

Научная деятельность академии заключалась в написании диссертаций, их рецензировании, в руководстве работой студентов IV курса, пишущих кандидатские сочинения. За тридцать лет деятельности академии 382 выпускника были удостоены степени кандидата богословия.

Состоялась защита 18 магистерских диссертаций.

Совет академии признал всех диссертантов достойными степени магистра богословия, в каковой они были утверждены Высшим Священноначалием Русской Православной Церкви.

На основании представленных отзывов Совет академии в закрытых заседаниях удостоил:

в 1962 году профессора магистра богословия А. И. Иванова († 1976) за труд «История Византийской Церкви» — степени доктора Церковной истории,

в 1968 году магистра богословия Э. Псилопулоса за труд «Братство богословов ЗОИ и его значение для Элладской Церкви (его история, развитие и современное положение)» — степени доктора богословия,

в 1972 году профессора ЛДА магистра богословия протоиерея М. К. Сперанского за «Курс лекций по Священному Писанию Нового Завета, читанный студентам Ленинградской духовной академии в 1953—1970 гг.: т. I — Введение в Новый Завет (историко-критическое обозрение) и т. II — Послания святого апостола Павла (историко-экзегетический анализ)» — степени доктора богословия,

в 1975 году — магистра богословия митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) за «Сборник сочинений (в пяти томах)» — степени доктора богословия.

Все постановления Совета академии были утверждены Высшим Священноначалием Русской Православной Церкви.

Совет академии присвоил степень доктора богословия honoris causa за труды в области богословской науки, церковного учительства, духовного просвещения и за выдающуюся деятельность на благо Церкви:

в 1949 году — Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию († 1970) и митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию;

в 1962 году — профессору Афинского университета Василиосу Иоаннидису;

в 1964 году — архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию;

в 1966 году — митрополиту Китрскому Варнаве;

в 1968 году — Святейшему Патриарху Болгарскому Кириллу († 1971);

в 1969 году — епископу Филадельфийскому Алексию;

в 1970 году — Святейшему и Блаженнейшему Ефрему II, Католикосу-Патриарху всей Грузии († 1972);

в 1973 году — клирику Эфиопской Церкви архимандриту Хабте Селассие Тесфа и кардиналу Иоанну Виллебрандсу, архиепископу Утрехтскому (Римско-Католическая Церковь).

Среди почетных членов ЛДА — Святейший Патриарх Пимен и все постоянные члены Священного Синода Русской Православной Церкви; Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан; Высокопреосвященный Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел; Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии д-р Мартти Симойокки; Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт I; Блаженнейший Архиепископ Кипрский Макарий, Президент Республики Кипр; Блаженнейший Патриарх Антиохийский Илия IV; генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Филип Поттер; Святейший Патриарх Сербский Герман; Святейший Патриарх-Католикос Востока Василий Мар Фома Матфей I (Ортодоксальная Сирийская Церковь Востока, Индия).

Профессора ЛДА участвовали в разработке тем Всеправославного Предсобора. Наставники участвуют как авторы в органах печати Русской Православной Церкви — в «Журнале Московской Патриархии» и «Богословских трудах». Некоторые профессора являются членами редколлегии «Богословских трудов», некоторые входят в состав Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, многие участвуют во встречах, симпозиумах и конференциях, проводимых как по линии Всемирного Совета Церквей или Христианской Мирной Конференции, так и в межконфессиональных собеседованиях.

Установлен обмен опытом между Ленинградской духовной академией и богословскими учебными заведениями других стран.

Многообразные формы общения между богословами и школами разных христианских конфессий имеют своей целью установление взаимопонимания между христианами всех вероисповеданий вне зависимости от их национального происхождения и политических воззрений, а это служит укреплению мира между народами. Эта деятельность Ленинградской духовной академии нашла понимание в кругах советской общественности. Советский Комитет защиты

О реставрации Успенского кафедрального собора в г. Владимире

Более восьми веков стоит на высоком берегу реки Клязьмы, в центре древнего города Владимира, величественный белокаменный Успенский кафедральный собор — «церковь Пресвятыя Богородицы Златоверхая», как называют его древние русские летописи. Немного, наверное, на Руси храмов, которые были бы столь богаты своим славным историческим прошлым.

Построенный в 1160 году по повелению и тщанием святого благоверного великого князя Андрея Боголюбского, Успенский храм должен был стать кафедральным собором в новой великокняжеской столице — городе Владимире.

Храм был украшен золотом, серебром и драгоценными камнями, стены покрыты художественной росписью; церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы стала поистине одним из великолепнейших храмов того времени. Здесь святой князь Андрей поставил чудотворный образ Божией Матери, который он привез с юга и который, по преданию, как отмечают древние летописи, «Лука Евангелист написа... и оттоле прозвася та икона Владимирская». Эта святая икона искони была и является святыней всей Северо-Восточной Руси и поныне она — духовный символ стольного града российского.

При великом князе Всеволоде III Большое Гнездо — брате святого князя Андрея Боголюбского — собор после пожара был перестроен. При этом строители расширили храм. Они возвели новые стены; вместо одной главы собор увенчался пятью главами; снаружи стены были украшены каменной резьбой и опоясаны характерным для того времени аркатурно-колончатым поясом, а внутри заново расписаны лучшими мастерами.

В 1810 году близ собора была возведена высокая стройная колокольня в стиле русского классицизма с позолоченным шпилем.

В 1862 году колокольня была соединена с храмовым зданием «теплым» приделом во имя святого благоверного князя Владимирского Георгия (Юрия). В нижнем ярусе колокольни устроен алтарь, посвященный воспоминанию Чуда Архистратига Божия Михаила, бывшего в Хонех. Таким образом, собор, Георгиевский придел и колокольня в настоящее время составляют единый храмовый ансамбль.

Нет нужды подробно останавливаться в настоящей статье на архитектурных и художественных достоинствах, на историческом значении Успенского собора. Эти вопросы уже неоднократно освещались в нашем журнале*. Напомню только, что собор является местом упокоения его основателя святого князя Андрея Боголюбского и его сына — святого князя Глеба. Здесь же покоятся мощи великого князя святого мученика Георгия (Юрия) Всеволодовича, положившего жизнь свою за Отечество в неравной битве с монголо-татарскими полчищами Батыя. Собор служит усыпальницей многих князей и Владимирских иерархов.

Под его сводами венчались на княжение многие великие князья, начиная с Андрея Боголюбского и до Иоанна III, в том числе святые благоверные князья Александр Невский и Даниил Московский и князь Димитрий Донской. Соборный колокол призывал на борьбу русский народ, когда враги вторгались в пределы Отечества.

Успенский собор являлся символом единения Руси во времена ее раздробленности и междоусобиц. В конце XIII — начале XIV века здесь находились митрополиты всея Руси. Собор был центром русского просвещения и письменности. Здесь написаны знаменитые русские летописи — Лаврентьевская и Радзивилловская.

В Успенском соборе сохранились фрески гениальных русских иконописцев XV века — иноков Андрея, называемого Рублевым, и Даниила, прозванного Черным. Владимирский собор служил образцом при возведении Успенского собора в Московском Кремле.

---

* Р. Днепров. У стен первозданной Руси. «ЖМП», 1953, № 10, с. 36—48. С. Ставровский. Церковное торжество во Владимире-на-Клязьме. «ЖМП», 1954, № 8, с. 11—12. Архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим. Успенский кафедральный собор в городе Владимире-на-Клязьме. «ЖМП», 1958, № 5, с. 29—35. П. Харламов. Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский. «ЖМП», 1958, № 5, с. 59—63. А. Казем-Бек. На юбилейных торжествах во Владимире. «ЖМП», 1958, № 12, с. 8—10. Н. Иванов Андрей Рублев. «ЖМП», 1960, № 6, с. 40—53.

мира наградил ряд профессоров академии почетной грамотой «За активную деятельность по укреплению мира между народами».

В Ленинградских духовных академии и семинарии, начиная с 1947 года, получали образование студенты из семнадцати стран. Большинство из них прошли полный курс академии и получили степень кандидата богословия, некоторые прибыли с богословским образованием и целью их пребывания в академии было усовершенствование знаний. В настоящее время в ЛДА и ЛДС занимаются студенты из Японии, Финляндии, Эфиопии, Голландии, АРЕ, США, Иерусалимского Патриархата, Греции, Венгрии, Бельгии, Австрии.

Много внимания уделяют Ленинградские духовные школы воспитанию учащихся в духе любви к своему народу и сознания долга перед Отечеством. Этой цели служит, в частности, библиотека, в которой в 1946—1947 году насчитывалось 10 000 томов книг, а в настоящее время 198 000 томов литературы не только богословской и философской, но и по другим отраслям знаний. Академия имеет межбиблиотечный абонемент Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина и библиотеки Академии наук (БАН). В Актовом зале ежемесячно проводятся лекции о международном положении, о Советском Союзе, об открытиях в области науки, государственные праздники от-

И в духовно-нравственном, и в историческо-художественном отношении священный «старец» заслуживает самого бережного отношения.

За свою многовековую историю собор неоднократно подновлялся, ремонтировался, и, к сожалению, не всегда удачно. Особенно крупные ремонтные работы были проведены в XIX веке.

В нашей стране охрана памятников архитектуры и художественных ценностей — дело общенародное, государственное*. При реставрации памятников используются самые современные достижения науки и техники. Соответствующие советские органы проявляют большое внимание к Успенскому собору. Собор как уникальный памятник архитектуры охраняется государством.

В 1918 году было проведено обследование собора Всероссийской реставрационной комиссией под председательством академика И. Э. Грабаря и начата расчистка фресковых росписей XII—XV веков от более поздних записей. Эти работы возобновлялись в 1929, 1931 и в 1935 годах.

В 1945 году собор был вновь обстоятельно обследован комиссией Главного управления охраны памятников при Совнаркоме СССР и в 1949 году — комиссией Научно-методического совета при Академии наук СССР. Было установлено «заболевание» древней живописи, выявлены дефекты в самом здании.

В 1951—1954 годах в соборе была проведена реставрация на средства Московской Патриархии: частично подновлены и восстановлены фрески и иконы, исправлены дефекты кровли, отремонтированы стены, окна, система отопления, проделаны другие работы.

Успенский собор в г. Владимире
(снимок сделан до начала реставрации)

В 1972 году специальная комиссия Министерства культуры РСФСР рассмотрела итоги научно-исследовательской работы в соборе и пришла к заключению, что фрески XII—XV веков и иконостас находятся в аварийном состоянии, отопительно-вентиляционная система не отвечает современным требованиям. Дефекты были выявлены в электроосвещении, в отдельных частях здания. Исполком Владимирского областного Совета депутатов трудящихся решением от 12 мая 1974 года обязал Владимирскую специальную экспериментальную научно-

* В октябре 1976 года был принят Закон Союза ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который вступил в силу 1 марта 1977 года.

мечаются торжественными актами, памятные даты отмечаются вечерами.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим является не только мудрым правителем вверенных ему духовных школ, он отечески любит эти школы. Он вникает во все вопросы их жизни, участвует в приемных испытаниях, лично беседует с каждым абитуриентом. В 1976/1977 учебном году митрополит Никодим пожелал читать лекции по истории Русской Церкви на III курсе академии. Совет академии приветствовал это пожелание Владыки митрополита.

Направление, которое дает митрополит Никодим научной и педагогической деятельности Ленинградских духовных академии и семинарии, и активное участие его в самой этой деятельности стимулируют работу наставников и учащихся, поднимают престиж наших учебных заведений не только в пределах нашей Родины, но и за рубежом.

В заключение позвольте мне выразить надежду, что Ленинградские духовные академия и семинария и впредь будут преуспевать в своем святом и благородном деле богословского просвещения во славу Божию на благо Церкви и Отечества.

Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
доктор церковной истории,
заслуженный профессор

1977 год. Архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир за богослужением в Георгиевском приделе Успенского собора в г. Владимире

реставрационную производственную мастерскую в июле того же года закончить подготовительные работы и начать реставрацию Успенского собора. Одновременно реставраторам предлагалось на основании сметы заключить договор с общиной, разработать график внутренних и внешних реставрационных работ сроком на два года. После завершения первоочередных работ дальнейшую реставрацию проводить по частям, с одновременным использованием собора общиной верующих для богослужений.

Областному управлению снабжения и сбыта были поручены материальное обеспечение работ в установленные сроки.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена на проведение реставрационных работ и консервацию живописи из средств Патриархии было выделено 400 тысяч рублей.

С сентября 1974 года богослужения совершались в Георгиевском приделе, так как реставраторам требовалось в главном храме вскрыть полы для устройства системы отопления, обеспечивающей постоянную температуру и нормальную влажность воздуха в храме, и установить леса для раскрытия фресок, в том числе 1158 и 1189 годов — времени благоверных князей Андрея Боголюбского и Всеволода III.

Состояние иконостаса, выполненного в стиле барокко, было очень плохим. Многие резные части были утрачены. Для их восстановления, а также левкашения, позолоты и тонировки мастера снимали рамы иконостаса на верстак, а после выполнения работ вновь устанавливали на место.

К началу 1977 года большая часть работ была выполнена. Однако в процессе реставрации открываются новые объемы, не учтенные ранее. Это затягивает сроки выполнения всех работ. Сложность их требует мастеров самой высокой квалификации: художников, резчиков, чеканщиков, позолотчиков, которых у реставраторов немного.

Сейчас полностью обновлена настенная живопись Андреевского придела с сохранением иконографии и колорита Сафоновских росписей XIX века. Реконструирована отопительная система, в результате чего в соборе будет постоянный температурно-влажностный режим, вновь сделана электропроводка, обновлена роспись барабана центрального купола, пол укладывается новыми плитами по образцам плит XIX века. Иконы в иконостасе расчищаются, укрепляется красочный слой, проводится тонировка.

Снаружи белокаменные стены собора очищаются от старой побелки; новая кровля, как и в древности, будет покрыта медным листом.

Результатом научно-исследовательских работ явилось открытие орнаментальной росписи 1161 года на откосах окон над хорами. Обнаружены орнаментальная роспись времени князя Всеволода III (1189 г.) в северном нефе под хорами и изображение двух святых (пророков) за иконостасом на западной части северо-восточного пилона. Работы за иконостасом продолжаются.

Кроме ранее известных работ инока Андрея Рублева, из-под записей XIX века раскрыта фреска «Преображение Господне» — под сводами на северном люнете, расчищается композиция «Сошествие Святого Духа» (фрагменты) — в южном люнете, «Крещение Господне» — на западном склоне южного люнета, «Отвержение даров Иоакима и Анны» — на западном люнете. На восточной грани центрального столпа, за патриаршим местом, обнаружено орнаментальное «полотенце», написанное в характерной для инока Андрея Рублева манере (1408 г.).

Госкомиссия по контролю за методической направленностью реставрационных работ в Успенском соборе, ознакомившись в феврале 1976 года с выполненными работами, отметила интенсивные темпы реставрации, строгое соблюдение их правил, обеспечение высокого качества работ. Комиссия подтвердила правильность методики научных исследований и рекомендовала начать работы по консервации росписей XII—XV веков. Исследование живописи собора будет продолжено.

Как я уже говорил, богослужения сейчас совершаются в Георгиевском приделе. В будни клир собора, как всегда, бóльшую часть времени уделяет требам: это — молебны, крестины, заупокойные службы и т. д., совершаемые после Божественной литургии. В праздники и воскресные дни на службы приходит особенно много богомольцев — жителей города и его ближайших окрестностей. Клирики с любовью исполняют свои пастырские обязанности по духовному окормлению своей паствы — совершают все богослужения годового круга, исповедуют и причащают прихожан Святых Христовых Таин, регулярно проповедуют.

У Георгиевского придела Успенского собора во Владимире в один из воскресных дней января 1977 года (слева — вход в нижний ярус колокольни)

В соборе совершает богослужения правящий архиерей — архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир. Особо торжественно в сослужении причта собора и клириков окрестных храмов совершались Владыкой всенощное бдение и Божественная литургия по случаю дня памяти святого благоверного князя Владимирского Георгия (Юрия) — 16 и 17 февраля 1977 года — в престольный праздник соборного придела. После праздничного молебна, совершенного перед мощами святого князя Георгия, Владыка Владимир сказал слово о значении святых угодников Владимирских в духовной жизни прихода.

В скором времени возобновятся богослужения в обновлённом Андреевском приделе. К радости прихожан под его сводами снова зазвучат богослужебные песнопения, а затем и весь Успенский собор предстанет перед взором прихожан во всём его величии и непреходящей красоте.

Протоиерей Димитрий НЕЦВЕТАЕВ,
настоятель Успенского собора

«СЕРДЕЧНОЕ СПАСИБО ЗА РАДУШНУЮ ВСТРЕЧУ»

(Письмо паломников из Австрии)

По приглашению Московского Патриархата и по благословению нашего епархиального архиерея — архиепископа Венского и Австрийского Иринея 16 августа 1976 года из Вены в Москву отбыла группа паломников Венской епархии. В группу, которую возглавлял священник Хризостом Пийнебург, входили несколько мирян — прихожан и прихожанок Никольского кафедрального собора в г. Вене. В Москве мы были встречены нашим многоуважаемым и дорогим настоятелем Никольского собора протоиереем Виктором Бекаревичем.

Красавица-Москва сразу же завоевала наши сердца.

Мы остановились в гостинице «Россия», неподалеку от великолепного Кремля. Мы восторгались его величием и красотой, а также неподражаемым по архитектуре храмом Василия Блаженного.

Кроме соборов и храмов в Кремле, мы посетили многие храмы города, молились в Богоявленском патриаршем соборе за всенощным бдением, которое совершал Святейший Патриарх Пимен. Мы слушали церковные хоры и наслаждались красотой русских голосов. Мы посетили Троице-Сергиеву Лавру в Загорске, где не знали, куда поворачивать головы, ибо со всех сторон были великолепные храмы и небывалой красоты сооружения.

Побывали мы также в Минске, основном месте служения отца Виктора Бекаревича. Мы молились в Александро-Невском и Преображенском храмах и в Свято-Духовском кафедральном соборе.

В 60 км от Минска находится село Хатынь, которое гитлеровцы снесли с лица земли. Теперь на месте каждого из 26 разрушенных домов стоит небольшой памятник с колоколом. Колокола звонят попеременно каждые 30 секунд. Посреди села — монумент, изображающий крестьянина с ребенком на руках, единственного оставшегося тогда в живых жителя

В ГОСТЯХ У ХРИСТИАН ЯПОНИИ И НА ФИЛИППИНАХ

НА ФИЛИППИНАХ

2 ноября 1976 года рано утром мы отбыли из Токио в Манилу. Полет занял 2 часа 45 минут. Выйдя из самолета, мы тотчас ощутили горячее дыхание острова. В Маниле было «всего» +42°: встречавшие нас сказали, что сейчас «похолодало».

Филиппины — страна католическая: 85 процентов верующих, по официальным данным, принадлежат Римской Церкви. Многочисленна также Независимая Церковь Филиппин.

Делегация Русской Православной Церкви находилась на Филиппинах впервые в истории нашей Церкви. За время пребывания в стране делегация имела встречи с представителями Церквей, государственных учреждений, учебных заведений. Сопровождал нас пастор д-р Ла Верне Меркадо — генеральный секретарь Национального Совета Церквей Филиппин.

На Филиппинах была одновременно с нами также делегация Христианской Мирной Конференции. Вместе с делегацией ХМК мы посетили секретаря президента Филиппин Фердинанда Маркоса по вопросам образования и культуры г-на Нарсисо Альбаррасин, помощника секретаря по вопросам национальной обороны г-на Кармело Барберо, которые ознакомили нас и представителей Христианской Мирной Конференции с социальными и экономическими преобразованиями в стране.

Также вместе с делегацией ХМК мы нанесли визит Его Высокопреосвященству кардиналу Джеймсу Л. Сину, архиепископу города Манилы. Наша беседа с ним проходила в сердечной, дружественной обстановке. О жизни и деятельности Русской Православной Церкви рассказал епископ Уманский Макарий, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, входивший в состав делегации ХМК; епископ Хризостом сообщил о предстоящей Всемирной Конференции, которая будет проходить с 6 по 10 июня в Москве. Кардинал Джеймс Син с большой теплотой воспринял это сообщение. Он с удовлетворением отметил заметное улучшение отношений Римско-Католической Церкви с Восточными Церквами в последнее время.

Второй по числу членов является Независимая Церковь Филиппин. Глава Церкви — верховный епископ досточтимый Макарио В. Га. Церковь стала независимой, отделившись от Римско-Католической Церкви в 1902 году. На тагальском языке Независимая Церковь Филиппин называется «Аглипаян». Она насчитывает 4 миллиона верующих, 2 тысячи храмов, 600 священников, 44 епископа, ей принадлежат несколько школ.

В беседе с нами епископ Макарио Га рассказал, что хотя его Церковь и отделилась от Римско-Католической Церкви, но она не стремится окончательно порвать с ней свои отношения. «Мы давно мечтали о независимости от Римской Церкви, но, к сожалению, американцы мешали нам приобрести самостоятельность. Имущество, которым пользовались римо-католики, мы должны вернуть. Мы не получаем финансовой помощи от каких-либо стран или народов. Собор построен нами на пожертвования наших прихожан». Во время беседы епископ Макарио Га с удовлетворением отметил свое многолетнее братское общение с представителями Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей.

Епископ Макарио Га был участником III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церк-

---

Окончание. Начало в «ЖМП», 1977, № 3, с. 16—17.

этого села. Печальная и трогательная картина! Там же мы видели «Курган Славы» — памятник победоносной Красной Армии, освободившей Белоруссию от гитлеровских оккупантов. К памятнику «Свободы» в Минске мы возложили цветы — красные, белые и красные (цветá австрийского флага).

Тепло и радушно нас принимал митрополит Минский и Белорусский Антоний. Он вручил нам памятные подарки.

В Ленинграде нас принял высокочтимый митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. Всё, что мы там видели и пережили, может себе представить только побывавший в Ленинграде. На Пискаревском кладбище мы возложили цветы.

Посетили мы также Псков с его многочисленными древними храмами. В селе Михайловском на нас словно бы повеяло духом российского гения Пушкина. Мы посетили могилы его самого и его родителей. В музее мы увидели рукописи «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова». Мы побывали также в знаменитом Псково-Печерском Успенском монастыре, не раз спасавшем Россию от нашествия иноплеменников. Тепло и радушно нас принимал митрополит Псковский и Порховский Иоанн, которому мы приносим наше сыновнее спасибо.

Все вышеописанное не исчерпывает восторга и изумления, которыми мы были проникнуты от виденного нами в дорогом Отечестве нашем.

И если подумать, что мы видели только малую часть этой огромной страны, то почти невозможно себе представить, насколько велика и чудесна матушка Россия в целом.

За незабываемые радостные духовные переживания в дни нашего паломничества мы глубоко благодарны Священноначалию Московского Патриархата и Владыке Иринею, предоставившим нам возможность осуществить заветную мечту — побывать у русских святынь, увидеть красоту памятников русской культуры и искусства, увидеть великую страну, растущую и расцветающую. Мы сердечно благодарим Матерь-Церковь за радушную встречу.

Благодарим заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений епископа Курского и Белгородского Хризостома с его сотрудниками, который устроил для нас торжественный прощальный прием и высказал много теплых слов в наш адрес.

Душевно благодарим сопровождавшего нашу группу энергичного протоиерея Виктора Бекаревича за его заботы и труды.

Группа паломников

Вена, Австрия

На приеме у верховного епископа Независимой Церкви Филиппин Макарио Га. Справа налево: **генеральный секретарь Национального Совета Церквей Филиппин пастор Ла Верне Меркадо, верховный епископ Макарио Га, епископ Курский и Белгородский Хризостом, протодиакон Н. Дмитриев и протоиерей Л. Кузьминов**

На приеме в Национальном Совете Церквей Филиппин

Делегация Русской Православной Церкви и делегация ХМК на приеме у помощника секретаря президента Филиппин по вопросам национальной обороны К. Барберо (второй слева)

вей в Нью-Дели. Он считает, что в мировом масштабе значение Русской Православной Церкви очень велико. «Русская Православная Церковь, — сказал он, — может внести существенный вклад в защиту мира. Это делает ей честь — быть в авангарде борцов за мир. Филиппинское правительство налаживает с вашей страной добрые отношения, от этого будет взаимная большая польза. Мы считаем полезным и ваш визит к нам. Мы хотим видеть ваших представителей здесь. В 1977 году мы будем отмечать 75-летие независимости нашей Церкви». Епископ Макарио Га официально пригласил Русскую Православную Церковь принять участие в юбилейных торжествах. Позднее он направит и письменное приглашение.

Национальный Совет Церквей Филиппин был организован в 1963 году. В его состав входят Объединенная Церковь Христа на Филиппинах, Объединенная Методистская Церковь, Независимая Церковь Филиппин («Аглипаян»), Епископальная Церковь Филиппин, Евангелическая Методистская Церковь, Объединенная Евангелическая Церковь Христа, Конвенция Филиппинских Баптистских Церквей, Лютеранская Церковь Филиппин, Армия Спасения. В качестве членов-помощников были приняты в НСЦ в 1966 году Филиппинское Библейское общество и Ассоциация христианских школ и колледжей, а в 1967 году — Объединенная Церковь Манилы, Студенческое христианское движение.

Задачей НСЦ является развитие и укрепление экуменических связей на основе изучения проблем христианского единства и сотрудничества между Церквами. В IV параграфе Устава НСЦ говорится: «Национальный Совет Церквей выступает за права свободы религии и социальной справедливости, за предоставление человеческих прав и свобод и демократическую форму государственного правления, за разумный и ответственный национализм, за мир и порядок, за всенародное образование; НСЦ поддерживает ООН, как инструмент, обеспечивающий мир всему миру».

НСЦ Филиппин сотрудничает со всеми организациями страны, цель которых — благосостояние народа, обеспечение мира, справедливости и прогресса. НСЦ поддерживает мероприятия всех международных организаций, борющихся за мир, и является сторонником всех миролюбивых и прогрессивных сил человечества.

На состоявшемся в Национальном Совете Церквей приеме между нашей делегацией и представителями отделов и рабочих групп НСЦ состоялось собеседование по вопросам жизни и деятельности Русской Православной Церкви в СССР, говорилось также о планах и задачах деятельности Национального Совета Церквей Филиппин.

Интересной была встреча с общественной деятельницей г-жой Маркос — матерью президента Филиппин, а также с представителями Азиатской Мирной Конференции и печати.

На пресс-конференции, проходившей при участии членов делегации Христианской Мирной Конференции, были затронуты вопросы мира, справедливости и свободы.

В 1976 году было отмечено 75-летие новой системы образования на Филиппинах. С пастором Ла Верне Меркадо мы посетили Филиппинский Христианский университет, президентом которого является г-н Лино К. Аркиза. В настоящее время в связи с прогрессивными преобразованиями в стране улучшается и система образования. Теперь каждый желающий получить университетское образование, невзирая на расовую и религиозную принадлежность, может поступить в университет, если он (или она) прибыл даже из самых отдаленных районов Филиппин. Организовано общежитие (пока лишь для студенток); студенты проживают на частных квартирах или у родственников.

Тесное братское общение с христианами Филиппин и откровенные теплые беседы в духе экуменического сотрудничества, мы надеемся, положили начало дружеским взаимоотношениям между Церквами двух наших стран.

6 ноября наша делегация через Сингапур возвратилась в Москву.

Протоиерей Леонид КУЗЬМИНОВ,
протодиакон Николай ДМИТРИЕВ

Московская епархия. В минувшем, 1976 году архиепископ Волоколамский Питирим по обычаю совершал праздничные богослужения в храмах Волоколамского благочиния.

Особо торжественным и радостным для прихожан Покровского храма в г. Волоколамске был день памяти великомученицы Варвары, 17 декабря. Архиепископ Питирим совершил здесь в тот день Божественную литургию и праздничный молебен по случаю престольного праздника храмового придела. Сослужили архипастырю клирики благочиния, а также протоиерей Николай Воробьев, ключарь Богоявленского патриаршего собора, и протоиерей Борис Цепенников, настоятель храма в честь Рождества Христова, что в Измайлове в Москве.

На малом входе Владыка Питирим возложил на благочинного храмов Волоколамского округа настоятеля Покровского храма протоиерея Леонида Яковлева патриаршую награду — митру. Святейший Патриарх Пимен, по представлению митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима, удостоил протоиерея Леонида Яковлева этой внеочередной награды за ревностное 25-летнее пастырское служение в Покровском храме в г. Волоколамске.

После литургии архиепископ Питирим обратился к отцу благочинному с словом. Протоиерей Леонид Яковлев благодарил за высокую оценку его служения Церкви, за архипастырскую любовь и внимание.

По возглашении уставных многолетий прихожане, подходя ко кресту, сердечно поздравляли своего настоятеля.

Протоиерей Леонид Яковлев

Епископ Ириней за богослужением в Ильинском храме в г. Серпухове. К стр. 20

Храм во имя пророка Божия Илии в г. Серпухове

* * *

В субботу 23 октября 1976 года епископ Серпуховской Ириней прибыл в г. Серпухов. В Ильинском храме города Преосвященного Иринея торжественно встречали настоятель храма с причтом, члены церковного совета. Владыка совершил всенощное бдение, во время которого помазывал многочисленных богомольцев освященным елеем. После богослужения архипастырь произнес слово назидания клиру и богомольцам.

На следующий день, в Неделю 19-ю по Пятидесятнице, память святых отцов Седьмого Вселенского Собора, Преосвященный Ириней совершил Божественную литургию в том же храме. После праздничного молебна Владыка Ириней проповедовал и благословлял верующий народ.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет во время освящения престола Крестового храма в новом здании Экзархии 13 декабря 1976 года. Справа — **архиепископ Симферопольский Леонтий**

Киевская епархия. 4 ноября 1976 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины, совершил Божественную литургию и праздничный молебен во Флоровском Вознесенском женском монастыре в г. Киеве, где в монастырском храме есть придел в честь Казанской иконы Богоматери. Архипастыря торжественно встречали священники и насельницы обители во главе с настоятельницей игуменией Агнесой. Перед молебном митрополит Филарет произнес поучение об истории и значении праздника.

8 ноября, в день памяти святого великомученика Димитрия Солунского, митрополит Филарет совершил Божественную литургию и праздничный молебен в Покровском храме в г. Киеве, что на Приорке. Клирики, члены церковного совета, прихожане радостно встречали Владыку; настоятель произнес приветственное слово. Богослужение совершалось при мо-

литвенном пении двух хоров и большом стечении молящихся.

4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, и 5 декабря, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, митрополит Филарет совершал Божественную литургию во Владимирском кафедральном соборе в г. Киеве вместе с архиепископом Кировоградским и Николаевским Боголепом, епископом Переяслав-Хмельницким Варлаамом. После литургии 4 декабря Владыка Экзарх произнес поучение о догматическом значении праздника.

13 декабря, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного, митрополит Филарет совершил освящение Крестового храма во имя святого праведного Филарета Милостивого в новом доме Украинской Экзархии. В служении Божественной литургии и освящении престола вместе с Патриаршим Экзархом Украины приняли участие архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим, архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний, епископ Переяслав-Хмельницкий Варлаам, благочинный храмов Корецкого округа Волынской епархии протоиерей Ярослав Антонюк, клирик Владимирского кафедрального собора в г. Киеве протоиерей Мефодий Финкевич, клирик Покровского женского монастыря в г. Киеве игумен Игорь (Воронков). За богослужением молились архиепископ Кировоградский и Николаевский Боголеп, настоятельницы некоторых монастырей Украинского Экзархата: Корецкого Свято-Троицкого Волынской епархии — игумения Наталия, Покровского в г. Киеве — игумения Еликонида, Флоровского Вознесенского в г. Киеве — игумения Агнеса, Красногорского Покровского Киевской епархии — игумения Илария. В храме молился также гость Московского Патриархата — ректор папского Восточного института отец Эдуард Хубер (Римско-Католическая Церковь).

После литургии было совершено освящение всех помещений нового дома Украинской Экзархии, в течение 1974/75 годов реконструированного и надстроенного на два этажа.

За богослужением мужской состав митрополичьего хора пел все песнопения распевом Киево-Печерской Лавры.

В конце литургии Владыка Экзарх сказал слово о значении молитвы и храма в жизни христианина и поблагодарил всех тружеников, чьими стараниями и заботами сооружены новое помещение Экзархии и Крестовый храм.

От имени иерархов, клира и мирян к митрополиту Филарету обратился с благодарностью и поздравлением архиепископ Никодим.

Аргентинская епархия. 6 июля 1976 года епископ Аргентинский и Южноамериканский Платон прибыл в Благовещенский кафедральный собор в г. Буэнос-Айресе ранее обычного, с тем чтобы встретить Владимирскую икону Божией Матери, принесенную в тот день в собор верующими Римско-Католической Церкви — членами Владимирского апостолата. После пения тропаря и величания Владимирской иконе епископ Платон совершил Божественную литургию в сослужении соборного причта. За литургией вместе с прихожанами Благовещенского собора молились и римо-католики — члены Владимирского апостолата.

По обычаю ежегодно в этот день в храме читается усердная молитва Божией Матери о мире всего мира и о единении христиан. Молитва была прочитана после молебна перед иконой Богоматери. Епископ Платон произнес слово и тепло поблагодарил всех собравшихся на общую молитву. Затем было возглашено уставное многолетие.

6 июля 1976 года, день празднования Владимирской иконе Божией Матери. Епископ Аргентинский Платон за богослужением в Благовещенском соборе в г. Буэнос-Айресе

Вечером епископ Платон был приглашен членами Владимирского апостолата на прием, устроенный в честь праздника. На приеме была также президент Владимирского апостолата г-жа Х. Леротич. Прием прошел в теплой дружеской обстановке. Епископ Платон подчеркнул значение молитвенного общения христиан в святом храме и на подобных встречах. Членов Владимирского апостолата во главе с г-жой Х. Леротич Преосвященный Платон пригласил посетить его резиденцию. Приглашение было принято с благодарностью.

Через неделю епископ Платон принял гостей в своих покоях. На приеме также был римско-католический священник — генеральный капеллан федеральной полиции Буэнос-Айреса падре Карло Гарделла. Гостям был показан фильм «Поместный Собор Русской Православной Церкви» на испанском языке. Гости благодарили епископа Платона за теплый радушный прием.

Священник Ростислав Швец

Буэнос-Айрес

Калининская епархия. В 1976 году епископ Калининский и Кашинский Гермоген совершал в Богоявленском соборе в г. Вышнем Волочке вечерние богослужения и Божественную литургию с великим освящением воды накануне и в самый праздник Богоявления — 18—19 января, пассию — вечером в Неделю 4-ю Великого поста, 4 апреля, Божественную литургию — в Светлый вторник, 27 апреля.

Вышний Волочек расположен у истоков рек Цны, Мсты и Тверцы. В начале XVIII века они были соединены каналами (Тверецким и Цнинским) и образовали водную систему, соединившую Прибалтику и северо-запад (через Мсту, озеро Ильмень, Волхов, Ладожское озеро, Неву) с юго-востоком страны (через Тверцу и Волгу).

Богоявленский собор сооружен в 1866 году у Цнинского канала. Среди особо чтимых в храме святынь — деревянное резное изображение Святителя Николая, оставленное в городе царем Иваном Грозным после его возвращения из Пскова.

Во время Божественной литургии в Богоявленском соборе во вторник Светлой седмицы, 27 апреля, епископ Гермоген наградил архипастырской Благословенной грамотой регента правого хора Леонида Луцюка и псаломщицу — инокиню Марию (Михайлову).

В тот же день вечером Преосвященный Гермоген служил вечерню в Свято-Троицком храме в г. Бологое и возложил на настоятеля протоиерея Бориса Малаху патриаршую награду — палицу.

В Неделю 20-ю по Пятидесятнице, 31 октября, Божественную литургию и накануне — всенощное бдение епископ Гермоген совершил во Всехсвятском храме в г. Торопце.

Торопец — один из древнейших русских городов. В 1975 году ему исполнилось девятьсот лет. В одном из храмов города венчался святой благоверный князь Александр Невский.

Архипастыря встретили на паперти храма члены церковного совета, в храме его приветствовал настоятель священник Владимир Дьяков. Во время литургии Преосвященный Гермоген произнес поучение на тему евангельского чтения дня, а после богослужения благословлял верующих.

В просторном, величественном Успенском храме в с. Завидово, построенном около 1613 года, есть придел во имя Архистратига Божия Михаила.

21 ноября, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в этом храме Божественную литургию совершил епископ Гермоген.

На паперти архипастыря встретили члены церковного совета, в храме его приветствовал настоятель протоиерей Петр Герасимович. После чтения Евангелия Преосвященный Гермоген произнес поучение на тему праздника, а после отпуста преподал молящимся благословение.

Таллинская епархия. Во второй половине 1975 года и в 1976 году митрополит Таллинский и Эстонский Алексий по обычаю совершал богослужения в Александро-Невском кафедральном соборе в г. Таллине и в других приходах епархии.

1 августа 1975 года, в день праздника Обретения мощей преподобного Серафима Саровского, Божественную литургию и накануне — всенощное бдение митрополит Алексий совершал в Успенском соборе Пюхтицкого женского монастыря, где есть придел во имя преподобного Серафима. Владыка митрополит произнес поучение о жизни и духовных подвигах преподобного.

18 августа, в канун праздника Преображения Господня, митрополит Алексий совершил всенощное бдение в Иоанно-Предтеченском храме в г. Таллине. Архипастырь возложил на настоятеля протоиерея Вячеслава Якобса крест с украшениями — патриаршую награду в связи с 30-летием его служения в священном сане.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы Высокопреосвященный Алексий провел по традиции в Пюхтицком монастыре. Накануне праздника, 27 августа, был отслужен акафист пред чтимым образом Успения Пресвятой Богородицы и затем — всенощное бдение. Лития совершалась с обхождением вокруг монастырского Успенского собора. Владыка помазывал освященным елеем инокинь и многочисленных паломников.

В самый праздник, 28 августа, Владыка Алексий совершил Божественную литургию и молебен с крестным ходом в сослужении многочисленных клириков русских и эстонских приходов епархии. В слове, посвященном празднику, архипастырь призвал насельниц обители и богомольцев к ревностному исполнению христианского и гражданского долга. 29 августа митрополит Алексий при участии многочисленных клириков совершил чин погребения Божией Матери с обнесением плащаницы вокруг Успенского собора.

31 августа, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, митрополит Алексий совершил в кафедральном соборе Божественную литургию. За богослужением молились хористы православного прихода в г. Лаппенранта (Финляндия). Владыка сердечно приветствовал гостей, отметив вклад Финляндской Республики в успешную работу Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября, Владыка митрополит совершил Божественную литургию в Преображенском храме в с. Обинитса, где настоятелем является протоиерей Филимон Таломеес.

1 октября митрополит Алексий совершил освящение антиминсов и Божественную литургию в Симеоно-Аннинском трапезном храме Пюхтицкого монастыря.

В субботу 11 октября вместе с митрополитом Алексием Александро-Невский кафедральный собор в г. Таллине посетил митрополит Гельсингфорсский Иоанн (Финляндская Автономная Православная Церковь). На следующий день, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, иерархи совершили Божественную литургию в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря. После литургии митрополит Алексий и митрополит Иоанн обменялись словами сердечных приветствий. В трапезном храме обители на общей трапезе высокого гостя приветствовала настоятельница монастыря игумения Варвара.

24 декабря, накануне праздника Рождества Христова по новому стилю, митрополит Алексий совершил великое повечерие с литией и праздничную утреню, а на следующий день — Божественную литургию в эстонском приходе — Преображенском соборе в г. Таллине. За богослужением были оглашены Рождественские послания — Святейшего Патриарха Пимена и митрополита Алексия на эстонском языке.

* * *

В праздник Рождества Христова, 7 января 1976 года, вечером в Александро-Невском кафедральном соборе клирики города Таллина поздравляли своего архипастыря с праздником. Митрополит Алексий совершил вечерню и огласил Рождественское послание Святейшего Патриарха Пимена; ключарь собора протоиерей Виктор Мартышкин прочитал Рождественское послание митрополита Алексия. От имени клира и мирян епархии Владыку митрополита поздравил протоиерей Владимир Залипский.

9 января, в день памяти апостола, первомученика архидиакона Стефана, Владыка митрополит совершил Божественную литургию в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря.

9—13 марта (вторник — суббота 1-й седмицы Великого поста) митрополит Алексий совершал великопостные богослужения в Пюхтицком монастыре. В те же дни Владыка совершил постриг рясофорных послушниц обители в мантию, двух монахинь — в схиму.

5 августа, в праздник Почаевской иконе Божией Матери, митрополит Алексий совершил Божественную литургию и молебен перед чтимой Почаевской иконой Богоматери в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря. За литургией присутствовала группа англиканских участников православно-англиканского собеседования в Москве во главе с епископом Грэхемом Делбриджем из Австралии: каноники Роджер Бекуит, Майкл Мур и Эдвард Харди. Владыка митрополит тепло приветствовал гостей. Ответное слово сказал епископ Грэхем Делбридж. Гости приняли участие в общей монастырской трапезе и осмотрели монастырь.

Харьковская епархия. 75 лет со дня кончины архиепископа Харьковского Амвросия. В воскресенье 19 сентября 1976 года в Благовещенском кафедральном соборе в г. Харькове после Божественной литургии была совершена торжественная панихида по приснопамятном архиепископе Харьковском и Ахтырском Амвросии (Ключареве), в связи с 75-летием со дня его кончины. Харьковская паства бережно хранит добрую память о Владыке Амвросии и о других своих архипастырях, особенно поминая их в дни кончины. Трогательно звучало под сводами собора «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего», пропетое всеми молящимися.

После панихиды архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим в слове, посвященном памяти архиепископа Амвросия, сказал:

«Мы, мои возлюбленные, по доброй традиции, сложившейся в нашем соборе, за каждой проскомидией и Божественной литургией поминаем всех в Бозе почивших иерархов нашей епархии. Сегодня мы приносили Святую Бескровную Жертву и молились о упокоении души архиепископа Амвросия.

Владыка Амвросий 19 лет ревностно и плодотворно трудился на Харьковской кафедре, оставив для нее богатое духовное наследие — свои богословские труды и, как венец своего архипастырского подвига, — этот великолепный Благовещенский собор, заботами которого он сооружен и украшен. Господь в лице святого апостола Петра призывает всех тех, кого Он удостаивает великого дара апостольской благодати — епископства, «пасти овец Его»; это призвание епископ осуществляет через храм Божий, в котором Дух Божий объединяет и освящает верующих людей в единое тело Христово — Святую Церковь.

В священную сокровищницу Церкви Христовой, подобно трудолюбивой пчеле, Владыка Амвросий с избытком, от всей полноты души и сердца, совершая административные, богословско-учительные и молитвенные труды, вложил и всё свое духовное сокровище. Он оставил нам прекрасный пример заботливого архипастыря и доброго попечителя о духовных чадах своих, образ неустанного труженика на благо ближних своих.

В связи с 75-летием со дня кончины архиепископа Амвросия Мать — Русская Православная Церковь на страницах нашего журнала (см. «ЖМП», 1976, № 11. — *Ред.*) глубоко осветила его архипастырскую деятельность, особенно подчеркнув его богословские труды, которыми Преосвященный Амвросий восполнил духовную сокровищницу не только отечественного богословия, но и всей Православной Церкви. Богословские труды Владыки Амвросия для неправославных христианских богословов стали источником для изучения духовного богатства православного вероучения, что вместе с трудами других богословов нашей Церкви служит в наши дни сближению христианских Церквей и упрочению взаимопонимания между ними. Невольно вспоминается великий Златоуст, его слово о «памятовании о смерти», в котором он указывает, что «праведник и по отшествии приобретает величайшие блага, принося пользу всем живым чрез воспоминание об его добродетели» (Творения, т. II, кн. 1-я, с. 536. СПб., 1899).

Почтим память Владыки Амвросия не только молитвенным обращением к Богу о упокоении его души, но и для нашего духовно-нравственного совершенствования воспользуемся и его духовным наследием, его отеческими поучениями и наставлениями. Да не закопаем, подобно евангельскому мужу из притчи о талантах, данное нам духовное сокровище, а приумножим его добрым и жертвенным нашим служением Богу и людям во имя возлюбившего нас Господа, неленостным исполнением заповедей Божиих, горячей любовью и молитвенным благоговением ко храму Божиему. И да внесем в сокровищницу Святой Церкви от своих плодов веру чистую и житие нескверное».

После слова Владыки Никодима всеми молящимися была пропета «вечная память» рабу Божию архиепископу Амвросию.

Священник **Феодор Мефодиевич Порванский,** настоятель Знаменского храма в г. Хасавюрт Дагестанской АССР (Ставропольская епархия), скоропостижно скончался 29 октября 1976 года.

Родился он 9 марта 1927 года в с. Терешковцы на Волыни в семье крестьянина. После неполной средней школы в 1942 году поступил в Успенскую Почаевскую Лавру и по 1944 год был слушателем Богословских курсов при Лавре.

В 1945 году 12 августа епископом Волынским и Ровенским Николаем (Чуфаровским; † 7 мар. 1967 г.) был рукоположен во диакона к храму Рождества Пресвятой Богородицы в г. Любомль Волынской епархии. С 1946 года служил в храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы в г. Станиславе (ныне — Ивано-Франковск). В 1951 году был возведен в сан протодиакона епископом Станиславским и Коломыйским Антонием (Пельвецким; † 3 февр. 1957 г.). С 1951 по 1973 год служил в Ставропольской епархии.

21 ноября 1973 года в г. Баку был рукоположен во пресвитера епископом Ставропольским и Бакинским Ионой (Зыряновым; † 1 июня 1975 г.) и назначен на приход в г. Грозный.

Отец Феодор был ревностным клириком. Многое он воспринял от благочестия иноков Почаевской Лавры. В его синодике было около тысячи имен, которые он вычитывал на проскомидии и на ектениях. Проповедовал просто и убедительно. Свои поучения он основывал на примерах из земной жизни Господа Иисуса Христа, Божией Матери, святых угодников. Народ любил и почитал его за приветливость и отзывчивость.

По благословению епископа Ставропольского и Бакинского Антония отпевание почившего пастыря было совершено клириками Махачкалинского благочиния: благочинным протоиереем Георгием Новаковским, духовником протоиереем Ксенофонтом Эммануйловым, игуменом Меркурием (Петроманским). Они же произнесли надгробные слова. При пении ирмосов «Помощник и Покровитель» гроб с телом отца Феодора был обнесен вокруг храма и доставлен на кладбище г. Хасавюрт.

Протоиерей **Василий Васильевич Кормош,** настоятель Петропавловского храма в с. Иршава Закарпатской области (Мукачевская епархия), скоропостижно скончался 5 ноября 1976 года.

Родился он 17 марта 1936 года в с. Ольховка, ныне Иршавского района Закарпатской области, в благочестивой семье. После средней школы в 1953 году поступил в Преображенский монастырь в с. Теребля Тячевского района, где исполнял различные послушания.

В 1957 году архиепископом Варлаамом был рукоположен во диакона, а затем — во пресвитера и назначен настоятелем прихода в с. Тересва Тячевского района. В 1962 году отец Василий окончил Ленинградскую духовную семинарию. В 1969 году архиепископом Мукачевским и Ужгородским Григорием был назначен настоятелем Петропавловского храма в с. Иршава.

В 1974 году Святейший Патриарх Пимен удостоил протоиерея Василия Кормоша награждения палицей.

Отец Василий был ревностным проповедником и заслужил уважение прихожан своего села и жителей окрестных сел.

Отпевание почившего пастыря в храме в его родном селе, по благословению архиепископа Григория, возглавил секретарь Мукачевского епархиального управления и настоятель кафедрального собора в г. Мукачево протоиерей Николай Логойда. Надгробные слова произнесли игумен Феофан, а также благочинный храмов Береговского округа игумен Анания (Бонь), который простился с отцом Василием от имени его родных и множества его духовных чад, пришедших проводить своего наставника и духовного отца в последний путь.

При пении ирмосов «Помощник и Покровитель» гроб с телом отца Василия был обнесен вокруг храма и похоронен на местном кладбище.

Евгений Дементьевич Филатов, староста Казанского храма в с. Дубики Тульской епархии, скончался 11 июня 1976 года, на 92-м году жизни.

В 1966 году Е. Д. Филатов начал исполнять церковное послушание. Он с усердием заботился о нуждах храма, о его благоукрашении и расширении. Евгений Дементьевич любил храм и в нем находил радость и новые силы для трудов во благо Церкви и Отечества. Он ежедневно находился в храме. Труды по храму, исполняемые с усердием и скромностью, снискали ему уважение церковного Священноначалия и любовь прихожан. Он всегда поддерживал патриотические призывы митрополита Тульского и Белевского Ювеналия.

В 1970 году Владыка Ювеналий отметил труды Евгения Дементьевича архипастырской Благословенной грамотой, в 1974 году Святейший Патриарх Пимен пожаловал ему орден святого князя Владимира III степени.

На погребение почившего ктитора пришло много верующих людей. Отпевание совершил настоятель храма протоиерей Сергий Зуев. Похоронен Евгений Дементьевич на кладбище в с. Дубики.

Поучение на Святую Пасху преподобного Аввы Дорофея

Приятно мне говорить вам, хотя несколько, о песнопениях, которые мы поем, чтобы вы наслаждались не (одними) звуками, но и самый ум ваш равномерно воспламенялся силою слов.

Итак, что мы пели ныне? «Воскресения день! да принесем самих себя (в жертву)». «Древле сыны Израилевы в праздники или торжества приносили Богу дары по Закону, то есть жертвы, всесожжения, начатки и т. п. Потому святой Григорий учит и нас, подобно им, праздновать Господу и возбуждает нас, говоря «Воскресения день»* вместо «день Святого Праздника! день Божественного торжества! день Пасхи Христовой!».

Что же значит «Пасха Христова»? Пасху совершили сыны Израилевы, когда выходили из Египта; ныне же Пасху, к празднованию которой побуждает нас святой Григорий, совершает душа, исходящая из мысленного Египта, то есть греха. Ибо когда душа переходит от греха к добродетели, тогда совершает она Фасех** Господу, как сказал Евагрий; Пасха Господня есть переход от зла (к добру).

Итак, ныне Пасха Господня, день Светлого праздника, день Воскресения Христа, распявшего грех, за нас умершего и Воскресшего. Принесем же и мы Господу дары, жертвы, всесожжения не бессловесных животных, которых Христос не хочет, ибо *жертвы и приношения* бессловесных *не восхотел еси* и о всесожжении тельцов и овнов не благоволил (Пс. 39, 7). И Исаия говорит: «Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь», и проч. (Ис. 1, 11). Но так как Агнец Божий заклан был за нас, по словам Апостола, сказавшего: «Пасха наша за ны пожрен бысть Христос» (1 Кор. 5, 7), *да возмет грех мира, и клятва о нас бысть* (Гал. 3, 13), как написано: *Проклят всяк, висяй на древе* (Втор. 21, 23), *да искупит нас от клятвы законныя, и да всыновление восприимем* (Гал. 4, 5), то и мы должны принести Ему некий благоугодный дар.

Какой же дар или какую жертву должны мы принести Христу в день Воскресения, чтобы это было Ему благоугодно, поелику Он не хочет жертвы бессловесных животных? Тот же святой научает нас опять и сему, ибо, сказав: «Воскресения день», он прибавляет: «да принесем самих себя». Так и Апостол говорит: «Представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше!» (Рим. 12, 1).

А как должны мы принести тела свои Богу в жертву живую и святую? *Не исполняя более воли плоти и помыслов наших* (Еф. 2, 3), но поступая *по духу и похотей плотских не исполняя* (Гал. 5, 16), ибо сие значит *умерщвлять уды наша, яже на земли* (Кол. 3, 5). Это и называется жертвою живою, святою и угодною Богу.

Почему же сие называется жертвою живою? Потому что бессловесное (животное), приводимое на жертву, когда закалается, умирает, а святые, принося себя в жертву Богу, живые закалаются ежедневно, как говорит Давид: *Тебе ради умерщвляемы есмы весь день, вменихомся, яко овцы заколения* (Пс. 43, 23). Вот что значат слова святого Григория «принесем самих себя», то есть принесем в жертву самих себя; будем умерщвлять себя *весь день*, как и все святые (умерщвляли себя), ради Христа Бога нашего, умершего за нас.

Как же они умерщвляли себя? — *Не любя мира, ни яже в мире* (1 Ин. 2, 15), как сказано в Соборных посланиях, но отвергшись *похоти плотской*

---

* Данное поучение построено на знаменитом тексте святителя Григория Богослова «Слово на Пасху», которое также вдохновило другого подвижника Православной Церкви преподобного Иоанна Дамаскина на создание Пасхального канона.

** Фасех — с евр. пасах — «проходить мимо», «исходить»; «переходить» (из одного состояния в другое). Русская форма — Пасха — заимствована из греко-арамейского. — **Ред.**

и похоти очей, и гордости житейской (1 Ин. 2, 16), то есть сластолюбия, сребролюбия и тщеславия, и, взяв крест, последовали Христу и распяли *мир себе и себя миру* (Гал. 6, 14). О сем-то говорит Апостол: «А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Гал. 5, 24). Вот как умерщвляли себя святые.

Как же они приносили себя в жертву? Живя не для себя, но поработив себя заповедям Божиим и оставив свои пожелания ради заповеди и любви к Богу и ближнему, как сказал святой Петр: «Се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом» (Мф. 19, 27). Что он оставил? Разве у него были деньги или имения, золото или серебро? У него была сеть, да и та ветхая, как сказал святой Иоанн Златоуст. Но он оставил, как упомянуто, всё, то есть все свои пожелания, всякое пристрастие к миру сему; так что если бы он имел имения или богатство, то он, очевидно, презрел бы и их и, взяв крест, последовал бы Христу, по сказанному: «Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Вот как святые приносили себя в жертву! Они умерщвляли в себе, как мы сказали, всякое пристрастие и собственную волю и жили для одного Христа и Его заповедей. Так и мы принесем в жертву самих себя, как учит святой Григорий, ибо нас хочет Бог: мы — «стяжание самое драгоценное пред Богом».

Поистине человек драгоценнее всех видимых тварей, ибо Создатель привел их в бытие словом Своим, сказав: *да будет сие, и бысть;* и опять: *да произрастит земля* то и то, *и бысть; да изведут во́ды* и т. п. (Быт. 1, 3, 11, 20). Человека же Бог создал Своими руками и украсил его, а все другое устроил для служения ему и успокоения его, поставленного царем над всем сим; и даровал ему в наслаждение сладость рая, а что еще удивительнее, когда человек лишился всего этого чрез грех свой, Бог опять призвал его Кровию Единородного Сына Своего.

Человек есть стяжание самое драгоценное, как сказал святой, и не только самое драгоценное, но и самое свойственное (Богу), ибо Он сказал: *сотворим человека по образу и по подобию Нашему.* И еще: *сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его, и вдуну в лице его дыхание жизни* (Быт. 1, 26, 27; 2, 7).

И Сам Господь наш, пришед к нам, воспринял образ человека, тело и душу человеческие и, одним словом, по всему, кроме греха, сделался человеком, так сказать, усвоив Себе этим человека и сделав его Своим.

Итак, хорошо и прилично сказал святой, что «человек есть стяжание самое драгоценное». Потом, говоря еще яснее, прибавляет: «Воздадим образу сотворенное по Образу». Как же это? Научимся сему от Апостола, который говорит: «Очистим себе от всякия скверны плоти и духа» (2 Кор. 7, 1). Соделаем образ наш чистым, каким мы и приняли его, омоем его от скверны греха, чтобы обнаружилась красота его, происходящая от добродетелей. О сей-то красоте молился и Давид, говоря: «Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу» (Пс. 29, 8).

Итак, очистим в себе образ Божий, ибо Бог требует его от нас таким, каким даровал его, не имеющим *ни пятна, ни порока, ни чего-либо такового* (Еф. 5, 27). Воздадим образу сотворенное по Образу, сознаем свое достоинство, познаем, каких великих благ мы сподобились, вспомним, по Чьему Образу мы сотворены, не забудем великих благ, дарованных нам от Бога единственно по благости Его, а не по нашему достоинству, уразумеем, что мы сотворены по Образу создавшего нас Бога, «почтим Первообраз», не будем оскорблять образа Божия, по которому мы созданы...

«Итак, почтим Первообраз, уразумеем силу таинства и то, за кого Христос умер». Сила таинства смерти Христовой такова: поелику мы грехом утратили в себе образ Божий и потому *чрез падение и грехи соделались мертвыми,* как говорит Апостол (Еф. 2, 1), то и Бог, сотворивший нас по Образу Своему, умилосердившись над Своим созданием и Своим Образом, нас ради сделался Человеком и подъял смерть за всех, чтобы нас, умерщвленных, возвести к жизни, которую мы потеряли за свое преслушание, ибо Он возшел на Святой Крест и распял грех, за который мы изгнаны были из рая, и *пленил плен,* как сказано в Писании (Пс. 67, 19; Еф. 4, 8).

Что значит *пленил плен?* — То, что по преступлении Адамовом враг пленил нас и держал в своей власти, так что

души человеческие, исходившие тогда из тела, отходили в ад, ибо рай был заключен. Когда же Христос возшел на высоту Святого и Животворящего Креста, то Он Своею Кровию избавил нас из плена, которым пленил нас враг за преступление, то есть опять исхитил нас из руки врага и, так сказать, обратно пленил нас, победив и низложив пленившего нас, потому и говорится в Писании, что Он *пленил плен*. Такова сила таинства; для того умер за нас Христос, чтобы, как сказал святой, нас, умерщвленных, возвести к жизни.

Итак, мы избавились от ада человеколюбием Христовым, и от нас зависит идти в рай, ибо враг уже не властвует нами, как прежде, и не содержит нас в рабстве; только позаботимся о себе, братия, и сохраним себя от действительного греха. Ибо я и прежде много раз говорил вам, что всякий грех, исполненный на деле, опять порабощает нас врагу, поелику мы сами добровольно низлагаем себя и порабощаем ему.

Не стыд ли это и не великое ли бедствие, если мы после того, как Христос избавил нас от ада Своею Кровию, и после того, как мы все сие слышим, опять пойдем и ввергнем себя в ад? Не достойны ли мы в таком случае еще сильнейшего и жесточайшего мучения? Человеколюбец Бог да помилует нас и подаст нам внимание, чтобы мы могли разуметь всё сие и помогать самим себе, дабы обрести нам хотя малую милость. Аминь.

(«Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания, с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка». Изд. 9-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904, с. 191—197).

*Слово на пасхальной вечерне**

Вы слышали только что Евангельское повествование о первом явлении Воскресшего Господа Своим ученикам (Ин. 20, 19—25).

Какое первое слово услышали они от Господа?

Естественно ждать, что первое слово, которое скажет Господь по Воскресении из мертвых своим ученикам, будет самым важным, самым необходимым для них. И таким словом было: «Мир вам!»

Три раза он повторил это великое приветствие.

Если это первое слово Спасителя по Воскресении было еще и трижды повторено, то не говорит ли это об огромном, глубоком содержании этого слова — мир.

Это значит, что мир, который преподал Христос, есть самое главное, самое важное благо, самый ценный дар.

Еще до крестной смерти Своей Господь Иисус Христос так говорил ученикам Своим: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14, 27).

Христос дал мир сердечный, мир душевный, мир от Небесного источника.

Мир, который дает Христос, есть глубокий, полнейший, всегдашний и ничем не нарушаемый мир.

Такой мир имели святые в их успокоенных Господом сердцах. Их не волновало ничто суетное в мире, от которого они отреклись. Они жили своей глубокой внутренней жизнью, жизнью умиротворенного Богом духа. Вот такой мир, — мир, ничем не нарушаемый, дает Христос Своим ученикам и тем, кто удостоился быть причтен к лику Его друзей. Этого мира никто не сможет отнять.

Когда Господь Иисус Христос посылал Своих учеников на проповедь, Он говорил им: «В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится» (Лк. 10, 5, 6).

Как удивительны слова этого приветствия! Слово приветствия «Мир вам» имеет какую-то самостоятельность: оно живет, оно движется, оно входит в сердце человека, который является сыном мира, достойным Божьего мира. Если он не сын мира, а далекий от Бога человек, то мир, преподанный Апостолами, к ним воз-

* К 100-летию со дня рождения автора.

вращается. Таинственная жизнь в этом слове — «Мир вам»...

Мир Божий необходим каждому человеку, и стремление стяжать мир есть великая цель всякого христианина, всякого человека.

Как же нам стяжать мир? Как устроить сердце свое, чтобы мир, преподанный нам Апостолами и Самим Христом, почил в нас?

Ответ на этот вопрос находим у святого пророка Исаии: «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя — как волны морские» (Ис. 48, 18). Если бы мы исполняли заповеди Христовы, то мир Божий заполнил все существо наше и давал бы полный и безусловный покой.

Кто внимательно читал Послания святых Апостолов, тот, вероятно, заметил, что почти все Послания начинаются одними и теми же словами — преподанием мира Божиего. Апостолы преподали мир от Господа тем, кто будет читать их Послания. Через слово апостольское вселяется в сердца наши живой, действенный, динамичный мир. А если так велико значение мира, то не должно ли это побудить нас к чтению Посланий?

Читайте, читайте, насыщайтесь тем, что найдете в Святых Писаниях, ибо там содержится то, что заповедал нам Сам Господь Иисус Христос. Апостолы только разъяснили великую глубину слов Христовых и заповедей Его.

Читайте и исполняйте, и тогда, по слову пророка Исаии, *мир как река* вольется в сердца ваши и в них будет полный покой. Аминь.

Архиепископ ЛУКА (Войно-Ясенецкий)

20 апреля 1952 г.

Радость во Христе Воскресшем

Возлюбленные отцы, братия и сестры! Радуйтесь! Христос Воскресе! Христос Воскресе, и вновь раскрылись двери храмов Божиих, дабы и нам войти в радость Воскресшего Господа. Вновь наши души освящаются животворным словом «Радуйтесь!» Сам Источник жизни нашей — Воскресший Господь наш Иисус Христос — приветствовал так святых жен-мироносиц, не нашедших Его Пречистого Тела во гробе и «со страхом и радостию велиею» поспешивших возвестить о преславном Воскресении.

Их приветствовал Воскресший Спаситель, а нас в эти светлые дни Святая Церковь приветствует словом вечной радости, радости победы жизни над смертью, торжества добра над злом, торжества Божественной любви. Истина, возвещенная устами Победившего «смерти державу» и «прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия» (Евр. 4, 14), есть источник радости, исполняющий такой Божественной силы, которая уже почти две тысячи лет вносит в сердца и сознание людей веру в торжество Воскресения, в торжество вечной жизни.

Святой Иоанн Златоуст, рассуждая о тайне Воскресения Христова, говорит: «Священные лучи света Христова уже засияли... ночь долгая и темная поглощена... все полно неиссякаемого света... великий Христос является пред всеми светлее солнца... наступает долгий, вечный и неугасающий для нас, верующих, Светлый день — Пасха Таинственная... вечно живой памятник... Да возрадуются же небеса небес... да празднует и земля, омытая Божественною Кровию; да празднует и всякая человеческая душа, возрожденная Воскресением!» (Творения. Т. 8. СПб., 1914, с. 944).

Такими словами великий Святитель выражает всеобщее торжество небесных и земных, ибо *жизнь жительствует* с Воскресением Христовым!

С верой в Христово Воскресение мы, христиане, спешим в святую Пасхальную ночь в свои любимые храмы, чтобы стать причастниками радости совершенной, непреходящей, которую Господь даровал миру Своим преславным Воскресением: «И возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возмет от вас» (Ин. 16, 22).

Величие этой радости в том, что мы оправданы и обóжены любовию Христовой. «За них Аз свящу Себе, — молился Господь, — да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут» (Ин. 17,

19—21). Таким дивным и непостижимым достоинством мы облечены через победу Христова Воскресения.

Воскресение Христово — это наше воскресение, Его победа над грехом и смертью — наша победа, Его восшествие и седение одесную Отца — это наше восшествие к вечно любящему нас Небесному Отцу, первозданная красота и величие человека в Воскресшем Искупителе мира. В лице Его, говорит святой Климент Римский, мы обретаем «Первосвященника наших приношений, Заступника и Помощника в немощи нашей. Посредством Его взираем на высоту Небесную, через Него, как бы в зеркале, видим чистое и пресветлое Лицо Бога» (Писания мужей апостольских. СПб., 1895, с. 96). Вот почему душа верующего человека, какой бы тяжестью греховной ни была обременена, всегда тянется к Источнику жизни, к своему вечному теплу — Солнцу Правды Христу Богу, как весенний цветок из-под снега тянется к солнцу.

Вот почему Святое Евангелие указывает, что «не о хлебе единем жив будет человек» (Мф. 4, 4). «Принимайте пищу душ ваших... — Божественное Писание как истинную и непорочную... потому что истина, и воскресение, и жизнь есть Христос Бог наш», — говорит великий Златоуст (Творения. Т. 8. СПб., 1914, с. 812).

Божественная Истина открывает нам тайну, что не смерть властвует над нами, а вечно торжествующее Воскресение. «Почтим ли мы великим и удивительным, — говорит святой Климент Римский, — если Творец всего воскресит тех, которые в уповании благой веры свято служили Ему» (Писания... Первое Послание к Коринфянам, гл. 26). Веруя во всеобщее Воскресение, воспевая величие подвига Искупителя нашего Господа Иисуса Христа, потщимся в духе Его Божественной любви и милосердия возгревать в себе сознательную волю к исполнению заповедей Божиих. Святой апостол Павел говорит: «Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства» (Кол. 3, 14), — дабы усердием нашего служения Богу и ближнему, трудом и молитвою мы были достойными носителями Пасхальной радости, во всем славя Имя Божие.

Как последователи Христовы, пребывающие в лоне Святой Церкви, мы призваны превыше всего заботиться о ее благостоянии, чтобы достойно возносилось Имя Зиждителя ее — Спасителя и Искупителя нашего, Жизнодавца Христа. Памятуя об этом, будем хранить незыблемым единство веры — святое братство во Христе, как учат нас Апостолы и святые отцы.

Муж апостольский святой Игнатий Богоносец, оберегая верных от самочиния, распрей и разделений, говорил: «Как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам Собою, ни чрез Апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров (Церкви)... чтобы во всем, что делаете, благоуспевать плотию и духом, верою и любовию, в Сыне и в Отце и в Духе, в начале и конце» (1-е послание к Магнезийцам, главы 7, 13).

Возлюбленные о Господе! Сохраним же, подобно святым женам-мироносицам, в наших сердцах благодатный огонь Пасхальной радости — дар Воскресшего Господа, освящающий и просвещающий нас в земном подвиге веры. Ибо Воскресение Христово — залог и нашего воскресения, залог вечного торжества в Его Царстве Славы и Божественной Любви. Аминь.

НИКОДИМ, архиепископ
Харьковский и Богодуховский

Мироно́сицы ра́но бы́вша, и гроб Твой со тща́нием дости́гша, иска́ху Тебе́ Христе́, во е́же пома́зати Пречи́стое Те́ло Твое́. И а́нгеловы глаго́лы огласи́вшеся, радостотво́рныя о́бразы Апо́столом пропове́даху, я́ко воскре́се Нача́льник спасе́ния на́шего, плени́вый смерть, ми́рови же да́руяй живо́т ве́чный и ве́лию ми́лость (Стихира на «Господи, воззвах», в Неделю жен-мироносиц, глас 2-й).

Чертог Твой вижду, Спасе мой

Возвышенны все песнопения наших церковных служб, ибо в них мы призываем Бога, просим, благодарим и славословим Его. Но наиболее глубоко проникают в сердца молящихся песнопения Великого поста, в которых выражены воздыхания и вопли души, осознавшей всю тяжесть содеянных грехов, скорбящей об утрате чистоты и райского блаженства. Великопостные песнопения вызывают раскаяние в грехах, воодушевляют верующего на подвиги поста, к умерщвлению страстей и очищению сердца.

Особенно благотворное воздействие на душу оказывают песнопения Страстной седмицы. *Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь; просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя,* — молится христианское сердце Богу, милующему грешников.

Вникнем в смысл этих слов. Чертог Спасов — место особенного присутствия Вездесущего Бога. Бог всюду: на небе и на земле, *на всяком месте владычества Своего,* но Чертог Спасов есть Небо, где Бог *во свете живет неприступнем* (1 Тим. 6, 16), восседая на Престоле Славы Своей в окружении множества воинств Небесных (Дан. 7, 10; Апок. 5, 11). Из *Чертога* Небесного сошел на землю Христос, туда же восшел по Воскресении Своем и воссел одесную Бога и оттуда Он вновь придет *во Славе Своей* судить живых и мертвых.

В Чертоге Спасове пребывают с Господом во Свете и Славе Его, *сияют яко солнце* (Мф. 13, 43), все праведники. Некоторые из них еще во время своей земной жизни удостаивались видения чудного Чертога Божия. Апостол Павел «был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 4). Святой Андрей, Христа ради юродивый, удостоился однажды такого видения. Прекрасный юноша, сшедший с горних обителей, держал в руке три венца. Святой Андрей, подойдя к юноше, спросил: «Продаешь ли венцы эти? Сам я хотя и не могу купить, но я пойду и скажу господину моему, и он даст тебе за них столько золота, сколько хочешь». На это юноша отвечал: «Поверь мне, что если бы ты принес золото всего мира, то и тогда я не отдал бы ни тебе, ни другому кому ни одного венца, ибо они не от мира сего суетного, но из сокровищ Небесных. Все сокровища мира сего не стоят и одного венца райского» (Четии-Минеи, 2 октября). Как свет солнца превосходит всякий земной свет, так Чертог Небесный превосходит всю красоту земную. Свою обитель Господь отдает людям и Сам призывает в нее: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Но вот беда: не готовы мы к тому, чтобы явиться в Небесный Чертог Господень — *одежды не имам, да вниду в онь.* Живя беспечно, согрешая беспрерывно, мы уклонились от благодати Божией, обнажили свою душу, а теперь *не имеем одежды* — чистоты души и жизни христианской — чтобы войти в святые обители Господа. Какими только греховными сквернами ни обременена душа наша: леность, сластолюбие, празднословие, осуждение, клевета, самолюбие, честолюбие, корыстолюбие, зависть, ненависть. Эти пороки совлекли с нас одежду брачную, одежду жизни вечной, и одели в одежды греховные, а в одежде беззакония — как явимся Богу нашему! Однажды, учит нас Спаситель в Своей притче, один человек — царь устроил *брачный пир для сына своего, и послал рабов своих звать званых на брачный пир,* но те не захотели прийти. Он послал другой раз, но те опять не пришли. Тогда царь приказал рабам *идти на распутия и звать на пир всех, кого найдут.* Рабы исполнили приказание своего господина, *и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду. И говорит ему: друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Ибо много званых, а мало избранных* (Мф. 22, 2—14). Чтобы не случилось подобного с нами, *возвратимся от беззакония нашего, сотворим суд и правду* (Иез. 33, 19), облечемся

в светлую одежду спасения, и «как мы носим образ перстного, будем носить и образ Небесного» (1 Кор. 15, 49). Но где же взять эту одежду? Ее подает Спаситель наш Господь Иисус Христос. Поэтому в Великопостном песнопении мы и обращаемся к Нему: *просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.* Он, Милосердный, даровал нам эту одежду в таинстве Крещения, *дал залог Духа в сердца наши* (2 Кор. 1, 22), чтобы быть нам *чадами Божиими* (Ин. 1, 12), ибо все, «во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27).

Крещение сняло с нас первородный грех, сделало нас чистыми и невинными пред Богом. Но наша беда в том, что, *облекшись во Христа* в таинстве Крещения, мы опять запутываемся в грехах, опять забываем Христа, живем «по обычаю мира сего, по воле... духа, действующего в сынах противления» (Еф. 2, 2). И Святая Церковь, как заботливая мать, напоминает нам о высоком предназначении христианина, указывает на наше удаление от Бога, и мы сокрушенно взываем к Нему: *Светодавче, спаси мя!* И Милосердный Господь, зная немощь нашу, даст нам средство вновь облечься в одежду спасения. Средство это — покаяние и причащение Святых Христовых Таин. Слезами покаяния, как вторым Крещением, мы омываем скверну с души своей, а причастившись Святых Таин, вновь облекаемся во Христа, ибо Он сказал: «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6, 56). Правая вера, чистая и добродетельная жизнь во Христе — вот одежда нашей души, необходимая, чтобы войти в Чертог Спасов. Облечемся же, *якоже избранни Божии, в смиренномудрие, кротость, долготерпение и любовь* (Кол. 3, 12). Из глубины наших сердец возопием к Богу вместе со всей Церковью: *Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя,* и введи в Твой Небесный Чертог. Аминь.

Архимандрит ИОАНН (Маслов),
доцент МДА

Божие — Богови, а кесарево — кесареви

Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного в мир, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную... чтобы мир спасен был чрез Него (Гал. 4, 4; Ин. 3, 16—17).

«От века в лоне Отчем Сущее «Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14). Так раскрывает Слово Божие истинную природу Господа нашего Иисуса Христа — Сына Божия, Предвечного Божественного Логоса, неизъяснимой любовью возлюбившего Свое творение и ради этой любви обнищавшего Божественным истощанием, и чу́дно, непостижимо преклонившего небеса, чтобы в величайшем таинстве Боговоплощения явить Себя миру в зраке раба, во плоти человеческой. Он родился от Девы и стал как мы, и пострадал, и умер за нас на Голгофском Кресте, *чтобы искупить подзаконных, даровать нам усыновление* (Гал. 4, 5), дал нам власть быть чадами Божиими (Ин. 1, 12).

Читая с вниманием евангельские страницы, мы удивительно ярко, реально переживаем события, происшедшие две тысячи лет назад в древней Иудее. Исполнилась полнота времени, и Бог послал Сына Своего, чтобы спасти мир, погибавший в злобе и грехе, от неминуемо надвигавшейся духовной катастрофы. Бог стал Человеком! И Евангелие показывает нам Иисуса Христа не только истинным Богом, но и истинным Человеком, подобным нам во всем, кроме греха. Богочеловек Иисус Христос принял на Себя Крест страданий для спасения человечества, и все силы тьмы духовной, вся ненависть мира, от начала грехопадения накапливавшаяся в недрах человеческого духа, вся злоба людская, вся ложь и неправда восстали на Него. Крест Христов — не только сверхъестественное таинство, но и реальные крестные муки Человека-

Христа: Его святые слезы и пот кровавый, Его телесные и душевные страдания, Его борьба и подвиг...

Со страниц Евангелия встает пред нами живая Личность Иисуса Христа с Её неповторимыми чертами, поэтически образной речью, которую ни с какой другой не сравнишь, с Его притчами и афоризмами, с прозорливостью подлинного Сердцеведца, проникающего в святая святых душ человеческих и читающего мысли, как в открытой книге. В прозорливости и мудрости Господа не раз убеждались Его противники. Об одном таком ярком эпизоде рассказывает евангелист Матфей: «Тогда фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах. И посылают к Нему учеников своих с иродианами...» (Мф. 22, 15—16).

Что же здесь происходило? Вспомним историческую обстановку, сложившуюся к тому времени в Иудее. Некогда народ Божий, призванный Израиль, изменил Завету, данному Богом, и, отказавшись от Богосыновства, закоснев в узконациональном эгоизме, восхотел идти «широким путем», но пал, оказавшись под игом гордого и жестокого Рима, когорты которого топтали тогда почти весь мир. Маленькая Иудея, потеряв политическую независимость, стала провинцией римского кесаря. Ставленником Рима был Ирод Великий, правление которого вместило все ужасы и неистовства тирании. Иосиф Флавий приводит свидетельство современников: «Не царя мы имеем в Ироде, а лютейшего тирана, что когда-либо сидел на троне. Он убил бесчисленное количество граждан. Участь тех, кого он пощадил, была такова, что они завидовали умершим, ибо пытал он своих подданных не только поодиночке, но и целые города. Иностранные города он разукрашивал, а свои собственные губил... На месте прежнего благосостояния и добрых старых нравов наступили полнейшие нищета и деморализация». Очевидно, иродиане составляли ближайшее окружение Ирода. Вместе с иродианами, в усилении власти Ирода, поддерживаемого Римом, были заинтересованы книжники и фарисеи, которые питали ненависть ко Христу за обличение их лицемерия и лжи. И те, и другие искали повода расправиться с Обличителем их неправды и предательства, но боялись народа, сердцем чувствовавшего правду Сына Человеческого. Иродиане и фарисеи решили уловить Его в словах, спросив: «Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак, скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Мф. 22, 16—17). Они для видимости признают Его Учителем, ибо таковым Его признаёт народ. Они называют Его, прибегая к тонкой лести, справедливым, ибо таковым считал Его и народ. Они указывают на бескорыстие, прямоту и честность Иисуса Христа и одновременно ставят исключительно коварный вопрос, суть которого в следующем. Иудея была тогда в зависимости от язычников-римлян. Налог, взимавшийся в пользу языческого Рима, оскорблял религиозное чувство Израиля, ибо противоречил древним священным установлениям. Задавая свой вопрос Христу, фарисеи надеялись поставить Его в безвыходное положение. В самом деле, если Христос призна́ет обязательность налога, то возбудит против Себя гнев народа, страдавшего от податей кесарю. Если же Он отвергнет необходимость налога, значит, явится возмутителем порядка, с точки зрения римских властей.

На еврейских монетах не было никаких изображений, поскольку делать их считалось идолопоклонством. На монетах же завоевателей, которыми надлежало рассчитываться с Римом, были не только изображения императоров, но и надписи, вроде: «Тиверий, кесарь, божественного Августа сын, Август». Надписи свидетельствовали об обожествлении личности императора. Пользуясь по необходимости этими монетами, иудеи тем самым как бы признавали свое подвластное состояние. Но что же? Христос очень просто и мудро развеял коварство фарисеев. «Что́ искушаете Меня, лицемеры? — спросил Он. — Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Услы-

шав это, они удивились и, оставив Его, ушли» (Мф. 22, 18—22).

Какой урок можем извлечь из прочитанного Евангелия? Мы граждане двух градов — земного и Небесного. Как граждане града Небесного мы воздаем славу, хвалу и благодарение Творцу мира и Подателю всех благ, склоняя свое сердце и разум пред высшим, всемогущим Разумом, Отцом всяческого бытия. Богом все создано, все Им живет, дышит и движется. За нас принял Крестные муки и смерть Сын Божий, искупив нас от рабства греху и смерти, и мы открываем Ему свое сердце и подчиняем свою волю, работая Ему, а не греху. Итак, Богу Единому послужим и Ему Одному да последуем!

А что значит *кесарю воздать кесарево?* Нет ничего человеческого, говорит церковный писатель III в. Тертуллиан, что было бы чуждо нам, христианам: и мир, и жизнь в мире, и культура, и страдания, и скорби земные, и радость земная, и радость небесная, и красота всяческая, и мысль — всё близко и дорого христианам, поскольку всё это есть проявление Премудрости Божией, всё это возлюбил Бог, и возлюбил даже до смерти Крестной Своего возлюбленного Сына. Всё покрывает Его Любовь. И Он всё привлекает к Себе Своей Любовью.

Мы, христиане, призваны быть пусть малыми, но лучиками Солнца правды и любви — Христа. Ни одна минута жизни нашей не должна быть прожита напрасно, нужно спешить делать добро на земле. Церковь Христова благословляет, по слову Своего Учителя, все добрые источники земных радостей: честный труд (1 Фес. 4, 11; 2 Фес. 3, 10), братские отношения между людьми (Рим. 12, 10; 1 Кор. 10, 24), союз любви (Еф. 5, 25), разумное пользование благами земными (1 Кор. 6, 12; 10, 31). Но более всего надлежит нам быть носителями духовного света для мира и миротворцами.

Итак, воздадим Божие Богу, исполним всякую правду, пребывая в благочестии и чистоте, как учит нас Сам Спаситель. Аминь.

Протонерей Анания ПОПОВИЧ

Обращение президента и генерального секретаря ХМК

Всем Церквам и группам — членам Христианской Мирной Конференции и сотрудничающим с ХМК экуменическим органам, учреждениям и организациям

Многоуважаемые братья!

Миллионы людей во всех концах земли могли в последние годы насладиться первыми плодами международной политики разрядки. Результаты этого позитивного развития были достигнуты десятилетиями терпеливого и тщательного труда на благо мира. И мы считаем себя вправе сказать, что успехи политики разрядки и взаимопонимания, несмотря на еще не решенные проблемы и существующие пока кризисные очаги, настолько очевидны, что даже и их постепенное преодоление стало более возможным.

Достигнутые результаты и открытые ими перспективы подвергаются, по нашему мнению, опасности серьезного ответного удара в том случае, если не удастся достичь решительного успеха в области прекращения гонки вооружений, начала сокращения ядерного и обычного вооружения и развития альтернативной системы безопасности. Поэтому мы считаем принятое 26 ноября 1976 года в Бухаресте предложение стран — членов Варшавского Договора, в котором они призывают государства, подписавшие в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключить договор о запрещении применения первым ядерного оружия, как достойный поддержки исторический шаг, осуществление которого будет содействовать преодолению попыток нанести ущерб политике разрядки.

Привлечение общественного мнения для принятия способствующих миру решений оказывало в прошедшие десятилетия большое влияние на развитие международной политики. Также и сейчас, за несколько месяцев до начала Белградской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, голос общественного мнения должен обрести вновь большую возможность и задачу содействовать разоружению.

Мы посылаем вам сформулированное Международным секретариатом ХМК заявление по поводу Бухарестского предложения в надежде на то, что вы в своей области действия сможете усилить голос общественности в этом ограниченном, но весьма конкретном предложении в целях необходимого для решения всех современных политических и человеческих проблем содействия разоружению. Мы просим вас привлечь всех ваших соработников к поддержке этого важного всемирного движения и побудить ваши правительства начать соответствующие переговоры на дипломатическом уровне. Мы будем очень рады, если вы сообщите нам о ваших действиях в поддержку новой мирной инициативы.

Мы благодарим вас за ваши усилия на благо мира, разрядки и справедливости и приветствуем в нашем христианском союзе.

Президент Христианской Мирной Конференции
митрополит Ленинградский и Новгородский
НИКОДИМ

Генеральный секретарь
Христианской Мирной Конференции
д-р Кароли ТОТ

2 февраля 1977 года

Позиция Международного секретариата ХМК по Бухарестскому предложению

С самого своего зарождения в 1957 году Христианская Мирная Конференция решительно выступала против производства и испытаний атомного оружия, а также против использования его в качестве потенциальной угрозы в политическом шантаже. Она приветствовала Предложение из шести пунктов стран Варшавского пакта, выдвинутое в Бухаресте 26 ноября 1976 года, о том, чтобы 35 государств, подписавших Заключительный акт Хельсинкской конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключили договор, первым пунктом которого был бы отказ первыми применять ядерное оружие. Важность Бухарестской Декларации заключается в ее намерении укрепить доверие, уменьшить опасность военной конфронтации и проложить путь к разоружению.

Мы сознаем тот факт, что атомное оружие может только разрушить все то хорошее, в защиту чего оно могло бы быть применено, включая безопасность, процветание и права человека.

Руководство ХМК поэтому выражает свое глубокое сожаление, что страны НАТО отвергли это предложение. Это предложение должно рассматриваться в тесной связи с Венскими переговорами о взаимном сокращении военных сил в Центральной Европе. Это, однако, не должно лишать нас мужества, потому что мы знаем, что Хельсинкское Соглашение было подписано, несмотря на такую же отрицательную реакцию на первые инициативы, направленные на обеспечение мира и безопасности в Европе.

Так как общественное мнение может играть важную роль в этом деле, мы призываем

ВЫСТУПЛЕНИЕ

митрополита Таллинского и Эстонского АЛЕКСИЯ, вице-председателя Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, в дискуссионной группе Всемирного форума миролюбивых сил «Вопросы взаимодействия миролюбивых сил» в Москве, 14—16 января 1977 года

Дорогие друзья!

Всех нас объединяет общее и горячее желание, чтобы труды и решения настоящего Всемирного форума послужили бы дальнейшему объединению всех миролюбивых сил нашей планеты для борьбы за лучшее будущее человеческого рода. Это наше желание неотделимо от главной задачи форума — ускорить процесс разрядки международной напряженности, начавшийся в последние годы и особенно проявившийся в результате успешного завершения работы общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, однако замедляющийся в силу непрекращающейся гонки вооружений.

Говоря о шансах на прекращение этого крайне опасного для человечества процесса гонки, нельзя забывать о силе мирового общественного мнения, которое на протяжении последних трех десятилетий не раз оказывало свое благотворное воздействие на поведение и политику правительств разных стран. Достаточно вспомнить его победы в борьбе за прекращение военных конфликтов в Юго-Восточной Азии, за ограничение испытаний ядерного оружия, за отказ от применения бактериологического оружия, чтобы продолжать и далее наши неослабные усилия по привлечению всех миролюбивых сил человечества к участию в решении возникающих пред ним проблем.

Мне хотелось бы рассказать вам о том же направлении деятельности Конференции Европейских Церквей, которую я здесь представляю.

Эта христианская организация, возникшая около 20 лет тому назад и объединяющая сейчас 108 Церквей Европы, — была рождена сознанием ответственности христиан Европы за судьбы континента и всего мира. Она была призвана служить мостом между Церквами Востока и Запада, мыслилась как место встреч христиан континента, с целью их сближения и сотрудничества.

Я, как один из президентов этой Конференции, могу с удовлетворением свидетельствовать, что она многое сделала за годы своего существования и продолжает делать — для преодоления многовекового отчуждения между различными христианскими конфессиями Европы, а это, в свою очередь, служит преодолению напряженности в отношениях между народами и способствует их взаимопониманию и сотрудничеству в решении общечеловеческих задач.

Главное направление деятельности этой региональной экуменической организации определилось во второй половине 60-х годов и продолжается до настоящего времени, выражаясь во всех ее акциях, направленных к достижению прочного и длительного мира в Европе и во всем мире и к созданию условий для мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Особенно следует подчеркнуть идею, выдвинутую на V ассамблее КЕЦ в 1967 году о созыве Конференции представителей всех европейских государств, с целью обсуждения вопроса «Об установлении на европейском континенте эффективной системы безопасности и демилитаризации с тем, чтобы осуществить стремление населяющих его народов к мирному сосуществованию и сотрудничеству».

На протяжении всех этапов Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе Конференция Европейских Церквей в решениях своих ассамблей и руководящих органов поддерживала общеевропейское Совещание и призывала государства и народы Европы содействовать его успешному и скорейшему завершению. После успешного завершения Совещания в Хельсинки она, первая из международных экуменических организаций, провела в Букове (ГДР) консультацию по изучению Заключительного акта, обратившись ко всем Церквам Европы с призывом «изучить этот документ и всемерно содействовать реализации сформулированных в нем Десяти принципов мирного сосуществования для безопасности и сотрудничества на континенте и для плодотворного развития разрядки в интересах народов Европы и всего мира» («ЖМП», 1976, № 7, с. 63).

В мае 1976 года Президиум и Совещательный комитет КЕЦ в Москве приняли специальную резолюцию, в которой говорилось: «Мы рекомендуем рассматривать все Десять принципов, как единое целое. Каждый из них имеет основополагающее значение и всем должно быть уделено равное внимание» («ЖМП», 1976, № 8, с. 61).

В марте текущего года намечено провести в Австрии очередную консультацию на тему «Европа после Хельсинки и развивающиеся регионы». Если на консультации в Букове была подчеркнута ответственность Церквей за углубление процесса разрядки напряженности и необходимость системы безопасности на основе контролируемого разоружения при действительном сокращении военных бюджетов, то внимание участников следующей консультации будет сосредоточено на сотрудничестве

Церкви — члены и группы ХМК и Церкви в странах НАТО поощрять свои правительства к началу переговоров по бухарестской инициативе.

Пункты, которые выставляются в качестве основы для прямого отказа, могут быть включены как дополнительные предложения, например, включение ядерных стран, которые не подписали Хельсинкское Соглашение (Китай, Иран, Индия, Бразилия, Южная Африка), рассмотрение вопроса о сокращении обычных видов вооруженных сил, отсутствие военных сил в пограничных зонах обеих военных систем. Правительства нейтральных стран среди 35 стран, подписавших Соглашение в Хельсинки, должны также поощряться Церквами и экуменическими организациями к тому, чтобы дать позитивную реакцию на бухарестскую инициативу.

европейских народов и развивающихся стран в области экономики, эффективность которой будет тесно связана с вопросом разоружения.

Вопросам мира, сотрудничества, разрядки в Конференции Европейских Церквей уделяется значительное внимание. Она призвала все Церкви Европы довести до сведения каждого прихода, каждого верующего принятый в Хельсинки Заключительный акт и воспитывать верующих на приходском уровне в духе мира.

Являясь конференцией Европы, она, естественно, уделяет и будет уделять внимание, в первую очередь, проблемам, имеющим отношение к европейскому континенту, а также имеющим глобальное значение для судеб мира.

Мы верим, что Московский форум миролюбивых сил явится важным этапом в борьбе сил мира за достижение разрядки, безопасности, предотвращение угрозы новой войны и достижение дальнейшего прогресса в деле разоружения. Насколько актуальна эта проблема и насколько живой отклик получает она среди народов нашей планеты, свидетельствуют миллионы подписей под вторым Стокгольмским воззванием. Решительное «нет», которое говорят сотни миллионов людей планеты дальнейшей гонке вооружений, должно вдохновлять всех нас, участников настоящего форума, умножить наши усилия в достижении новых, светлых и больших свершений в борьбе за мир, безопасность, разоружение и сотрудничество между народами и государствами.

Встреча руководителей ХМК в Ленинграде

Во время последней сессии Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, имевшей место в Бад-Саарове, ГДР, со 2 по 6 октября истекшего 1976 года, у президента Движения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима произошел инфаркт, пятый по счету. Это побудило митрополита Никодима обратиться 4 ноября 1976 года с письмом к вице-президентам и генеральному секретарю ХМК, в котором он сообщил о происшедшем и попросил их согласиться на его освобождение по состоянию здоровья от активной деятельности в Движении. Митрополит Никодим заявил при этом, что он намерен продолжать участвовать в работе Движения и не слагает с себя почетное звание президента ХМК. Одновременно митрополит Никодим предложил кооптировать на свое место в Рабочий комитет ХМК митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, давнего деятельного участника Христианского мирного движения.

Вице-президенты и генеральный секретарь ХМК в своих ответах на это письмо отнеслись с глубоким пониманием к просьбе митрополита Никодима, выразили ему свое искреннее сочувствие и согласились с его пожеланиями.

3 февраля 1977 года в Ленинграде состоялась встреча президента ХМК с вице-президентами и генеральным секретарем Движения. Ниже следует коммюнике этой встречи.

КОММЮНИКЕ

Президент Христианской Мирной Конференции митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим пригласил вице-президентов и генерального секретаря Движения в Ленинград и имел с ними беседу 3 февраля 1977 года.

Основным предметом обсуждения был вопрос, поставленный митрополитом Никодимом перед вице-президентами и генеральным секретарем о трудности для него по состоянию здоровья после перенесенного осенью истекшего года пятого инфаркта исполнять в полной мере обязанности президента ХМК. Участники встречи с пониманием отнеслись к обращению митрополита Никодима и выразили ему чувства братской солидарности. Они просили его сохранить пост президента ХМК и одновременно продумали меры облегчения его работы в этой должности.

Участники совещания рассмотрели план деятельности Движения на 1977 год, вопросы подготовки V Всехристианского Мирного Конгресса, имеющего быть в Праге с 22 по 29 июня 1978 года, проект изменения Устава ХМК, который должен отразить в себе новое развитие деятельности Движения, а также ряд других вопросов жизни Христианской Мирной Конференции.

Во встрече участвовал митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины.

ТЕЛЕГРАММА
УЧАСТНИКОВ КОНСУЛЬТАЦИИ В МЕКСИКЕ

Митрополиту НИКОДИМУ, президенту Христианской Мирной Конференции

Дорогой брат во Христе! Встретившиеся в Мексике 8—10 марта 1977 года участники организованной ХМК консультации по миротворческой работе в Латинской Америке и странах Карибского бассейна братски приветствуют Ваше Высокопреосвященство, благодаря Господа нашего за Ваше мудрое руководство Христианской Мирной Конференцией, и молятся Богу о Вашем здоровье. Да благословит Бог Вас, Вашу Церковь и Вашу работу во имя мира во всем мире.

С любовью во Христе

Почетный председатель епископ Сергио Мендес АРСЕО,
Председатель епископ Хасинто ОРДОНЕТ,
Вице-президент ХМК д-р Сергио АРСЕ-МАРТИНЕС

Вилла Борегон, Мексика
10 марта 1977 года

Епископу СЕРГИО МЕНДЕС АРСЕО

Сердечно благодарю Вас, дорогой во Христе брат, за добрые слова, переданные мне Вами от участников недавней консультации ХМК в Мексике. Искренне радуюсь успеху консультации и горячо желаю благотворного воздействия ее решений на миротворческую деятельность христиан на латиноамериканском континенте и в странах Карибского бассейна.

С любовью о Христе

Президент ХМК митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

21 марта 1977 года

Страницы русско-элладской церковной дружбы

Свыше 1900 лет назад святой апостол Павел вступил на европейский континент, неся его народам благовестие о Христе. Это было в Греции. Святой апостол основал христианские общины в ряде городов Македонии и Ахаии, в частности в Салониках, Афинах и Коринфе. По преданию, в Греции благовествовали о Христе также апостол Андрей Первозванный, апостол Филипп и апостол и евангелист Лука. Святой Иоанн Богослов, сосланный при Домициане на о. Патмос, получил там Божественное Откровение. На о. Крите был епископом ученик апостола Павла св. Тит.

До 20-х годов XIX в. Церковь Эллады составляла часть Церкви Константинопольской, вместе с которой испытала владычество крестоносцев и тяжелую участь многовекового турецкого завоевания.

В 1821 году началось вооруженное восстание элладских греков против турецкого господства. Константинопольский Патриарший престол занимал тогда св. Григорий V (в миру Георгий Ангелопулос). Владыка Григорий происходил из Пелопоннеса из бедной греческой семьи. Это был истинный монах, человек высокой духовной культуры и большого гражданского мужества. Будучи заподозрен турками в сочувствии освободительному движению греков, он, когда ему советовали удалиться, отказался покинуть паству. 10 апреля 1821 года, в День Святой Пасхи, он был повешен турками на вратах дома Патриархии во всем святительском облачении. Тело Святейшего Патриарха найдено было русскими моряками в море и доставлено в Одессу, где он с почестями был погребен. В 1871 году святые мощи его перевезены были в Афины и ныне почивают в афинском Благовещенском кафедральном соборе (день памяти святого — 10 апреля). При отпевании Святейшего Патриарха Григория в Одессе произнес слово греческий эмигрант священник и богослов Константин Экономос, совершенствовавшийся затем в богословских науках, особенно в области патрологии, в России.

Подготовку восстания греков осуществляли этерии (общества), проводившие свою патриотическую работу за рубежами Греции. Особое значение среди них имела деятельность Филики этерии (Дружеское сообщество), находившейся в Одессе.

К началу 1822 года повстанцы освободили почти всю Грецию. Созванное Национальное Собрание декларировало независимость страны и приняло первую греческую Конституцию. Но враг далеко еще не был сломлен. В последующие годы продолжались военные действия. Многие русские люди положили души свои за свободу Греции. В 1828 году началась война России с Турцией. Война принесла победу русскому оружию, окончившись подписанием Адрианопольского мирного договора в 1829 году. В 1830 году Греция получила независимость. Еще в 1827 году Национальное Собрание Эллады избрало президентом новой Греции популярного национального деятеля и большого патриота графа Иоанна Каподистрию, состоявшего с 1809 года на русской государственной службе. Это избрание явилось убедительной демонстрацией симпатий греческого народа к России.

Во время освободительной войны епархии в Элладе, естественно, утратили свою постоянную связь с Патриархией. После же провозглашения государственной независимости была решением Собора епископов Эллады провозглашена автокефалия Церкви в 1833 году. Константинопольский Патриархат не одобрил такой односторонний акт автокефалии. Священный Синод Элладской Церкви обратился к Матери-Церкви с просьбой восстановить общение, и 25 июня 1850 года Патриарх Константинопольский и Священный Синод утвердили автокефальное бытие Элладской Церкви.

На всем протяжении автокефального существования Церкви Эллады Русская Церковь поддерживала с ней истинно братские отношения.

Еще во время турецкого владычества православные греки связывали свои упования на освобождение с надеждами на помощь единоверной России. В тот тяжелый период истории Православных Церквей Востока Русская Церковь оказала им свое содействие, духовно и материально с братской щедростью помогала им выстоять и окрепнуть. Большая денежная помощь Русской Церкви предназначалась на восстановление и ремонт святых обителей и храмов, на открытие духовных школ, больниц и приютов. В числе богатых дарений Русской Церкви братские Православные Церкви получали святые иконы, церковную утварь, богослужебные облачения и книги. В свою очередь, греки принимали участие в нашей церковной жизни. Так, преп. Максим Грек (XV в.) помогал делу книжного исправления на Руси.

Русская Церковь также содействовала и развитию богословских наук в Элладе. Так, в 1830 году первый президент Греции Иоанн Каподистрия основал в Греции богословскую школу по образцу русских духовных школ. Через 7 лет при Афинском университете был открыт богословский факультет. Известный профессор этого факультета Ромпотис (†1875), автор ряда ценных богословских исследований, получил высшее богословское образование в России. Церковный писатель Новой Эллады Неофит Пагида (†1893), долгое время живший в Петербурге, перевел на греческий язык «Историческое учение об отцах Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского) и «Догматическое богословие» митрополита Макария (Булгакова). Один из видных Предстоятелей Элладской Церкви Митрополит Афинский Прокопий II Экономидис получил высшее богословское образование в Московской духовной академии, присвоившей ему звание магистра богословия за сочинение «О Сыне Человеческом». Питомцем русской духовной школы был также Архиепископ Афинский Хризостом I (1923—

1938), обучавшийся в Киевской и Петроградской духовных академиях. Он был профессором церковной истории в Афинском университете. Написал пространные исследования по истории Церквей Иерусалимской, Александрийской и Элладской. Писал также и по истории Русской Церкви.

Укреплению связей обеих Церквей особенно много способствовало афонское русское монашество. Посещая Святой Афон и святые места Палестины, русские люди бывали и в Элладе, поклоняясь ее святыням. На Афоне с очень давнего времени существуют русские монашеские обители — монастырь Богородицы Ксилургу и позднее монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона. На Афоне подвизались среди многих других основатель русского общежительного монашества преп. Антоний Печерский, преп. Нил Сорский, ученик преп. Сергия Радонежского преп. Сергий Нурóмский, старец Паисий Величковский. Они способствовали возрождению древних подвижнических традиций на Руси.

Благодатная страница русско-элладских церковных отношений написана святыми наших Церквей, русскими и греками по происхождению, своим подвигом и мученичеством скрепившими этот духовный союз и взаимно почитаемыми в обеих Церквах.

Так, в 1962 году Русская Церковь внесла в месяцеслов своих святых праведного Иоанна Русского, исповедника († 27 мая 1730), святые мощи которого почивают в Элладе, в городе Неон Прокопион на о. Эвбея. В связи с этим между Предстоятелями Русской и Элладской Церквей состоялся обмен специальными посланиями.

Здесь необходимо также упомянуть еще о двух малоизвестных русских святых подвижниках в Элладе. Это — мученик Павел, русский невольник, подобно св. Иоанну Русскому пострадавший от турок 6 апреля 1683 года (память — 6 апреля), и священномученик Константин, или Константий, Русский, подвизавшийся на Афоне († 1743, память — 26 декабря). Обе наши Церкви почитают также преп. Максима Грека (XVI в.), содействовавшего духовному просвещению на Руси, преп. Никодима Святогорца († 1809, память — 17 июля), духовные сочинения которого пользуются большой любовью чад Русской Церкви, а также святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца (XVII в.), скончавшегося во время путешествия в Россию (святые мощи его ныне в Благовещенском кафедральном соборе в Харькове), и многих других угодников Божиих. В 1949 году Святейший Патриарх Алексий обратился к Архиепископу Афинскому и всей Эллады Спиридону с просьбой выслать полный месяцеслов святых, чтимых Элладской Церковью, с житийными сведениями о них и последованиями служб. Блаженнейший Архиепископ Спиридон в ответном Послании выразил радость по поводу этой инициативы Священноначалия нашей Церкви и сообщил об учреждении Синодальной комиссии по подготовке комментированного месяцеслова.

После первой мировой войны общение между обеими Церквами-Сестрами не прерывалось. Когда наша Церковь переживала трудное время борьбы с внутренними расколами, Элладская Церковь в общение с раскольниками, в частности с обновленцами, не вступила. Не признавала она и зарубежных наших раскольников, обращаясь только к каноническому возглавлению Патриаршей Русской Церкви. Это было тогда большой братской поддержкой Священноначалию нашей Церкви.

В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и после нее патриотическое служение Русской Церкви встретило сочувствие Церкви Эллады, подтверждением чего служат Рождественские и Пасхальные послания Предстоятелей Элладской Церкви Предстоятелям нашей Церкви. Наша Церковь, в свою очередь, поддержала греческих патриотов, боровшихся против фашизма. К Празднику Святой Пасхи 1943 года Блаженнейший Митрополит Сергий в Обращении к христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах писал: «Поистине героическую борьбу ведут против насильников-оккупантов югославские и греческие партизаны... Народ наш всем сердцем и мыслию с вами. Он готов и на деле участвовать в вашем подвиге и проливать кровь вместе с вами за веру и вашу свободу... В 90-х годах я лично видел в греческой армии отряды гарибальдийских добровольцев и среди них немало русской нашей учащейся молодежи, прорывавшейся через все заставы, чтобы сражаться за греков...* Неужели православный греческий народ может остаться на фашистской цепи?! Своим великим прошлым греческий народ и до сих пор живет в лице лучших своих представителей...»

Много содействовал развитию и укреплению традиционных братских связей нашей Церкви с Элладской Церковью приснопамятный Святейший Патриарх Алексий. Он лично дважды посетил Элладу и Элладскую Церковь — в 1960 и 1964 годах.

В 1948 году по приглашению Святейшего Патриарха Алексия делегация Элладской Церкви в составе митрополита Филиппского и Неаполисского Хризостома и архимандрита Дамаскина участвовала в юбилейных торжествах 500-летия автокефалии Русской Церкви.

Делегации Элладской Церкви принимали участие и во многих других юбилейных празднованиях нашей Церкви: в 1963 году — в связи с 50-летием архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия, в 1964 году — на праздновании 150-летия Московской духовной академии, в 1957 и 1968 годах — на торжествах 40-летия и 50-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви.

В свою очередь, представители нашей Церкви были гостями Церкви Эллады во время ее юбилейных празднеств. Так, в 1959 году в Салониках состоялись торжества по случаю 600-летия кончины святителя Григория Паламы, архиепископа Солунского, в которых участвовали от нашей Церкви протоиерей Константин Ружицкий, ректор Московской духовной академии, и профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский.

В октябре-ноябре 1966 года также в Салониках в праздновании 1100-летия просветительной деятельности святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия и в проводившемся в этой связи научном симпозиуме принимала участие делегация нашей Церкви во главе с архиепископом (ныне митрополит) Киевским и Галицким, Экзархом Украины, Филаретом.

В 1971 году Элладская Церковь отмечала 150-летие греческого освободительного восста-

---

* В 90-е годы минувшего столетия Святейший Патриарх Сергий, тогда в сане архимандрита, находился в Афинах, в должности настоятеля русской посольской церкви.

ния. В этих юбилейных торжествах приняла участие делегация нашей Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

В 1971 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, избравшем нового Предстоятеля Церкви — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, была делегация Элладской Церкви во главе с митрополитом Митилинским Иаковом.

18—22 октября 1972 года Святейший Патриарх Пимен во время посещения Поместных Православных Церквей посетил Грецию и Элладскую Православную Церковь. В этой официальной и паломнической поездке Святейшего Патриарха Пимена сопровождала представительная делегация нашей Церкви. Святейшему Патриарху Пимену и его спутникам было оказано радушное гостеприимство со стороны Полноты Элладской Церкви.

Участие митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в 1971 году в торжествах 150-летия греческого освободительного восстания и визит в Элладу в 1972 году Святейшего Патриарха Пимена, как указывается в отчете Священного Синода Элладской Церкви на сессии 15—30 ноября 1972 года, составили драгоценный вклад в возгревание любви между двумя братскими Церквами.

В июне 1976 года в Советском Союзе находилась представительная делегация Элладской Церкви во главе с ее Предстоятелем — Блаженнейшим Архиепископом Афинским и всей Эллады Серафимом. Блаженнейший Архиепископ Серафим прибыл в нашу страну нанести ответный визит Святейшему Патриарху Пимену и посетить Грузинскую Православную Церковь.

Блаженнейшего Архиепископа Серафима во время его поездки в нашу страну сопровождали митрополиты Фтиотидский Дамаскин, Трифилийский и Олимпский Стефан, Драмский Дионисий, Сиросский Дорофей, Димитриадский Христодул, титулярный митрополит Рогосский Каллиник, титулярный митрополит Гардикийский Хризостом, архимандрит Мелетий Каламарас, архимандрит Амвросий Ленис, протопресвитер Спиридон Владикас, диакон Игнатий Галанис и другие лица.

Визит стал новым ярким свидетельством традиционных братских связей Русской и Элладской Церквей, единых по вере русского и греческого народов, сотрудничества обеих стран во имя прогресса.

Уже при встрече в аэропорту «Шереметьево», отвечая на приветствие Святейшего Патриарха Пимена, Блаженнейший Архиепископ Серафим высказал радость, что Господь сподобил его осуществить многолетнее свое желание посетить братскую Русскую Церковь, чтобы поклониться ее святыням.

А по прибытии в Москву, когда Блаженнейший Архиепископ Серафим с сопровождавшими его лицами нанес визит Святейшему Патриарху Пимену, Святейший Патриарх Пимен в своей речи выразил надежду, что традиционные братские узы, сотрудничество и взаимопонимание между двумя нашими Церквами будут крепнуть и развиваться во славу Божию, на благо Православия и обеих наших Церквей, а это, в свою очередь, будет содействовать укреплению дружественных отношений между нашими народами, между Советским Союзом и Грецией.

В ответной речи Блаженнейший Архиепископ Серафим горячо и сердечно приветствовал христолюбивых чад Русской Православной Церкви, сказал, что он и его спутники прибыли в нашу страну как братья к братьям, как свидетельствуют об этом и традиционные отношения обеих наших Поместных Церквей, всегда братские и дружественные.

В состоявшейся при этом деловой беседе Предстоятелей Русской и Элладской Церквей имел место обмен мнениями по многим интересующим обе Церкви вопросам, и прежде всего о предстоявшем осенью 1976 года Всеправославном Предсоборном Совещании с обсуждением подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви, в том числе вопроса сокращения тем каталога I Всеправославного Совещания 1961 года, согласно предложению Межправославной комиссии по подготовке Святого и Великого Собора в Женеве в 1971 году.

Во время этой встречи митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, информировал также гостей из Эллады о подготовке Всемирной конференции: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами, которая должна состояться по приглашению Русской Церкви в Москве в 1977 году. Как председатель Подготовительного комитета этой Конференции митрополит Ювеналий рассказал об истории возникновения инициативы проведения Конференции.

Об исторической братской дружбе во Христе православных греков и русских много говорилось во всех выступлениях Предстоятелей и иерархов обеих Церквей за совместными богослужениями во время этого визита. О любви русских верующих людей к греческим братьям свидетельствовали многие события этого памятного визита.

В канун праздника Святой Троицы в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры, а в самый праздник — в Богоявленском патриаршем соборе в Москве Предстоятели обеих Поместных Церквей-Сестер с иерархами и клириками Русской и Элладской Церквей совершали праздничные богослужения. После литургии и троицкой вечерни в Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Пимен обратился к Блаженнейшему Архиепископу Серафиму и всем собравшимся с словом, отметив, что радость праздника Пятидесятницы усугубилась прибытием, совместным служением и нахождением среди русских верующих делегации Элладской Церкви во главе с ее Предстоятелем — Блаженнейшим Архиепископом Афинским Серафимом. Святейший Патриарх Пимен выразил удовлетворение традиционными братскими связями Русской и Элладской Церквей. Наша Церковь и наша страна, сказал он, всегда помогали братской Элладской Церкви и греческому народу в трудных обстоятельствах их истории. Это особенно проявилось во время справедливой борьбы греческого народа в прошлом столетии за освобождение от многовекового иноземного владычества. Святейший Патриарх Пимен подчеркнул стремление нашей Церкви к плодотворному сотрудничеству с Элладской Церковью, к единомыслию в вопросах всеправославного, экуменического и миротворческого характера.

Блаженнейший Архиепископ Серафим в ответном слове говорил о спасительном значении события и праздника Пятидесятницы, о радости пребывания среди православных христиан в Советском Союзе и о желании, как и преж-

де, вместе свидетельствовать единство веры Христовой.

На устроенном Святейшим Патриархом Пименом в честь Блаженнейшего Архиепископа Серафима большом приеме Святейший Патриарх Пимен и Блаженнейший Архиепископ Серафим также обменялись речами, говоря об истории братства и дружбы русского и греческого народов.

Святейший Патриарх Пимен подчеркнул в своей речи, что визит в нашу страну Предстоятеля Святой Элладской Церкви и его спутников укрепляет давние неразрывные узы Русской и Элладской Православных Церквей, восходящие к началу обретения Элладской Церковью самостоятельности в результате успешной борьбы греческого народа за освобождение своей родины от иноземного владычества. Его Святейшество выразил надежду, что эти братские контакты, сотрудничество и взаимопонимание будут крепнуть и развиваться и в будущее время во славу Божию, во славу Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, на благо обеих наших Святых Церквей и народов Советского Союза и Греции.

В ответной речи Блаженнейший Архиепископ Серафим выразил благодарность за то богатство любви, какое проявила Русская Церковь в лице ее иерархов, клириков и мирян с момента их прибытия на Русскую землю, с удовлетворением вспоминал многочисленные посещения Греции иерархами Русской Церкви и посещения Советского Союза — иерархами Элладской Церкви, особенно отметив среди них два визита в Грецию приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия и поездку Святейшего Патриарха Пимена, многочисленные посещения его страны митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом — в связи с участием во Всеправославных Совещаниях и в 1971 году на торжественном праздновании 150-летия национально-освободительного восстания греческого народа. Блаженнейший Архиепископ Серафим в своей речи, в частности, отметил, что семена Православия, насажденные в Русской земле проповедниками из Византии, нашли добрую почву в душах русских людей, эти семена взошли и дали обильный духовный плод. В свою очередь, греки многое получили от России, за что навсегда сохранят добрую память и благодарность. Блаженнейший Архиепископ Серафим закончил пожеланием, чтобы Господь даровал всякое процветание братскому русскому народу, направляя руководителей наших народов-братьев к постоянно возрастающему расширению связей между нашими странами ко всеобщему благу.

Находясь в Москве, делегация Элладской Церкви знакомилась с религиозной, культурной и общественной жизнью. Она посетила несколько московских храмов, Троице-Сергиеву Лавру и Московские духовные школы. Гости побывали в Московском Кремле, в музее имени преподобного Андрея Рублева, присутствовали на спектакле в Большом театре, совершили обзорные поездки по городу. В Троицкую родительскую субботу делегация посетила Успенский храм в Новодевичьем монастыре, храмы Воскресения Христова в Сокольниках, преподобного Пимена Великого и Всех святых, что в Соколе, где имела встречи с представителями клира, церковноприходских советов и мирян. Православных греков с большой любовью встречали и приветствовали в этих московских храмах. Блаженнейший Владыка Серафим, в свою очередь, от имени верующих Элладской Церкви приветствовал русских верующих людей, собравшихся в тот день в святых храмах помолиться о почивших отцах и матерях, сестрах, братьях и чадах, о воинах, жизнь свою отдавших, чтобы сохранить жизнь другим.

После пребывания в Москве делегация Элладской Церкви посетила столицу Украинской ССР — г. Киев. Здесь в первый день визита члены делегации молились за Божественной литургией в кафедральном соборе во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. После литургии состоялся обмен приветствиями.

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет от имени епископата, клира и мирян Украины тепло приветствовал Блаженнейшего Архиепископа Серафима и его спутников с прибытием в Киев — колыбель русского христианства и подвижнических традиций, в город, в числе первых митрополитов в котором были греческие иерархи, что свидетельствует о исконном единстве веры и давних братских связях греков и русских.

Блаженнейший Архиепископ Серафим, в свою очередь, выразил радость, что Господь сподобил его и его спутников посетить исторические священные места, откуда началось и распространилось христианство на Руси, самим увидеть верующий народ земли украинской и поучиться у него вере и благочестию, посетить древний город, в котором подвизались святые русские равноапостолы Владимир и Ольга и почивают нетленные мощи многих русских святых.

В дни пребывания в Киеве гости посетили ряд храмов, присутствовали за богослужением в Покровском храме, что на Соломенке, посетили Флоровский и Покровский женские монастыри, где их с любовью встречали и приветствовали клирики, сестры обителей и верующие миряне Киева. Блаженнейший Архиепископ Серафим, отвечая на приветствия, неоднократно говорил о давних дружеских связях русского, украинского и греческого народов, свидетельствовал о глубокой вере и благочестии киевских христиан, благодарил за гостеприимство и искренние внимание и любовь.

В Киеве делегация Элладской Церкви осмотрела Софийский собор-музей, древнейший архитектурный памятник Киевской Руси, сохранившийся до нашего времени, с его прекрасно выполненными мозаиками и фресками и находящейся в нем мраморной гробницей основателя собора (1037) — великого князя Киевского Ярослава Мудрого. Делегация посетила Киево-Печерскую Лавру-заповедник, где осмотрела храмы и пещеры и ознакомилась с экспонатами находящегося в Лавре Государственного музея драгоценностей УССР, в котором хранятся добытые во время археологических раскопок на Украине прекрасные художественные изделия из золота и драгоценных камней, выполненные в древние времена мастерами — народными умельцами Руси и Украины, Грузии, Бухары и Византии.

Покидая Киев, Блаженнейший Архиепископ Серафим от имени своих спутников и от себя лично просил передать благодарность Святейшему Патриарху Пимену за приглашение посетить Советский Союз и включение в программу пребывания посещения величавого исторического города на Днепре. При посещении храмов в Киеве можно было видеть, отметил он при этом, греческие книги и иконы, имена греческих

Дели, 31 января 1977 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен и митрополит Тульский и Белевский Ювеналий на приеме у президента Индии Фахруддина Али Ахмеда

Делегация Русской Православной Церкви на приеме у президента Индии. В центре: **митрополит Ювеналий, посол СССР в Индии В. Ф. Мальцев, Фахруддин Али Ахмед, Святейший Патриарх Пимен, митрополит Делийский Павел Мар Григорий, архиепископ Пензенский и Саранский Мелхиседек**

Коттаям, 25 января 1977 года. Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим фей I, Патриарх-Католикос Востока, Митрополит Маланкарский, с архипастырями Ортодоксальной ставом и учащимися Богословской семинарии после торжественного открытия нового корпуса этой

Дели, 2 февраля 1977 года. Заключительная пресс-конференция Святейшего Патриарха Пимена перед отъездом делегации из Индии

Патриархом Московским и всея Руси Пименом и Святейший Василий Мар Фома Мат-Сирийской Церкви, Католикосата Востока, вместе с профессорско-пре подавательским со-семинарии

Дели, 2 февраля 1977 года. На приеме, устроенном Святейшим Патриархом Пименом в посольстве СССР. Слева направо: архиепископ Делийский Анжело Фернандес, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, митрополит Делийский Павел Мар Григорий, Святейший Патриарх Пимен, М. Л. Воскресенский, апостолический пронунций в Индии архиепископ Лучиано Стореро

Ленинград, 3 февраля 1977 года. Встреча президента Христианской Мирной Конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима с вице-президентами и генеральным секретарем ХМК.

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий, Архиепископ Упсальский Олоф Сандби, Архиепископ Альфред Тооминг в Пюхтицком монастыре 25 сентября 1976 года

архитекторов и художников, как и при посещении Греции можно встретить имена русских духовных деятелей и художников на церковных книгах, иконах и храмах — еще одно замечательное свидетельство того, что корни дружбы русского и греческого народов достигают глубин веков. Блаженнейший Архиепископ Серафим выразил удовлетворение знакомством с религиозной жизнью Киева: гости видели в храмах множество молящихся, им доставило духовное наслаждение церковное пение, верующий народ достоин благодарности и похвалы за то, что храмы и монастыри в таком прекрасном состоянии. Пребывание делегации в Советском Союзе, подчеркнул Блаженнейший Владыка, проходит в духе братского взаимопонимания и любви. Он выразил надежду, что визит будет способствовать укреплению дружеских связей Русской и Элладской Православных Церквей, народов Советского Союза и Греции.

Из Киева его Блаженство со своими спутниками направился в Грузию. Целью посещения был визит Святейшему и Блаженнейшему Давиду V, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому.

Грузинская Церковь также с большой любовью принимала Блаженнейшего Владыку Серафима и его спутников.

При встрече в Сионском Успенском патриаршем соборе в Тбилиси между Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом Давидом и Блаженнейшим Архиепископом Серафимом состоялся обмен приветствиями. В своем слове Святейший Католикос-Патриарх Давид, выражая радость по случаю прибытия в пределы Автокефальной Грузинской Православной Церкви, одной из древних христианских Апостольских Церквей, Предстоятеля, архиереев, клириков и мирян Элладской Церкви, говорил о тех дружественных связях, что издревле соединяют Церкви и народы Грузии и Эллады, о необходимости их укрепления и развития. В ответном слове Блаженнейший Архиепископ Серафим сказал, что именно древние братские связи и любовь Элладской Церкви к Церкви Грузинской побудили его и его спутников прибыть в Грузию, чтобы обнять и приветствовать Предстоятеля Грузинской Церкви, ее архиереев, клир и благочестивую паству, чтобы укрепить и продолжить то братское взаимообщение греческого и грузинского народов, истоки которого восходят еще к античным временам и которое получило новое, высшее выражение после приобщения их к вере Христовой.

Во время пребывания в Грузии гости посещали храмы, осматривали достопримечательности Тбилиси, посетили Музей Грузии имени Джанашиа, Музей искусств Грузии, Институт рукописей имени Корнилия Кекелидзе, могилу Неизвестного солдата, Дидубийский и Мтацминдский пантеоны. Делегация Элладской Церкви совершила поездку в Мцхета для осмотра и поклонения святыням древнего патриаршего собора святых двенадцати апостолов — Свети-Цховели.

Имела место встреча высоких гостей с представителями грузинского отделения Обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами, членами грузинского отделения Общества «СССР—Греция», членами Грузинского республиканского комитета защиты мира и другими деятелями науки и культуры Грузии.

На этой встрече присутствовал Святейший Католикос-Патриарх Давид. В приветственном слове он выразил радость общения с греческими братьями. Блаженнейший Архиепископ Серафим тепло ответил на приветствие. Вице-президент грузинского отделения Общества «СССР—Греция» А. А. Алексидзе, сердечно приветствовавший Предстоятеля Элладской Церкви и его спутников с прибытием в солнечную Грузию, рассказал о деятельности Общества и его задачах по укреплению и развитию уз дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Греции. Гостям был показан фильм о древних исторических памятниках Грузии.

На состоявшемся после богослужения в Сионском Успенском патриаршем соборе в Тбилиси в Неделю Всех святых большом приеме в честь Блаженнейшего Архиепископа Серафима были произнесены приветственные речи, содержанием которых также были имеющие многовековую историю братская дружба и взаимно обогащавшие культурные контакты греческого и грузинского народов. Святейший Католикос-Патриарх Давид, в частности, сказал, что приезд в Грузию делегации Элладской Православной Церкви принес всем участвовавшим в ее приеме радость и надежду на дальнейшее укрепление исторических братских связей и взаимопонимания между Церквами и народами обеих стран. В обращенной к Предстоятелю Грузинской Православной Церкви и всем находившимся на приеме речи Блаженнейший Архиепископ Серафим выразил благодарность Грузинской Церкви за гостеприимство и любовь, за сердечность и простоту братских отношений во Христе. Он также высказал благодарность в адрес правительства Грузинской Республики за проявленное к визиту делегации внимание и пожелал процветания братскому народу Грузии, укрепления традиционных добрых отношений между греческим и грузинским народами.

Из Тбилиси Блаженнейший Архиепископ Серафим и сопровождавшие его лица вернулись в Москву, откуда отбыли на родину.

Нашу страну делегация Элладской Церкви покидала с самыми добрыми впечатлениями от общения с Предстоятелями, епископатом, клиром и мирянами Русской и Грузинской Православных Церквей, с представителями гражданских властей и общественных организаций.

Можно выразить уверенность, что братский визит Предстоятеля Церкви Эллады в нашу страну послужит благу Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и обеих наших Поместных Православных Церквей — будет способствовать дальнейшему укреплению и развитию исконно добрых отношений между Церквами и народами наших стран — Советского Союза и Греции во благо всех, ищущих правды и мира на земле.

В наши дни дружественные связи обеих Церквей обретают новые многообразные формы. Сюда относится обмен Посланиями между Предстоятелями Церквей по случаю праздников и другим церковным вопросам, обмен церковными изданиями, налажен также обмен профессорами и студентами богословских школ. Возрождена в нашей Церкви благочестивая традиция паломничества к святыням Востока, и паломники, посещающие Афон и святыни Палестины, пользуются неизменным благожелательным гостеприимством Церкви Эллады.

Не прерываются братские контакты иерархов и богословов Русской и Элладской Церквей. Они встречаются и деятельно сотрудничества-

Праздник Рождества Христова на Кипре

С 20 по 27 декабря 1976 года по приглашению Предстоятеля Кипрской Церкви и Президента Республики Кипр Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в сопровождении протодиакона тульского Всехсвятского кафедрального собора Вячеслава Чернышева и Г. Н. Скобея, члена Отдела внешних церковных сношений, совершил поездку на Кипр с дружеским визитом Кипрской Православной Церкви.

Прежде чем начать описание пребывания нашей делегации на Кипре в предпраздничные дни и в самый праздник Рождества Христова (в Кипрской Церкви принят новый календарный стиль), необходимо сказать несколько слов об истории и современном положении Кипрской Церкви.

По свидетельству книги Деяний апостолов (11, 19—20), христианская вера впервые принесена на Кипр иерусалимскими христианами, рассеявшимися после мученической смерти архидиакона Стефана и гонения затем на христиан. Но по преимуществу великое дело проповедания и распространения христианства на Кипре совершено апостолами Павлом и Варнавой. Они прибыли около 45 года в г. Саламин вместе с племянником Варнавы Иоанном, называемым Марком, и прошли весь остров до Пафоса, проповедуя о Христе (Деян. 13, 4—6). Апостол Варнава учредил впоследствии в Саламине епископскую кафедру и ревностно нес послушание первого епископа Кипрской Церкви. На Кипре осуществляли христианскую проповедь и многие другие святые мужи, в их числе и воскрешенный из мертвых Иисусом Христом Четверодневный Лазарь, по преданию, бывший здесь епископом Китийским.

Кипрская Церковь — Апостольская Церковь. Она незыблемо сохраняет древние православные традиции. История ее во многом взаимосвязана с гражданской и политической историей острова. Ее историю можно подразделять на шесть периодов. Первый условно начинается с 45 года, когда на остров прибыли апостолы Павел и Варнава, и продолжается до 330 года, до освобождения Кипра от римлян. Второй период (330—1191) известен под именем византийского. Третий начинается с установления на Кипре власти династии Лузиньянов и простирается до захвата острова турками-османами, это период латинского господства (1191—1571). Четвертый период, совпадающий со временем турецкого владычества на Кипре, завершается захватом острова англичанами (1571—1878). Пятый период охватывает недавнюю историю Кипрской Церкви под властью англичан. Шестой же начинается с учреждения на Кипре в августе 1960 года республики.

В каждом историческом периоде Кипрская Церковь осуществляла свою духовную миссию, направляя своих чад ко спасению, а в годы невзгод и иноземного порабощения возгревала надежду и веру в будущее и готовила к освобождению.

Кипрская Церковь сегодня продолжает под водительством Божиим свою церковную и патриотическую деятельность.

В административном отношении Кипрская Церковь с 1973 года разделяется на Архиепископию и митрополии Пафскую, Китийскую, Киринейскую, Лемесскую и Морфскую.

Предстоятелем Автокефальной Кипрской Православной Церкви ныне является Блаженнейший Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Макарий III. Он родился в 1913 году в деревне Панасия в Пафской митрополии, где получил начальное образование. Затем поступил послушником в монастырь Кикко, откуда в качестве стипендиата был направлен в Панкипрскую гимназию и закончил ее в 1936 году. В 1938 году был рукоположен во диакона и направлен, также как стипендиат монастыря Кикко, в Афины, на богословский факультет университета, который окончил в 1942 году. В 1946 году рукоположен во пресвитера и послан на стипендию Всемирного Совета Церквей в Америку для получения высшего образования, которое ему пришлось прервать в связи с избранием его 8 апреля 1948 года митрополитом Китийским. 20 октября 1950 года единогласно избран Архиепископом Кипрским. 13 декабря 1959 года избран также Президентом Кипрской Республики, а 16 августа 1960 года принял на себя и политическое управление Кипром. Архиепископ Макарий III развил энергичную церковную и патриотическую деятельность, результативно используя многосторонние свои дарования, и этим оказал бесценные услуги своему народу, снискав уважение и преданность киприотов. Они видят в нем доброго пастыря, любящего этнарха и надежного кормчего, который уверенно ведет церковно-народный корабль к пристани мира, свободы, независимости и целостности Кипра.

Блаженнейшему Архиепископу Макарию помогает в его деятельности хорепископ Саламинский Варнава (Соломон). Владыка Варнава родился в Левкаре в 1931 году. В 1955 году окончил богословский факультет Афинского университета. Затем состоял проповедником и катехизатором в различных приходах Афин и

ют сегодня в области богословской и практической — на Всеправославных Совещаниях и других межправославных форумах, во Всемирном Совете Церквей и его органах, по линии христианского миротворчества. Укреплению обоюдных связей способствовало и недавнее общение богословов наших обеих Церквей на Втором конгрессе православных богословских школ, состоявшемся в монастыре Пендели, Афины, в 1976 году («ЖМП», 1977, № 2).

Русско-элладская церковная дружба, основанная на исконных добрых отношениях наших Церквей и народов, несомненно, мы надеемся, получит дальнейшее укрепление и развитие, что будет содействовать укреплению межправославного и всехристианского единства, служению человеческому братству.

Григорий СКОБЕЙ

других городов Греции. С 1965 года и поныне трудится в Кипрской Архиепископии. В 1969 году рукоположен во диакона, в 1970 году — во пресвитера. 1 августа 1973 года избран хорепископом Саламинским, 12 августа хиротонисан во епископа.

Пафскую митрополию возглавляет митрополит Хризостом (Киккотис). Он родился в деревне Статос близ Пафоса в 1927 году. Начальное образование получил в родном селе, затем до 1950 года обучался в Панкипрской гимназии как стипендиат монастыря Кикко, послушником которого он был. В 1951 году принял сан диакона. В 1952 году от монастыря Кикко направлен в Афинский университет, который закончил в 1961 году, получив дипломы философского и богословского факультетов. В том же году рукоположен во пресвитера. В 1961—1965 гг. был профессором Панкипрской гимназии и духовного училища «Апостол Варнава». С 1966 по 1968 г. находился в Англии для повышения образования. В 1968 году избран и хиротонисан во епископа Константийского (Константия, или Констанция, — средневековое название Саламина). С июля 1973 года управляет Пафской митрополией.

Во главе Китийской митрополии ныне митрополит Хризостом (Махериотис). Родился в 1938 году в Палеометохон. В 1951 году поступил послушником в монастырь Махера. Учился в школе «Самуил» и в Панкипрской гимназии. В 1955 году рукоположен во диакона. Обучался на юридическом и богословском факультетах Афинского университета. В 1970 году возвратился на Кипр, был рукоположен во пресвитера, возведен в сан архимандрита и подвизался в монастыре Махера. В октябре 1973 года избран на Китийскую митрополию и рукоположен во епископа.

Киринейская митрополия управляется митрополитом Григорием (Киккотисом). Родился в 1922 году в деревне Килиния в районе Пафоса. Начальное образование получил в родной деревне. В возрасте 14 лет поступил послушником в монастырь Кикко, который в 1944 году направил его в Панкипрскую гимназию. В 1948 году, окончив гимназию, был рукоположен во диакона, в 1951 году — во пресвитера. С 1948 по 1952 г. работал преподавателем в иератической школе монастыря Кикко. В 1952 году поступил на богословский факультет Афинского университета, одновременно служа священником в часовне во имя святой Параскевы. По окончании богословского факультета посещал лекции по церковному праву на юридическом факультете. С 1962 года трудился в Пафской митрополии. С 1963 по 1973 г. преподавал в богословской школе «Апостол Варнава». В 1974 году был избран и хиротонисан на Киринейскую кафедру.

Митрополит Лемесский Хрисанф (Хризостому) родился в 1930 году в Ливадии близ Левкосии (ныне — Никозия). Учился в школе «Самуил» и в богословской школе «Апостол Варнава», которую окончил в 1952 году. В том же году рукоположен во диакона, в 1966 году — во пресвитера, вскоре после чего был возведен в сан архимандрита. С 1961 по 1966 г. учился на богословском факультете Афинского университета. С 1966 по 1968 г. изучал педагогику, психологию и кинонионологию религии в Парижском университете, затем византологию в Тюбингенском (1968—1969) и Кельнском (1969—1971) университетах. С 1971 по 1973 г. нес церковное послушание в Баварии. В январе 1974 года избран и хиротонисан в митрополита Лемесского.

Все митрополиты являются постоянными членами Священного Синода, председателем которого состоит Блаженнейший Архиепископ Макарий. Священный Синод — высший церковный орган, который рассматривает и решает все вопросы жизни Кипрской Церкви.

Кипрская Церковь неустанно заботится о духовном окормлении верующих и установлении справедливого мира на Кипре. Деятельно участвует она в межправославной и межхристианской работе по укреплению всеправославного и всехристианского единства, неутомимо трудится на поприще миротворчества, борясь за установление справедливости и мира на земле.

... С первого же момента вступления на Кипр и до конца пребывания нашей делегации было оказано самое сердечное гостеприимство.

В день прибытия на Кипр в аэропорту г. Ларнаки митрополита Ювеналия встречали митрополит Китийский Хризостом, первый секретарь Посольства СССР в Республике Кипр В. И. Кобликов, директор канцелярии Кипрской Архиепископии д-р Андрей Мицидис и секретарь Кипрской Архиепископии Димитрий Димитриадис. Прибыв из Ларнаки в Никозию и разместившись в гостинице, наша делегация была приглашена посетить народный театр Никозии, где учащиеся Панкипрской гимназии проводили рождественский вечер-концерт, на котором присутствовал Блаженнейший Архиепископ Макарий. При встрече Архиепископ Макарий и митрополит Ювеналий обменялись приветствиями. Митрополита Ювеналия приветствовал министр просвещения и директор театра.

21 декабря митрополит Ювеналий с его спутниками был принят Блаженнейшим Архиепископом Макарием в архиепископском дворце. Во время состоявшейся беседы Архиепископ Макарий передал через митрополита Ювеналия приглашение Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену посетить с братским визитом Кипрскую Православную Церковь в 1977 году.

Митрополит Ювеналий с сопровождавшими его лицами посетил всех правящих архиереев Кипрской Церкви и имел с ними дружеское и братское общение. Митрополит Киринейский Григорий принял нас в Никозии в метохе (подворье) монастыря Кикко, где он временно находится на положении беженца из северной части острова, митрополит Морфский Хрисанф — в деревне Эвриху, где он также временно находится на положении беженца. Братское общение состоялось и с хорепископом Саламинским Варнавой.

Делегация Русской Церкви посетила ряд монастырей, знакомясь с их жизнью, совершила поклонение их святыням, имела общение с игуменами, братией и сестрами обителей и пользовалась их теплым и сердечным гостеприимством.

Незабываемым останется посещение ставропигиального монастыря Кикко — главной обители Кипрской Церкви. Митрополита Ювеналия встречали иноки монастыря. Игумен монастыря Хризостом в этот день находился в метохе монастыря в Никозии, где наша делегация встретилась с ним несколькими днями позднее.

Монастырь Кикко построен в 1080—1118 гг.

при византийском императоре Алексее Комнине. Он находится в живописной гористой местности, на высоте 1125 м над уровнем моря. В монастыре много мощей святых угодников Божиих и других священных реликвий. В иконостасе главного храма слева от царских врат — Киккская икона Пресвятой Богородицы, которая, по преданию, написана евангелистом Лукой. Следует заметить, что Лик Пречистой с давнего времени закрыт завесой с изображением иконы Божией Матери.

Монастырь Кикко всегда поддерживал дружеские связи с Русской Церковью. Русский монах и путешественник Василий Григорович-Барский посетил этот монастырь в 1727 и 1735 годах, другие паломники — в другое время, среди них — митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в 1967 году. Свидетельством добрых связей Русской Церкви и русского народа с монастырем Кикко и народом Кипра служат хранящиеся в монастыре ценные лампады, паникадила, подсвечники, богослужебные Евангелия, митры, сосуды и другие церковные предметы русской работы. На одном колоколе можно прочитать надпись: «В монастырь Пресвятой Богоматери, называемый Кикко, на острове Кипре прилежанием русских православных и старанием жительницы Москвы Екатерины Обрамовой в мастерской Богданова. 80 пудов».

В настоящее время в монастыре Кикко подвизаются 22 монаха. С 1926 по 1932 г. послушником монастыря был ныне здравствующий Предстоятель Кипрской Церкви Блаженнейший Архиепископ Макарий.

Несмотря на различные бедствия, монастырь внес огромный вклад в духовное просвещение кипрского народа, в дело освободительной борьбы и продолжает оставаться духовным и патриотическим средоточием Кипрской Церкви.

Ставропигиальный монастырь Махера также принял нашу делегацию радушно и гостеприимно. В обители 11 иноков. Игумен монастыря Дионисий с иноками встретил митрополита Ювеналия у врат монастыря, пригласил в храм для молитвы и поклонения святыням и приветствовал с прибытием на Кипр. В приветственной речи и состоявшейся затем беседе отец игумен говорил о давних дружественных связях Русской и Кипрской Церквей, о посещениях Кипра в прошлом и настоящем паломниками из Русской Церкви. Как свидетельство братских связей, в монастыре Махера хранится много различных церковных предметов из России.

Митрополит Ювеналий поблагодарил игумена монастыря, знатока и любителя византийской церковной музыки, за приветствие и возможность знакомства с обителью и выразил радость по поводу пребывания на Кипре в рождественские дни. Приезд делегации Русской Церкви на Кипр, сказал он, является еще одним свидетельством любви и братства, которые с древних времен связуют наши Церкви.

В ставропигиальном монастыре святого Неофита митрополита Ювеналия и его спутников встречал игумен монастыря Хризостом с братией. В монастыре подвизаются 10 иноков. В храме обители делегация совершила молитву и поклонилась честны́м мощам основателя обители — святого Неофита (XII в.). Затем мы посетили место подвига святого и построенный им храм, в котором сохранились прекрасные фрески.

Также и в монастырях Божией Матери Троодитиссы и Хрисорроятиссы, находящихся в ведении Пафской митрополии, паломники могли поклониться святыням этих обителей и имели братское общение с их насельниками.

Монастырь Божией Матери Троодитиссы красиво расположен в горах, на высоте 1370 м над уровнем моря. Предание и история свидетельствуют, что монастырь, вначале как пещера для монашеских подвигов, возник в VIII веке, во времена иконоборчества, затем в течение веков превратился в организованный центр монашеской жизни и деятельности. В настоящее время в монастыре проходят иноческое послушание 8 человек. Игумен монастыря Афанасий рассказал о жизни монастыря, показал святыни его храмов, в их числе святой образ Богоматери, написанный, по преданию, также евангелистом Лукой.

Монастырь Божией Матери Хрисорроятиссы с его 6 иноками столь же радушно принял митрополита Ювеналия и его спутников.

Кроме мужских монастырей, делегация посетила два женских монастыря: обитель святого Георгия Аламанского и монастырь святого Ираклидия.

Расположенный недалеко от деревни Пендакомон монастырь во имя святого Георгия Аламанского находится в ведении Лемесской митрополии. В обители — 60 инокинь. Митрополита Ювеналия с сопровождавшими его лицами встретила игумения монастыря Синклитикия с сестрами. В храме был отслужен молебен. Мать игумения рассказала о жизни монастыря. В приемном зале состоялась сердечная беседа митрополита Ювеналия с игуменией и сестрами, с паломниками и беженцами-киприотами.

В женском монастыре во имя святого Ираклидия, ученика апостолов Павла и Варнавы, встретили и приняли нашу делегацию радушно и гостеприимно. В обители подвизаются 22 монахини под управлением игумении Харифеи. Мать игумения и сестры собрались в храме для молитвы на вечернем богослужении, которое совершил митрополит Ювеналий с протодиаконом Вячеславом Чернышевым. После вечерни и осмотра монастыря делегацию пригласили в приемный зал монастыря, где Владыка Ювеналий беседовал с игуменией и насельницами обители.

Священные места поклонения монастыря святого Ираклидия отмечены большой древностью и особой художественной простотой. В монастырском храме в честь Святой Троицы хранятся честна́я глава и другие частицы мощей святого Ираклидия, которым благоговейно поклоняются православные киприоты, в праздничные и воскресные дни собирающиеся сюда во множестве. Древний монастырь святого Ираклидия на протяжении веков был не раз разрушаем и затем был оставлен. Только в 1962 году он был восстановлен, как женский монастырь, заботами Блаженнейшего Архиепископа Макария.

25 декабря, в день праздника Рождества Христова, Блаженнейший Архиепископ Кипрский Макарий и митрополит Тульский и Белевский Ювеналий совершили Божественную литургию в кафедральном соборе во имя святого Иоанна Богослова в Никозии. После литургии митрополит Ювеналий и его спутники вместе с другими участниками праздничного богослужения направились в расположенный рядом с собором архиепископский дворец для

поздравления Владыки Макария с праздником. На литургии и на поздравлении Блаженнейшего Архиепископа Макария были председатель Кипрского парламента С. Киприану, начальник национального гарнизона генерал Комнин, министры, Посол ФРГ, советник посольства Греции, много других официальных лиц и прихожан собора.

26 декабря в храме во имя святого великомученика Димитрия Солунского в Никозии митрополит Ювеналий совершил литургию в сослужении местного причта. За богослужением митрополит Ювеналий обратился к собравшемуся народу с словом приветствия.

В тот же день Блаженнейший Архиепископ Макарий устроил в Архиепископии в честь митрополита Ювеналия обед, на котором, среди приглашенных, присутствовал Посол СССР на Кипре С. Т. Аставин.

Вечером в честь митрополита Ювеналия Послом СССР С. Т. Аставиным был устроен ужин, на котором присутствовали сопровождавшие митрополита Ювеналия лица, представители Кипрской Архиепископии, руководители Общества дружбы «Кипр — СССР».

В дни пребывания на Кипре митрополит Ювеналий и его спутники знакомились с Никозией, а в Пафосе, Лемесосе, Ларнаке и их окрестностях осмотрели достопримечательности.

В Никозии и ее окрестностях нашей делегации показали места, свидетельствующие о последствиях недавних трагических событий на Кипре, в том числе разрушенный президентский дворец, лагеря беженцев, ознакомили со строительством для них домов со всеми современными удобствами. Задача в том, чтобы в самое короткое время переселить всех беженцев в эти строящиеся дома.

Митрополит Ювеналий со своими спутниками осмотрел достопримечательности Ларнаки. Мы молились у гробницы святого Лазаря Четвородневного, побывали в древнем храме селения Китион, от которого митрополия называется Китийской, осмотрели мечеть — памятник Текке.

В Пафосе мы посетили руины древней базилики, нам показали мраморную колонну, к которой, по преданию, был привязан для бичевания апостол Павел за проповедь новой веры, катакомбы святой Соломонии и святого Ламбриана, древние гробницы царей Кипра, старинные мозаики. По пути из Пафоса в Лемесос нас ознакомили с остатками одного из древних кипрских царств в Курионе.

27 декабря делегация отбыла из Кипра в Москву. В аэропорт Ларнаки проводить митрополита Ювеналия прибыли митрополит Китийский Хризостом, первый секретарь Посольства СССР в Республике Кипр В. И. Кобликов, ответственные сотрудники Кипрской Архиепископии А. Мицидис и Д. Димитриадис.

В Москве в аэропорту «Шереметьево», среди встречавших митрополита Ювеналия, находился Посол Республики Кипр в Москве Димос Хаджимилтис.

Посещением Кипрской Церкви митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием с сопровождавшими его лицами успешно завершился еще один дружественный контакт между нашими Православными Церквами. Можно надеяться, что за этим последуют другие взаимные визиты, которые послужат укреплению братских связей наших Церквей и народов во имя общего блага.

Завершившийся визит митрополита Тульского и Белевского Ювеналия на Кипр осуществлялся в рождественские дни, в дни духовной радости и ликования христиан в связи с воспоминанием события пришествия в мир Начальника мира и Отца будущего века Господа Иисуса Христа. Но среди праздничной радости нельзя было не видеть слез и воздыханий православных киприотов о недавно погибших их родных, о местах, откуда им пришлось уйти или откуда их силой удалили,— из северной части Кипра в южную в связи с событиями на острове в 1973 году.

Богомладенец Христос да утешит людей, пребывающих в бедах и скорби, ниспошлет Свои великие и богатые милости всем требующим помощи, соделает всяческая потребная, чтобы киприоты как можно скорее обрели справедливое разрешение своих проблем.

И да благословит Он их, как и всех людей земли, миром Своим.

Григорий СКОБЕЙ

ХРОНИКА ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Сербская Церковь. Сербская Православная Церковь понесла большую утрату: 23 октября 1976 года скоропостижно скончался епископ Шумадийский Валериан, член Священного Синода, управлявший Шумадийской епархией с 1947 года.

Епископ Валериан (в миру Василий Стефанович) родился 14 июня 1908 года в бедной благочестивой православной сербской семье в с. Лешница, близ г. Лозница, в Сербии. С детских лет лишился он матери, рос без любви и попечения близких родственников. По окончании начальной школы в родном селе и гимназии в г. Шабац поступил в 1926 году в Сербскую духовную семинарию св. Саввы в Сремских Карловцах [1]. Окончив с отличием семинарию, стал студентом Православного богословского факультета Сербской Церкви в Белграде, который закончил в 1935 году как стипендиат епископа Банатского Георгия Летича. 27 декабря 1936 года был назначен на должность профессора шестой мужской гимназии в Белграде. 5 апреля 1938 года принял монашество в Фрушкогорском монастыре Врдник (иначе называется «Сремская Раваница»[2]) с именем Валериан. 7 апреля того же года рукоположен во иеродиакона, 1 сентября 1940 года— во иеромонаха. 11 декабря 1940 года Свя-

[1] Сербская духовная семинария имени св. Саввы открыта в 1836 году. До 1920 года работала в Белграде (с перерывами во время первой мировой войны). Ввиду того, что в 1920 году в Белграде был открыт Православный богословский факультет, входивший в состав Белградского университета по 1952 год, семинария переведена была в г. Сремски Карловци, где находилась до 1941 года. Немецкие захватчики разогнали учащих и учащихся. После войны семинария св. Саввы была открыта в монастыре Раковица, близ Белграда, а в 1958 году переведена в Белград.

[2] Монастырь Раваницу в Сербии построил великомученик князь Сербский Лазарь Хребелянович († 15 июня 1389 года), святые мощи которого находились в этом монастыре с XIV

щенный Архиерейский Собор Сербской Церкви избрал иеромонаха Валериана епископом Будимским, викарием Патриарха Сербского. В белградском кафедральном соборе 26 января 1941 года его архиерейскую хиротонию совершил в Бозе почивший Святейший Патриарх Сербский д-р Гавриил (Дожич) с митрополитом Кишиневско-Хотинским Анастасием и епископом Емилианом Пиперковичем. В должности викария Патриарха Сербского Владыка Валериан оставался семь лет. Очень часто служил он литургии во всех белградских храмах и был первым и главным помощником-советником Митрополита Скоплянского Иосифа (Цвиёвича), тогдашнего Местоблюстителя Сербского Патриаршего престола, а по окончании войны — и Святейшего Патриарха Гавриила. (Во время войны Святейший Патриарх Гавриил был интернирован в Германию.) В этом нашли выражение его преданность воле Божией и усердное и преданное служение своей измученной Церкви и своей пастве — любимому сербскому народу, подвергавшемуся ужасным мучениям немецко-фашистских завоевателей. 20 мая 1947 года Священный Архиерейский Собор Сербской Церкви основал Шумадийскую епархию с кафедрой в г. Крагуеваце (в центральной части Сербии) и ее первым епископом избрал епископа Валериана. 20 июля того же года в г. Крагуеваце была совершена его торжественная интронизация (по-сербски «устоличенье»). Основанная только в 1947 году, Шумадийская епархия вскоре стала одной из лучших, благодаря в первую очередь инициативам и заботам епископа Валериана и его ближайших сотрудников. Построены были новые храмы и монастыри и возобновлены разрушенные во время войны. Увеличилось число приходских священников и монашествующих в монастырях (мужских и женских). Владыка часто посещал приходы, служил и проповедовал во всех храмах и монастырях. В 1973 году он пострадал от автомобильной аварии, но и после того продолжал трудиться на ниве Божией. Еще накануне кончины, в пятницу 22 октября, он принимал участие в очередном заседании Священного Синода. Владыка Валериан был большим другом Русской Церкви. В 1956 году он посетил СССР и Русскую Церковь в качестве члена сербской церковной делегации, которую возглавлял Патриарх Сербский Викентий. Это посещение Святой Руси навсегда запомнилось ему. Владыка Валериан постоянно читал «Журнал Московской Патриархии», интересовался жизнью и успехами Русской Церкви и благочестивого русского народа. Всех, кому представлялась возможность посетить Русскую Церковь и поклониться ее святыням, Владыка Валериан всегда с большим интересом расспрашивал о ее жизни и служении и о достижениях советского народа. В 1972 году Владыка Валериан в г. Крагуеваце встретил и тепло поздравил делегацию Русской Православной Церкви, которую возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В 1971 году епископ Валериан посетил Эфиопию в качестве главы делегации Сербской Церкви.

Отпевание и погребение Владыки Валериана совершил 25 октября 1976 года в кафедральном соборе г. Крагуеваца старший член Священного Синода епископ Бачский Никанор[3] с епископами Славонийским Емилианом и Далматинским Стефаном в сослужении собора священников. На отпевании присутствовали епископы Жичский д-р Василий, Браничевский Хризостом, Банатский Виссарион и Нишский Ириней, множество духовенства, монашествующих и верующего народа. От имени Полноты Сербской Церкви, Святейшего Патриарха Германа и Священного Синода с епископом Валерианом простился епископ Никанор, а от духовенства, монашествующих и мирян Шумадийской епархии — протоиерей - ставрофор Драгомир Крстич. От Комитета по религиозным объединениям Исполнительного веча Республики Сербии на отпевании и погребении присутствовали его председатель Витомир Петкович с секретарем Владом Стоевичем, были также представители скупщины общины г. Крагуеваца Живорад Миличевич и Петр Петрович. По окончании отпевания гроб с телом почившего архипастыря был обнесен вокруг собора и по совершении литии захоронен в соборе.

Иеромонах Дамаскин ДАВИДОВИЧ,
преподаватель Духовной семинарии святых Кирилла и Мефодия

Призрен, Югославия

Румынская Церковь. По приглашению Пресвитерата Епископальной Церкви Шотландии и Эдинбургского университета с 27 февраля по 13 марта 1976 года в Шотландии с экуменическим визитом находился патриарший викарий епископ Плоештский Антоний. Во время визита он выступил с лекциями на темы: «Направления современного православного богословия», «Современное румынское богословие», «Экуменизм в Румынии», «Румынская Православная Церковь и экуменический климат в Румынии», а также произнес проповеди в нескольких храмах и встретился с Главой Епископальной Церкви Шотландии Джоном Уимбушем, Епископом Арчилским, и другими представителями Шотландской Церкви. Владыка посетил также ряд церковных учреждений Шотландии, университет Хэриота-Уотта, Институт шотландских исследований в Эдинбурге, присутствовал в качестве гостя на рабочем заседании Британского Совета Церквей, состоявшемся в Эдинбурге, и дал интервью для Эдинбургского радио. Визит епископа Антония в Шотландию был первым такого рода в истории отношений между Епископальной

по XVII век. В 1690 году во время великого переселения сербов при патриархе Арсении Чарноевиче в пределы Австрийской монархии мощи св. князя Лазаря были перенесены в Сент-Андре, в Венгрии, близ Будапешта. Оттуда их перенесли в Фрушкогорский монастырь Врдник. Там они пребывали до 16 апреля 1942 года, а с того времени почивают в Белградском кафедральном соборе. Поэтому Фрушкогорский монастырь Врдник получил название «Сремска Раваница».

[3] В день отпевания и погребения Владыки Валериана Святейший Патриарх Сербский Герман находился на лечении в Цюрихе, Швейцария.

Шотландской Церковью и Православной Церковью в Румынии. Он способствовал улучшению экуменических отношений между ними и знакомству их друг с другом.

(*«Телеграфул ромын»*, № 33—34, 1976)

Среди церковноисторических памятников, имеющих большую художественную ценность, в Банатской митрополии одним из наиболее старинных является монастырь Сэрака в Малом Семлаке, о котором в 1971 году вышло в свет монографическое исследование. Некоторые историки придерживаются мнения, что монастырь относится к XV в., но в ряде документов указывается, что он более древний — XII или XIII века, т. е. времени, когда были сооружены монастыри Цибин, Ходош, Ченад и другие. Так, в своем докладе от 1400 года Ферменджини, приор монахов-францисканцев в провинции, которая включала территории Южной Венгрии, Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, пишет об этом монастыре как оплоте «схизмы». Монастырь упоминается и во многих других документах того времени и позднейших. Монастырь испытал многие превратности из-за частых иностранных вторжений и политических усобиц. В первой половине XV в. он был разрушен. В 1443 году в нем жил монах Макарий из Тисманы. При уходе турок в начале XVIII в. монастырь был вновь разрушен и восстановлен только в 1730 году. В то время в монастыре существовала школа, учителями которой были монахи. Документы того времени упоминают монаха Пахомия, румынского происхождения. В 1782 году семья Остоик купила сёла Семлак Большой и Семлак Малый, и монастырь перешел в ее владение. Инославные владельцы разрушили всё, окружавшее монастырь, а монастырскую церковь обратили в семейный склеп. Монастырь, оказавшись в запустении, стал называться Сэрака (рум. «убогий»). В 1934 году монастырь был выкуплен Карансебешской епархией у Сигизмунда Остоика. Эта древняя обитель свидетельствует о бурном историческом прошлом Баната и о его большом культурном наследии. Соборная церковь монастыря построена из камня и кирпича и покрыта, как многие старинные румынские храмы, дранкой. По особенностям постройки храм относится к XIV—XV вв. Художник, писавший фрески, неизвестен, но это был выдающийся мастер кисти, хорошо знавший византийское искусство, которому он на фасаде храма дал своеобразную интерпретацию в румынских традициях. Фрески относятся к XVI в. В 1730 году были обновлены отдельные поврежденные и испортившиеся фрагменты, но эти обновленные части качественно хуже, чем необновленные. В настоящее время в монастыре были проведены большие восстановительные работы, и ныне он привлекает множество любителей и знатоков старинной живописи со всей Румынии и из-за границы.

(*«Телеграфул ромын»*, № 35—36, 1976)

Болгарская Церковь. С 3 по 8 июня 1976 года гостем Болгарской Церкви был Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Серафим. На следующий день по прибытии в кафедральном соборе во имя св. Александра Невского в Софии состоялась первая официальная встреча высокого гостя и сопровождавших его иерархов Элладской Церкви с Святейшим Патриархом Болгарским Максимом и членами Священного Синода. Епископ Проватский Антоний, показывая гостям собор, подчеркнул его значение как храма-памятника русско-болгарской дружбы. 5 июня Блаженнейший Архиепископ Серафим посетил Рыльский монастырь в сопровождении Святейшего Патриарха Максима. В воскресенье 6 июня в соборе во имя св. Александра Невского Святейший Патриарх Максим и Блаженнейший Архиепископ Серафим совершили Божественную литургию. 7 июня утром Блаженнейший Архиепископ Серафим и его спутники вместе с Святейшим Патриархом Максимом и иерархами Болгарской Церкви посетили духовную академию имени св. Климента Охридского. Вечером того же дня в патриаршей резиденции в Драгалевском монастыре состоялась деловая встреча между Святейшим Патриархом Максимом и Блаженнейшим Архиепископом Серафимом. На следующий день гости отбыли в Грецию.

(*«Църковен вестник»*, 1976, № 20—21)

6 июля 1976 года Святейший Патриарх Болгарский Максим принял журналистов — представителей радиостанции «София» и дал им интервью в связи с его участием во встрече 5 июля 1976 года руководителей общественно-политических организаций Народной Республики Болгарии по поводу подписания нового Стокгольмского воззвания Всемирного Совета Мира. Отвечая на поставленные журналистами вопросы, Его Святейшество сказал, что еще 25 лет назад он поставил свою подпись под первым Стокгольмским воззванием, когда был представителем Болгарской Церкви при Патриархе Московском. Он выразил радость и удовлетворение по поводу больших успехов всемирного движения в защиту мира, значительного увеличения числа его участников, что способствовало в большой степени успеху Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, претворение в жизнь решений которого содействует благу не только народов Европы, но и всего мира. Святейший Патриарх Максим выразил уверенность, что поддержка нового Стокгольмского воззвания, которое он подписал за день до интервью, будет способствовать предотвращению гонки вооружений и достижению полного и всеобщего разоружения. Затем Его Святейшество заявил, что он как Предстоятель Болгарской Православной Церкви и впредь будет прилагать усилия для поддержки всех начинаний в защиту мира, за дружбу между народами.

(*«Църковен вестник»*, 1976, № 19)

Всемирная Лютеранская Федерация накануне Шестой Ассамблеи

По приглашению Лютеранской Церкви Танзании Шестая Ассамблея Всемирной Лютеранской Федерации состоится в университетском городке Дар-эс-Салама с 13 по 26 июня 1977 года.

Для тех читателей, которые не знакомы с историей лютеранского исповедания, предлагается краткая историческая справка. Основоположником лютеранского исповедания был великий немецкий реформатор Мартин Лютер (1483—1546 гг.). Сын немецких католиков, Мартин Лютер готовился к юридической карьере, но неожиданно против воли родителей оставил всё и ушел в августинский монастырь г. Эрфурта. Здесь, предаваясь суровому аскетизму, Лютер стал изучать богословие. Под влиянием мистиков XIV века он усвоил мистическое представление о возрождении души, проникающейся Божественным началом. Его понимание позднее вылилось в учение о спасении только верой в Иисуса Христа, при отрицании ценности и значения добрых дел человека.

Включившись в религиозный спор, Лютер стал резко критиковать Римско-Католическую Церковь. В печатных статьях он затрагивал наболевшие вопросы, волновавшие его современников. Он требовал церковной и социальной реформ. Обвиняя католическое духовенство, Лютер затронул существо догматов и таинств Церкви. В 1521 году он был объявлен как еретик и заключен в крепость Вартбург, расположенную около г. Эйзенаха (ныне в ГДР). Здесь он сделал новый перевод Библии на простой, понятный немецкий язык.

Несмотря на то, что Мартин Лютер был объявлен еретиком, он обрел много последователей, скоро объявивших о создании новой Церкви. В 1525 году в Саксонии лютеранство было провозглашено господствующим вероисповеданием. С первых дней Реформации лютеранство стало быстро распространяться из Германии в другие соседние страны. Особо благоприятную почву оно нашло в скандинавских странах. В Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии уже в XVI веке лютеранство было признано государственной религией.

В чем заключалась особенность взглядов Лютера? Он учил о Священном Писании как о единственном и исчерпывающем источнике вероучения. Священное Предание было отвергнуто и признавалось лишь как историческое свидетельство о состоянии вероучения. О Церкви он учил как о невидимом обществе святых, оправданных и возрожденных. Церковная иерархия и таинство священства отрицались. Отвергалось призывание святых, почитание их мощей, икон и молитвы за умерших. Отрицая Священное Предание, лютеране, все без исключения, оставили и до сих пор признают три Символа веры: Апостольский, Никео-Цареградский (с упоминанием Filioque) и Афанасия Великого. Все остальные источники вероучения принимаются лютеранами поразному, а иногда отвергаются.

В 1530 году последователь Лютера — Меланхтон в г. Аугсбурге представил исповедание Лютеровой веры. Это исповедание является основной символической книгой лютеран и признается всеми последователями Лютера. Всех же символических книг, составленных Лютером и его последователями, насчитывается пять. В дальнейшем среди лютеран раздавались голоса о необходимости признания авторитета только Священного Писания. Катехизисы и символические книги предлагалось отвергнуть вообще.

В отличие от реформированных христиан лютеране называют себя евангеликами, но такое название употребляется не всегда. В сороковых годах нашего столетия, по инициативе американских лютеран, все лютеране объединились во Всемирную Лютеранскую Федерацию (ВЛФ). Согласно данным этой Федерации, сегодня в нее входят 55 миллионов человек из 66 стран. ВЛФ играет значительную роль в другой международной организации — Всемирном Совете Церквей. В нашей стране имеются Евангелическо-Лютеранские Церкви в Эстонии, в Латвии и в Литве. Исполнительным органом ВЛФ является Исполнительный комитет во главе с президентом и генеральным секретарем. Один раз в семь лет собирается Ассамблея Всемирной Лютеранской Федерации.

Что представляет собою Всемирная Лютеранская Федерация? По словам президента Исполнительного комитета ВЛФ Микко Е. Ювa, это — содружество лютеранских Церквей, основанное на общей вере и на единстве Церкви Христа. Всемирная Лютеранская Федерация не стала и не должна стать когда-либо организацией, контролирующей местные Церкви. Это скорее служебная организация. Она должна служить Церквам так, чтобы они могли лучше выполнять свою основную задачу.

Генеральный секретарь Исполнительного комитета ВЛФ Карл Х. Мау сказал, что ВЛФ есть инструмент ее Церквей-членов, которым они помогают друг другу дать «объединенное свидетельство Евангелию Иисуса Христа, как силы Бога для спасения». Этот инструмент, предназначенный быть движением единства и обновления, призван быть ответственным ко многим нуждам и самым различным ожиданиям Церквей-членов. Они сформировали его, они направляют его деятельность посредством Ассамблеи и должным образом избранных представителей.

ВЛФ в последние годы оказалась перед глубокими проблемами. Пятая Ассамблея ВЛФ в Эвьян-ле-Бене (Франция) в 1970 году обнажила эти несогласия до такой степени, что президент Микко Е. Ювa назвал эту Ассамб-

лею революционной. Генеральный секретарь на заседании Исполнительного комитета ВЛФ 22—28 августа 1976 года в Упсале, Швеция, в своем докладе говорил, что на Ассамблее в Эвьян-ле-Бене перед ВЛФ было поставлено много вопросов, требовавших объяснить назначение Федерации и целесообразность ее существования. Был поставлен даже такой вопрос: не предполагает ли создание Федерации подрыв целостности или подмену экуменического движения? Не лишает ли Федерация отдельные Церкви возможности экуменической деятельности? Был поставлен под сомнение смысл существования Федерации.

Таково было настроение лютеран семь лет назад. Вполне возможно, что это повлияло на выбор места предстоящей Шестой Ассамблеи в 1977 году. Воспользовавшись приглашением лютеран Танзании, ВЛФ решила провести свою очередную Ассамблею в Африке. Можно ожидать, что африканские проблемы возьмут на ней приоритет.

Проходившее в августе 1976 года в Упсале заседание Исполнительного комитета ВЛФ подвело итог пройденному от Эвьян-ле-Бене до Дар-эс-Салама пути. Кроме обычных текущих внутренних вопросов, в отчете генерального секретаря Исполнительного комитета упоминалось о II Ватиканском Соборе, но не было дано оценки результатам этого важного для Римско-Католической Церкви события.

Касаясь экуменических проблем и работы Пятой Ассамблеи ВСЦ в Найроби, генеральный секретарь сказал, что Ассамблея, «несомненно, сделала новое открытие для творческого сотрудничества». ВСЦ стоит на таком же критическом перепутье истории экуменического движения. В Найроби Церкви — члены ВСЦ дали понять, что они хотят, чтобы Совет был более чувствителен к воле и нуждам Церквей. «Генеральный секретарь ВСЦ и его коллеги говорят, что этот фактор лучше определит программы и стратегию на предстоящий период». На Ассамблее были сделаны заявления, признающие важную роль мировых конфессиональных семей в экуменическом движении. С того времени имеются важные указания, что ВСЦ хочет более близкого сотрудничества с мировыми конфессиональными семьями. Это связано с новым взглядом на более тесную связь с Церквами.

ВЛФ уже 12 лет ведет диалог с реформатами, англиканами и римо-католиками. На следующей Ассамблее Федерации будут представлены отчеты о результатах этих диалогов. ВЛФ большое значение придает контактам с православными и с вниманием наблюдает за подготовкой Всеправославного Собора. Исполнительный комитет в Упсале рекомендовал ВЛФ организовать православно-лютеранскую консультацию с вовлечением представителей ВСЦ.

Для улучшения контактов с православными рекомендовалось назначить лютеранских представителей в центры ряда Поместных Православных Церквей. Право назначения этих представителей предоставлено президенту исполкома ВЛФ при предварительной консультации с генеральным секретарем. ВЛФ поощряет свои Церкви, ведущие диалог с православными.

Вот уже много лет осуществляются богословские собеседования между представителями лютеранских Церквей из ФРГ, ГДР, Финляндии и Русской Православной Церковью. Значение этих переговоров для приближения единства Церквей неоценимо. Но это является особой темой.

Исполнительный комитет ВЛФ в Упсале в 1976 году уделил много внимания подготовке к Шестой Ассамблее. Главная тема Ассамблеи — «Во Христе — новое общество». Для библейских изучений взят текст Послания апостола Павла к Римлянам из 6, 8 и 11 глав. (Благодать во Христе — новое общество с Богом. Новая жизнь во Христе — жизнь со Христом. Новая общность во Христе.) Для проповеди при открытии Ассамблеи взят текст Послания к римлянам 12, 1—8. На Ассамблее будут предложены доклады для дискуссии по следующим темам: Церковь в мире религиозного различия. Человеческое достоинство и человеческие права. Дискриминация и расизм. Равенство женщин и мужчин. Наша ответственность за мир и угрозы миру. Наше окружение — Божие творение. Ядерная мощь и неконтролируемая технология. Нищета — богатство — жизненные ценности. Границы человеческой власти над жизнью.

Предполагается, что в Ассамблее примут участие 720 человек, из которых 285 — делегаты, а остальные — члены стаффа, гости, советники, наблюдатели, консультанты, пресса, переводчики и стюарды.

Как представляют себе Шестую Ассамблею сами лютеране и каких результатов ожидают от нее лидеры ВЛФ? За десять месяцев до начала Ассамблеи президент Микко Е. Юва говорил в Упсале в своем приветствии: «Было бы неразумно питать большие надежды на то, что наша первая африканская Ассамблея разрешит проблемы этого континента, и еще меньше проблемы мира. Помня наше ограничение, мы, однако, не можем переоценить тот факт, что теперь мы встречаемся за пределами евро-американского региона. У всех нас имеется свое прошлое и свои предрассудки, но уже достаточно долго мы позволяли европейским и американским предрассудкам доминировать в процессе выработки наших решений. Когда мы откроем себя на следующей Ассамблее африканскому окружению, мы по-настоящему продвинемся, даже если только на один шаг, к более универсальной и глобальной Федерации... У христиан, в особенности из развитых индустриальных стран, имеются все основания смотреть на Африку открыто и со смирением, чтобы мы могли чему-то научиться у свежего, расширяющегося, глубоко гуманного, искреннего христианства Африки».

Генеральный секретарь Исполнительного комитета ВЛФ Карл Х. Мау тогда же в Упсале говорил, что предстоящая Ассамблея не в состоянии будет одинаково заниматься всеми вопросами. «Прямое влияние на мир по основным проблемам, изученным в это короткое время, будет скромным. Однако некоторые важные международные проблемы могут потребовать тщательного рассмотрения Ассамблеей, и, может быть, Федерации также потребуется уделить им свое внимание в предстоящий период. Однако главная цель Ассамблеи будет состоять в том, чтобы сформулировать широкий план и первоочередные задачи ВЛФ. Таким образом, надежды на Ассамблею могут быть простыми: что могут испытать представители Церквей под вдохновением Божьего слова и доброго слова, с которым они обращаются друг к другу? Что они, как некое новое сообщество во Христе, имеют в пределах

лютеранской семьи, как части более широкой христианской семьи?» Приведенные цитаты показывают, что ВЛФ занята не только своими внутренними проблемами, но предпринимает попытки оказать влияние на окружающий мир. Сегодня все понимают, что христиане не могут оставаться в стороне от жизни мировой человеческой общины. Лютеран тоже беспокоит положение 500 миллионов людей, находящихся на грани голода. Все христиане согласятся с президентом Микко Е. Юва в том, что отсталость, голод, загрязнение окружающей среды, социальный беспорядок, несправедливость и эксплуатация, когда они случаются, являются заботой всех нас, если мы исповедуем, что мы — ученики Христа.

Генеральный секретарь Исполнительного комитета ВЛФ говорил в Упсале, что богословие креста дает трезвое напоминание о том, что в человеческом обществе встречаются слабости и искушения, ошибки и грех. Все это указывает на единственно приемлемый подход, в том числе и для ВЛФ, в своей работе, а именно: готовность принять образ слуги, стать слугой человечеству.

Уже несколько лет весь мир с тревогой следит за событиями в Южной Африке и Родезии. Исполнительный комитет ВЛФ, готовясь к Ассамблее в Африке, принял решение оказать поддержку страдающим и борющимся африканцам. Он направил письма премьер-министрам: Южной Африки — Балтазару Форстеру и Родезии — Яну Смиту. В этих письмах говорится, что незамедлительное восстановление справедливости еще может остановить волну жестокости, которая как минимум охватит все народы, живущие в этих районах. Правительство Южной Африки с 1948 года следует курсом узаконенной жестокости. Следование этой политике вызвало запрещения, тюремные заключения, пытки, бессмысленную жестокость. Правительства этих стран ответственны за политику, показавшую себя аморальной, несправедливой и бесперспективной. Поэтому они должны взять на себя ответственность и предпринять немедленные действия с целью положить этому конец. ВЛФ требует немедленного прекращения враждебности к другим, установления дипломатических переговоров, создания правительства, где черные получат полное равенство.

Одновременно Исполнительный комитет ВЛФ послал письмо Церквам — членам ВЛФ в Южной Африке. В письме разделяется глубокая озабоченность положением в этой стране, выражается молитвенная поддержка и солидарность.

Ознакомившись с документами по подготовке к Ассамблее и с программой Шестой Ассамблеи Всемирной Лютеранской Федерации, православный наблюдатель получает впечатление, что лидеры лютеранского исповедания недостаточно занимаются вопросом единства христиан. Нам понятно, что каждый христианин воспитывается в вере своих отцов, каждый верующий, а тем более богослов, многократно обращается к источнику своей веры. В нашем разделенном христианском мире не только много думают, но и говорят о принадлежности к Апостольской Кафолической Церкви, особенно часто и откровенно рассуждают об этом на экуменических собраниях. Наши братья-христиане, принадлежащие к исповеданиям, возникшим в период Реформации и потому утратившие Церковь в православном понимании, часто сознают необходимость восстановления единства с Православной Церковью и с этой целью прилагают усилия, дабы обрести единство и соединиться с Апостольской Кафолической Церковью. Хотелось бы, чтобы предстоящая Ассамблея Всемирной Лютеранской Федерации уделила должное внимание важнейшей проблеме: единству христиан, поиску путей и средств к установлению единства с Соборной и Апостольской Церковью.

ВЛАДИМИР, архиепископ Владимирский и Суздальский

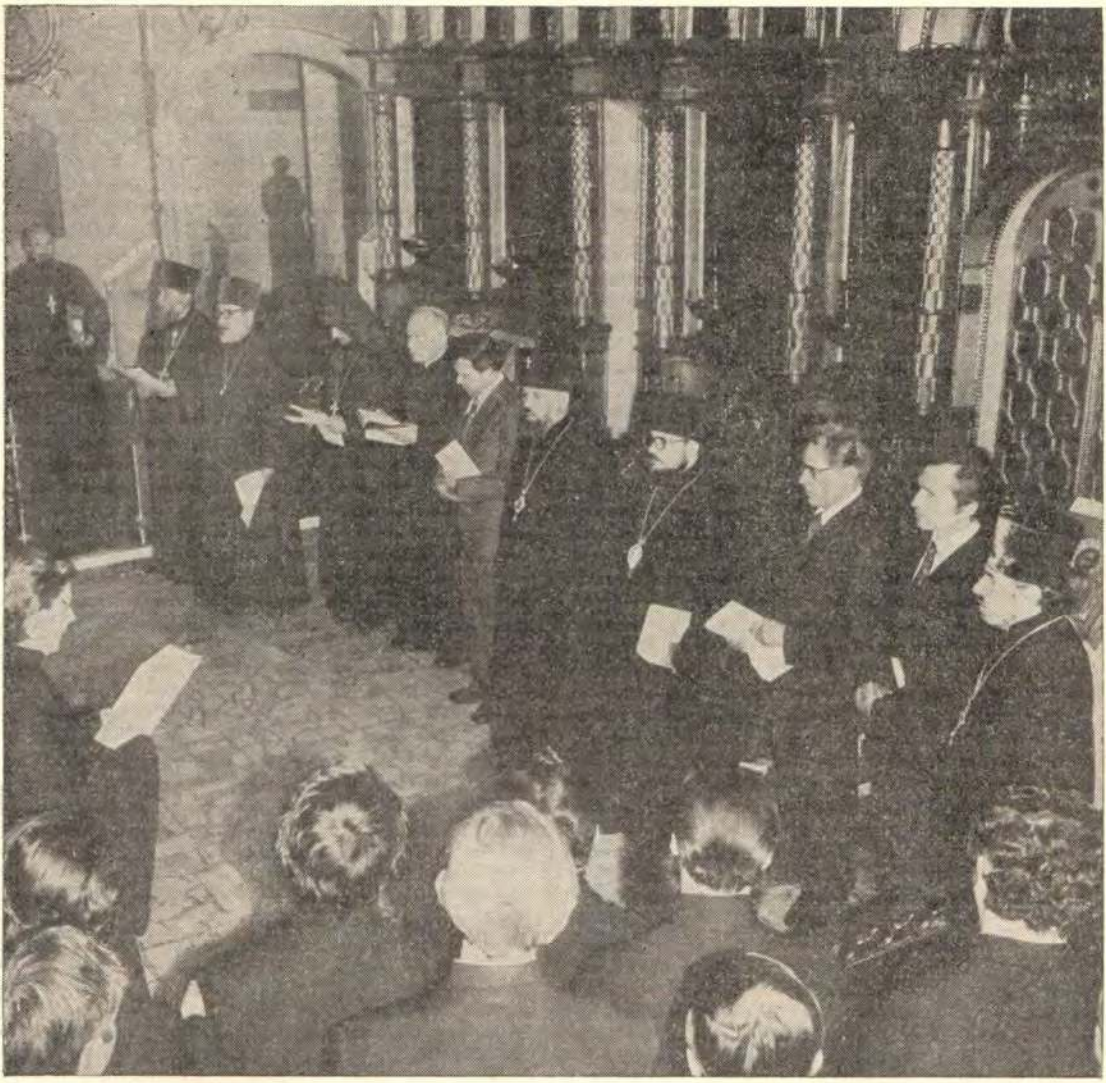
Молитва о единстве христиан

Стало доброй традицией христианского мира ежегодно в январе месяце совершать экуменическую молитву не только о вожделенном всехристианском единстве, но также о единстве и благоденствии всего человеческого рода, о наступлении прочного и справедливого мира на земле, достижении братства и сотрудничества между всеми народами земного шара.

Этими благородными чувствами и христианскими чаяниями проникнуты повседневные богослужения и деятельность нашей Русской Православной Церкви. Вместе с тем она считает своим долгом участвовать во всехристианской экуменической молитве. В прошлом году экуменическую молитву возглавлял в своей митрополии митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, президент Всемирного Совета Церквей. В нынешнем году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена эта молитва совершалась в Загорске, в Покровском храме Московской духовной академии.

Во вторник 25 января 1977 года в академии в экуменической молитве приняли участие: от Армянской Апостольской Церкви — архимандрит Тиран Кюрегян, начальник Российской Армянской епархии, представитель Святейшего Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I в Москве; Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов представляли В. Г. Куликов, ответственный секретарь журнала «Братский вестник», и Н. Н. Зверев, сотрудник Международного отдела ВСЕХБ; от евангельских христиан-адвентистов — пастор М. П. Кулаков; от Римско-Католической Церкви — священник Станислав Мажейка, настоятель храма святого Людовика в Москве.

От Русской Православной Церкви в молитве участвовали ректор Московских духовных академии и семинарии архиепископ Дмитровский Владимир, епископ Зарайский Иов, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, протопресвитер профессор МДА Виталий Боровой, настоятель Богоявленского патриаршего собора в Москве, протоиерей Анатолий Нови-

За экуменическим богослужением

ков, благочинный Преображенского благочиния города Москвы, протоиерей Николай Петров, благочинный Северного благочиния города Москвы.

На молитве присутствовали профессора, преподаватели и учащиеся Московских духовных школ.

Молитва совершалась по чину, выработанному на 1977 год Всемирным Советом Церквей совместно с Секретариатом по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви под девизом «Выстоять вместе в надежде». В основу чинопоследования экуменической молитвы были положены молитвословия Православной Церкви.

Вначале академический хор под управлением преподавателя пения М. Х. Трофимчука исполнил концерт предначинательных слов шестопсалмия: трижды «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» и дважды «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою».

После этого возглавлявший экуменическую молитву Владыка ректор архиепископ Дмитровский Владимир обратился к присутствовавшим с кратким вступительным словом, а затем произнес возглас «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков». Далее последовал чин молитвы, в котором хор исполнил «Царю Небесный», диакон студент III курса МДА Сергий Торопцев прочитал Трисвятое и все вместе — молитву Господню «Отче наш». Псалом 103 «Благослови, душе моя, Господа» прочитал В. Г. Куликов.

Диакон произнес ектению, в которой испрашивалось о свышнем мире и о спасении всех; о мире всего мира, о единении святых Божиих Церквей и соединении всех людей; о святем храме сем, и с верою и страхом Божиим входящих в онь и о всех, кто жаждет Бога; о нашем Священноначалии и о всех людях, служащих Богу; о всех крещеных, возрожденных водою во Святом Духе; о том, чтобы действие Животворящей Троицы пребывало с нами, чтобы Дух Святой даровал нам познание и свет любви, чтобы мы, как виноградные ветви, будучи привиты к Лозе — нашему Господу и Спасителю, пребывали в Нем, нося мертвен-

ность Господа нашего Иисуса Христа в теле нашем, дабы и жизнь Христова открылась в нас чрез Воскресение Его. После каждого прошения хор пел «Господи, помилуй». Никео-Цареградский Символ веры исполнил академический хор.

Первое послание апостола Павла к коринфянам 12, 12—20 прочитал священник Станислав Мажейка, а Евангелие от Матфея 18, 15—20 — епископ Зарайский Иов.

Затем с проповедью выступил представитель Армянской Апостольской Церкви архимандрит Тиран Кюрегян. Он выразил признательность за возможность участвовать в этой братской общехристианской молитве среди профессорско-преподавательского состава и учащихся Московских духовных школ. Раскрывая текст Первого послания апостола Павла к коринфянам 13, 1—2 о значении любви, архимандрит Тиран, в частности, отметил, что наше христианское единство должно осуществляться на основе любви. Хотя мы представляем, сказал он, различные национальности и совершаем богослужения на своих языках, тем не менее наши мысли и чувства преисполнены общим идеалом достижения христианского единства, завещанного Христом Спасителем (Ин. 17, 21), в духе братства и любви. Если в прошлом нарушение церковного единства произошло по воле человеческой, следовательно, от самих христиан зависит и восстановление первоначального единства. Слава Богу, продолжал архимандрит Тиран, что в наше время есть экуменические организации, происходят братские встречи христиан и совершаются экуменические молитвы, которые содействуют вожделенному единству христиан.

После проповеди диакон произнес просительную ектению, в которой молитвенно испрашивалось, чтобы Господь подал нам испытать радость нашего призвания, дабы мы со всей крепостью нашей проходили Его служение, чтобы Господь даровал нам Своего Духа любви, дабы мы открыли сердца наши друг другу. Господи, мы молимся Тебе, уврачуй наши разделения, дабы все Церкви совершали свое служение вместе в вере и надежде в Одном Теле. Испросим у Господа Его благословения на изобилие плодов земных и на труды и делание людей, дабы мы делились ими со всякой справедливостью и развивали, и умножали их на благо всех людей. Испросим у Господа Его милосердия ко всем падшим и укрепления наших сил во всех трудностях и немощах наших. Помолимся о нашем великом граде Москве, о святой обители сей, граде сем, о всех градех и весях, о каждом доме и семье, дабы Господь даровал им здоровье и мир. Помолимся о великой стране нашей Россиистей и народе ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Помолимся о путешествующих, страждущих, плененных и о спасении их. Помолимся о болящих, престарелых, сиротах, одиноких и находящихся в отчаянии.

Пастор М. П. Кулаков прочитал Послание апостола Павла к римлянам 5, 1—5, содержание которого соответствует главной теме общехристианской молитвы этого года «Выстоять вместе в надежде».

Вслед за этим все участники молитвы поочередно произнесли ектению надежды: «Бог воспринял на Себя наше человеческое естество как Вифлеемское Отроча и уничижил Себя ради нашего спасения, ради великой Своей любви к нам и показал нам сияние славы Своей на Кресте Голгофском. Любовь Божия наполняет наши сердца непобедимой надеждой.

Воскресением Своим Он осиял славой Своей всё творение; сияние Его светит как восходящее Солнце на заходящем солнце мира сего. Любовь Божия наполняет наши сердца непоколебимой надеждой.

Хвала, исходящая от веры, никогда не смолкнет, несмотря ни на какие искушения, так что каждый из нас может сказать: я пла́чу, но все же я обретаю радость; я беден, но всегда могу и готов делиться всем; я пал, но все же я не до конца низведен долу; я обеспокоен, но все же я обретаю спокойствие; я устал, и все же я усердно продолжаю служение; я умираю, и вот я восстаю опять. Любовь Божия наполняет наши сердца непобедимой надеждой». После каждой ектении участники произносили слова: «Господи, помози нам пребывать в надежде сей».

Заключительную молитву прочитал протоиерей Анатолий Новиков: «О Боже, Источниче всякаго света, создавый все творение Твое премудростью: солнце положивый во область дне, луну же и звезды — во область нощи. Сподобивый нас ныне со смирением и покаянием предстати пред Тобою и воздавать Ти службу сию хваления и благодарения, приими наши молитвы, даруй нам жизнь нашу мирну, посети нас во благости Твоей. Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков».

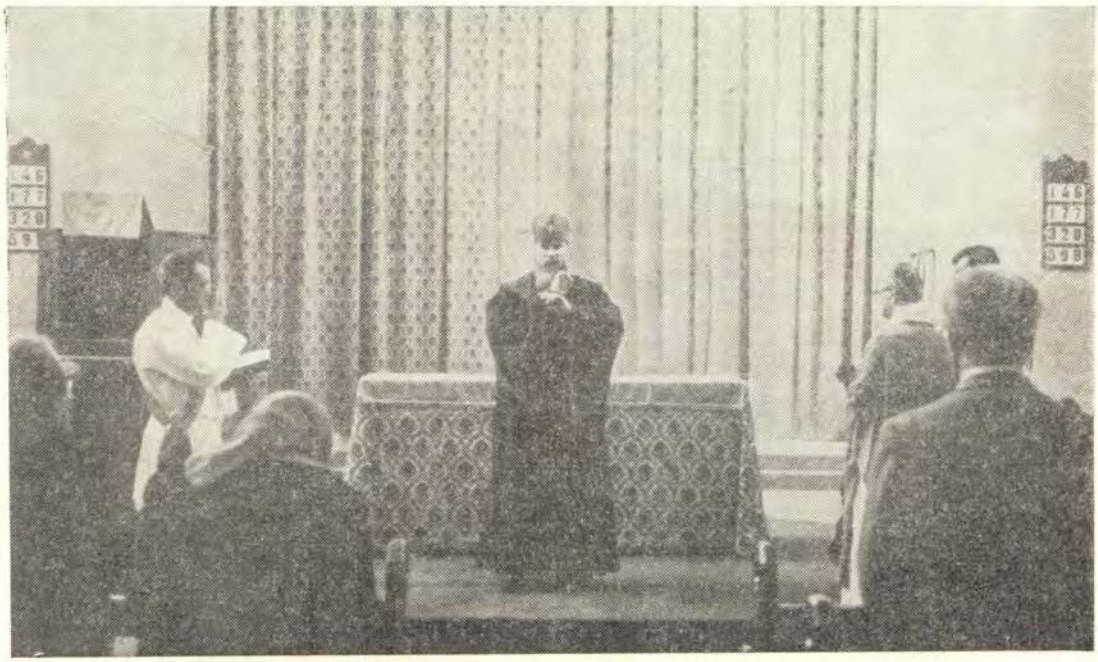
Хор пропел «Аминь» и «Великое славословие». Участники молитвы преподали благословение. На диаконское провозглашение многолетия всем молившимся академический хор трижды исполнил величественное «многая лета!».

По окончании молитвы состоялась трапеза, прошедшая в духе христианского братства.

В тот же день вечером в молитвенном доме Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов в Москве была совершена экуменическая молитва о единстве христиан, в которой от Русской Православной Церкви принял участие профессор протопресвитер Виталий Боровой. Он произнес проповедь о перспективах и ближайших задачах общехристианских стремлений к единству. На молитве присутствовала группа сотрудников дипломатического корпуса — христиан различных конфессий.

Таким образом, начало нового года ознаменовалось традиционной христианской молитвой о единстве. «Снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 2—3), христиане нашей страны вместе с христианами всего мира вознесли совместные молитвы ко Господу, «Тому, Кто действующею в нас силой может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь» (Еф. 3, 20—21).

К. КОМАРОВ

Как уже сообщалось в «ЖМП», 1977, № 2 стр. 67, в ноябре 1976 года в Женеве состоялась встреча председателя Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей д-ра А. Аппеля, вице-председателя комитета митрополита Таллинского и Эстонского Алексия с генеральным секретарем КЕЦ д-ром Г. Г. Вильямсом и сотрудниками штаба КЕЦ, во время которой д-р А. Аппель, митрополит Таллинский и Эстонский Алексий и д-р Г. Г. Вильямс посетили Церкви — члены КЕЦ в Португалии, где встретились с пасторами протестантских Церквей.

На верхнем снимке: **митрополит Алексий, присутствовавший за богослужением 28 ноября 1976 года в Лузитанской церкви Лиссабона, преподает благословение общине португальских верующих.**

Внизу (в центре): **митрополит Алексий и епископ Луис Цесар Родригес Перейра с группой верующих возле Лузитанской церкви.**

ХРОНИКА

2—16 февраля 1977 года в СССР находился Ганс-Вольфганг Хесслер, директор Евангелической пресс-службы ФРГ (г. Франкфурт-на-Майне), президент Экуменической группы информации для Европы.

Г.-В. Хесслер посетил в г. Загорске Троице-Сергиеву Лавру, а также Московскую духовную академию, где выступил перед профессорами и студентами старших курсов академии с лекцией о работе Экуменической группы информации для Европы и Евангелической пресс-службы ФРГ.

В канун праздника Сретения Господня гость из ФРГ присутствовал в Богоявленском патриаршем соборе за всенощным бдением, которое совершал Святейший Патриарх Пимен.

В Ленинграде Г.-В. Хесслер был принят митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, Патриаршим Экзархом Западной Европы, и имел встречу с ректором Ленинградских духовных академии и семинарии епископом Выборгским Кириллом.

В Риге гость из ФРГ был принят архиепископом Рижским и Латвийским Леонидом. Он также встретился с Архиепископом Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ром Янисом Матулисом и участвовал в экуменической молитве.

В Минске Г.-В. Хесслера принимал митрополит Минский и Белорусский Антоний.

Во время пребывания в нашей стране Ганс-Вольфганг Хесслер посещал храмы, монастыри, духовные школы Русской Православной Церкви, а также общины неправославных Церквей и других религий, знакомился с культурными и историческими памятниками.

В редакции «Журнала Московской Патриархии» Г.-В. Хесслер имел беседу с главным редактором архиепископом Волоколамским Питиримом и с членами редколлегии журнала; в Отделе внешних церковных сношений — с заместителем председателя Отдела профессором протоиереем Николаем Гундяевым. В Совете по делам религий при Совете Министров СССР его принимал заместитель заведующего Международным отделом Совета Л. В. Щербаков. Г.-В. Хесслер нанес визит в посольство ФРГ в СССР; в его честь посол г-н Ульрих Зам дал обед.

Г.-В. Хесслер имел деловую встречу с представителями церковной и светской прессы нашей страны.

В Картиньи с 23 по 25 января 1977 года состоялась консультация по проблемам транснациональных корпораций, организованная Комиссией по участию Церквей в развитии Всемирного Совета Церквей. Работой консультации руководил д-р Аарон Толен (Камерун).

Вступительный доклад о транснациональных корпорациях и их влиянии на мировую экономику сделал д-р Диего де Гаспар, член аппарата этой комиссии. На основании этого доклада велась дискуссия на пленарных заседаниях и в трех группах. Обсуждению подвергались разнообразные вопросы, касающиеся оценки характера и структуры корпораций, их влияния на жизнь народов в развивающихся странах, а также вклада Церквей в решение проблем, связанных с деятельностью национальных и многонациональных корпораций в странах так называемого «третьего мира».

В консультации участвовало около 40 человек представителей Церквей из разных стран.

В консультации принимал участие профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Василий Стойков, член Комиссии ВСЦ по участию Церквей в развитии.

24—28 января 1977 года в Глионе, кантон Во (Швейцария), заседала Рабочая группа «Диалог с людьми живых вер и идеологий» Всемирного Совета Церквей.

В заседании принял участие член этой группы профессор Н. А. Заболотский.

ПОПРАВКА

В «ЖМП», 1977, № 3 на третьей странице обложки верхнюю подпись под фотоснимком следует читать:

Храм в честь Преображения Господня (придел в честь Благовещения Божией Матери) в с. Спас-Прогнань Калужской епархии (слева)

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий

К 100-летию со дня рождения

27 апреля 1977 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Симферопольского и Крымского Луки, известного хирурга, доктора медицинских наук.

Архиепископ Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в г. Керчи в семье провизора. Учился во 2-й Кишиневской гимназии, затем, в связи с переездом родителей,— во 2-й Киевской.

Отроческие и юношеские годы будущего пастыря прошли в Киеве. Величие храмов древнего города, фрески Софии Киевской и росписи Владимирского собора пробуждали высокие стремления в душе юноши. Он часто посещал храмы, особенно Киево-Печерскую Лавру; наблюдая богомольцев и паломников, делал много зарисовок с натуры. Совершенствуясь в технике рисования, он, казалось, нашел и свою тему в искусстве, проникнутую религиозным мировосприятием. Работы юного художника были удостоены премии на выставке в Киевском художественном училище, которое он закончил одновременно с гимназией в 1896 году.

Девятнадцатилетний юноша собирался учиться в Академии художеств, но, заинтересовавшись народническими идеями, поступил на юридический факультет. Изучение права, однако, не удовлетворило его: он хотел приносить реальную пользу народу. Этому желанию, как казалось тогда, отвечала лишь профессия земского врача.

В 1898 году Валентин Феликсович поступил на медицинский факультет Киевского университета святого Владимира.

«Для того, чтобы поступить на медицинский факультет,— писал он,— я должен был преодолеть яркий интерес к наукам гуманитарным, историческим, к философии и преодолеть большую нелюбовь к естественным наукам» («Хирургия», 1957, № 8, с. 128). Вскоре, однако, от этой неприязни не осталось и следа. Он увлекся анатомией.

«Уже на втором курсе мои товарищи единогласно решили, что я буду профессором анатомии,— писал он позднее в автобиографии,— и оказались правы, хотя я и протестовал против их предсказаний» («Журнал Московской Патриархии», 1946, № 5, с. 50).

В 1903 году он с отличием окончил медицинский факультет. В связи с русско-японской войной молодой выпускник по личной инициативе уехал в составе Киевского лазарета Красного Креста в Забайкалье. В Чите он был назначен заведующим первым хирургическим госпиталем. Приходилось исключительно много работать, почти ежедневно оперировать раненых. Здесь Валентин Феликсович познакомился со своей будущей женой Анной — обаятельной и самоотверженной сестрой милосердия, которую раненые называли святой сестрой.

После женитьбы, с апреля 1905 года, В. Ф. Войно-Ясенецкий — земский врач в Ардатовском уезде Симбирской губернии, затем — в Фатежском

уезде Курской губернии. Работая самозабвенно с раннего утра до поздней ночи, он совмещал практическую деятельность хирурга с научными изысканиями; тогда появились его первые научные статьи в журнале «Хирургия».

В 1908—1909 годах В. Ф. Войно-Ясенецкий вел научную работу в Москве, в клинике профессора П. И. Дьяконова и в Институте топографической анатомии и оперативной хирургии.

В Московском хирургическом обществе он сделал несколько докладов о региональной анестезии, она же стала и темой диссертации, над которой Валентин Феликсович работал, вернувшись к практической деятельности врача в Романовской земской больнице Балашовского уезда Саратовской губернии*. Он провел сотни хирургических операций, которые дали материал для научных публикаций и позволили в 1916 году успешно защитить докторскую диссертацию в Москве. Эта диссертация была удостоена Варшавским университетом премии имени Хойнацкого.

В годы первой мировой войны, будучи главным врачом земской больницы в Переславле-Залесском, В. Ф. Войно-Ясенецкий одновременно заведовал госпиталем для раненых. «Для хирурга не должно быть «случая», а только живой, страдающий человек», — эти слова Валентина Феликсовича как нельзя лучше выражают его отношение к труду врача. Доброта была его основным качеством.

Бедствия войны, тяжкие страдания раненых, общенациональные потрясения способствовали в нем углублению христианской веры: «Валентин Феликсович стал постоянно ходить в церковь, чем очень удивлял своих сослуживцев и радовал жителей Переславля» (там же, с. 52).

В начале 1917 года В. Ф. Войно-Ясенецкий был избран (по конкурсу) главным хирургом ташкентской городской больницы и в марте 1917 года переехал с семьей в Узбекистан.

Спустя два года умерла от туберкулеза его жена, оставив четверых детей... «Тринадцать бессонных ночей провел он у постели умирающей и все же сам принялся читать Псалтирь по покойнице» (там же).

После смерти жены Валентин Феликсович нашел утешение и поддержку в Церкви. Он стал изучать Богословие, сблизился с ташкентским духовенством и правящим епископом, Высокопреосвященным Иннокентием (Пустынским), который как-то сказал ему: «Доктор, вам надо быть священником». Он без колебаний ответил архиепископу Иннокентию согласием, хотя к тому времени В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал должность профессора топографической анатомии и оперативной хирургии в Ташкентском университете, одним из инициаторов основания которого он был.

В день праздника Сретения Господня 1921 года Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий был рукоположен во диакона, а через неделю, 12/25 февраля,— во пресвитера. Его назначили священником ташкентского кафедрального собора. С этого времени он стал и врачом духовным... Это избрание, несомненно, свершилось по Промыслу Божию. Вот как об этом писал позднее сам Владыка: «О священстве мне никогда и во сне не снилось, но слова архиепископа я принял как Божий призыв и вспомнил о том, как по окончании гимназии, когда я получил по доброму старому обычаю аттестат зрелости, вложенный в Новый Завет, и весь его прочел; как при этом у меня точно сердце оборвалось, когда я прочел слова Господа Иисуса к своим ученикам: *Жатвы много, а делателей мало. Итак, молите Господина жатвы, чтобы послал делателей на ниву Свою* (Мф. 9, 37—38). Эти слова так врезались в мое сознание, что теперь я считаю их для себя первым Божиим призывом мне к пастырству. Вспомнил также о том, как в Переславле, когда я в 1915 г. начал писать свои «Очерки гнойной хирургии», меня вдруг поразила откуда-то явившаяся неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Вдруг понял, оглянувшись на свое прошлое, как удивительно вел меня Господь к этой цели» («ЖМП», 1946, № 5, с. 52—53).

Принимая священный сан, В. Ф. Войно-Ясенецкий получил наказ Свя-

---

* В. Ф. Ясенецкий-Войно. **Отчет о хирургической деятельности Романовской земской больницы Балашовского уезда с 20 марта 1909 по 6 сентября 1910 г.** Владимир-на-Клязьме, 1916.

тейшего Патриарха Тихона не оставлять научной и практической медицинской деятельности.

Став священником, он своими пламенными проповедями снискал известность как ревностный служитель Божий.

В 1923 году, когда в Ташкенте освободилась епископская кафедра, выбор духовенства и мирян остановился на отце Валентине. В начале мая 1923 года он принял пострижение в монашество с именем святого апостола и евангелиста Луки. Через несколько дней, 12 мая 1923 года, архимандрит Лука был хиротонисан в г. Пенджекенте во епископа Ташкентского и Туркестанского.

Примеру святого апостола и евангелиста Луки, который был, по преданию, иконописцем и врачом, Преосвященный Лука следовал в своем служении людям. С мая 1923 года по февраль 1926 года он продолжал свою самоотверженную врачебную деятельность в Туруханском крае, за которую его глубоко полюбили окружающие*.

С 1927 года Преосвященный Лука работал врачом в городской больнице Красноярска и служил в местном храме.

В 1934 году вышло в свет 1-е издание знаменитых «Очерков гнойной хирургии», ставших настольной книгой советских врачей. «Пожалуй, нет другой такой книги, которая была бы написана с таким литературным мастерством, с таким знанием хирургического дела, с такой любовью к страдающему человеку»,— подчеркивал кандидат медицинских наук В. А. Поляков («Хирургия», 1957, № 8, с. 130).

Вспоминая годы, посвященные медицине, Преосвященный Лука писал: «После того, как я, отчасти по не зависящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время воскресной всенощной, когда должно было начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам так часто спокойно читал: «Симоне Ионин, любиши ли Мя паче сих? — Паси агнцы Моя» (Ин. 21, 15). Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз, и около месяца позже при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы» («О духе, душе и теле», ркп., МДА, с. 18—19).

Великая Отечественная война застала Преосвященного Луку в Красноярске. Его назначили главным хирургом эвакуационного госпиталя для тяжелораненых. Тогда же он временами совершал архиерейское служение в местном храме.

Не зная отдыха, в тяжелых условиях тыла Преосвященный Лука делал необычайно сложные хирургические операции, вернувшие в строй сотни раненых. В медицинской литературе подчеркиваются особые заслуги профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в радикальном лечении огнестрельных остеомиелитов. В те годы Преосвященный Лука опубликовал несколько новых научных работ, отличавшихся сугубой актуальностью, с честью послуживших советской полевой хирургии*.

Для Русской Православной Церкви, как и для всего советского народа, война была временем больших испытаний. Преосвященный Лука принял самое активное участие во всех патриотических начинаниях Церкви. Осенью 1942 года он был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. В 1942 году началась его переписка «по основным вопросам современной жизни» с Митрополитом Сергием, Местоблюстителем Патриаршего Престола («ЖМП», 1944, № 8, с. 18). Переписка двух выдающихся иерархов имела немаловажное значение для подготовки Собора епископов Русской Православной Церкви, созванного 8 сентября 1943 года.

---

* В списке медицинских трудов проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого (журнал «Хирургия», 1957, № 8, с. 131) среди 36 наименований упоминается его работа «Лечение гнойных воспалений катаплазмами Вальневой» (материалы для которой он собирал в эти годы), которая, видимо, осталась неопубликованной.

* «О раневом сепсисе», «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла», «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» и др.

Архиепископ Лука принял непосредственное участие в составлении документов Собора. Его подпись стоит под обращениями Собора, в том числе под «Обращением ко всем христианам мира», в котором содержится призыв к сосредоточению всех усилий в борьбе «за свободу, счастье и культуру всего человечества» («ЖМП», 1943, № 1, с. 14).

В специальном документе «Осуждение изменников вере и отечеству», а также в «Обращении к Советскому правительству» была выражена уверенность Русской Православной Церкви в победе над силами мировой реакции, в торжестве правого дела советского народа.

В конце 1943 года архиепископ Лука переехал в Тамбов, где с января 1944 года стал епархиальным архиереем («ЖМП», 1944, № 1, с. 11). Он освятил здесь несколько храмов, сосредоточив свои усилия на восстановлении приходской жизни. Богослужения, совершаемые архиепископом Лукой, отличались высокой духовностью и молитвенностью. Много сил отдал он, следуя завету святого апостола Павла (2 Тим. 2, 2), просвещению паствы: «Там много-много я проповедовал и внушил всем великую любовь к преподобному Серафиму, так что после каждой службы всем народом пели тропарь Преподобному пред образом его» («Слово в день памяти преподобного Серафима Саровского» 2 января 1947 г.).

Вместе с тем архиепископ Лука продолжал активно работать в эвакуационных госпиталях, передавал свой опыт молодым врачам, выступал с многочисленными докладами и лекциями перед хирургами. Вот каким вспоминает врач В. А. Поляков Высокопреосвященного Луку на собрании хирургов: «... В зал вошел человек огромного роста, в очках. Его седые волосы ниспадали до плеч. Легкая, прозрачная, белая кружевная борода покоилась на груди. Губы под усами были крепко сжаты. Большие белые руки перебирали черные матовые четки. Человек медленно вошел в зал и сел в первом ряду. Председательствующий обратился к нему с просьбой занять место в президиуме. Он поднялся, прошел на подмостки и сел в предложенное ему кресло. Это был профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий» («Хирургия», 1957, № 8, с. 127).

В проповедях военных лет он сурово осуждал неслыханные злодеяния фашистских захватчиков, разоблачал нацистскую демагогию: «Гитлер, часто повторяющий Имя Божие, изображающий с великим кощунством крест на танках и самолетах, с которых расстреливают беженцев, должен быть назван антихристом. Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие. Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горящих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами братьям, сестрам и детям. Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее славным союзникам...» («ЖМП», 1944, № 9, с. 22).

За большие заслуги перед Русской Церковью архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука в феврале 1945 года был награжден Патриархом Алексием правом ношения креста на клобуке. Его патриотическая и врачебная деятельность также получила высокую оценку Советского правительства.

В конце 1943 года вышло 2-е издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и расширенное автором, а в 1944 году — книга «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранений суставов». Эти труды архиепископа Луки были удостоены в 1946 году Сталинской премии 1-й степени. Почти всю премию Высокопреосвященный Лука пожертвовал на помощь сиротам — жертвам фашистских агрессоров («ЖМП», 1946, № 3, с. 44).

В мае 1946 года Высокопреосвященный Лука был назначен архиепископом Симферопольским и Крымским («ЖМП», 1946, № 5, с. 15). Война нанесла Крыму страшные раны (см., в частности, статью митрополита Николая «По страшным следам фашистского зверя». — «ЖМП», 1944, № 8, с. 4—11). Города были разрушены, села превращены в пепелища. В Херсонесе, древней Корсуни, где, по преданию, святой князь Владимир принял Крещение, захватчики разрушили величественный собор равноапостольного Владимира. На месте

множества других храмов Крыма были развалины...

Крымскую епархию Высокопреосвященный Лука возглавлял 16 лет. Его усилиями были восстановлены многие пострадавшие церкви и возобновлено Богослужение в них.

Но на здоровье архиепископа Луки начинают сказываться испытания последних лет, последствия исключительно напряженной работы. Он терял зрение.... Горячая молитва помогала Владыке сопротивляться болезни. Он продолжал служить и проповедовать, сознавая высокую ответственность своего служения пред Богом и людьми. «О, как страшусь я того, чтобы хотя один из вас не потерял горячей веры в Спасителя... и вторично не стал распинать Его»,— говорил он в одной из проповедей.

Протоиерей Александр Ветелев, профессор гомилетики в Московской духовной академии, считал его проповеди «исключительным событием» в современной церковно-богословской жизни», «сокровищницей изъяснения Священного Писания». Сохранившиеся проповеди архиепископа Луки в общей сложности составили около 4500 страниц. «Как проповедник он был самостоятелен и самобытен. Каждая его проповедь дышала «духом и силой», приближаясь к благовестию апостольскому и святоотеческому и по силе искреннего, сердечного чувства, и по духу пастырской душепопечительности, и по простоте и доходчивости содержания и изложения» («ЖМП», 1961, № 8, с. 37). Рассматривая отрывок из его «Слова в Великую Пятницу», архиепископ Куйбышевский Мануил писал: «На эту тему так много говорили в течение 1900 лет лучшие христианские проповедники, что, кажется, ничего нового сказать уже нельзя. И все-таки слова архиепископа Луки трогают, как что-то неожиданное: «Господь первый взял Крест, самый страшный Крест, и вслед за Ним взяли на рамена свои кресты меньшие, но часто тоже страшные кресты, бесчисленные мученики Христовы... Неужели мы не возьмем на себя кресты свои и не пойдем за Христом?..»

Если припомнить, что эти слова были сказаны весной 1946 года, когда архиепископ Лука с болью сердечной порывал с делом всей своей жизни, на пороге слепоты, его смиренное согласие принять на себя новый и тяжелый крест приобретает особенный смысл. Несмотря на болезнь, архиепископ Лука опубликовал в Симферополе три новые медицинские работы. Практическую деятельность хирурга он оставил в 1946 году, но продолжал свои научные консультации.

В послевоенные годы вдохновенные проповеди архиепископа Луки, указывая на социальные достижения нового государственного строя, призывали к созидательному труду, к борьбе за сохранение и упрочение мира. Не пренебрегая земными нуждами людей, не оставляя забот об их благополучии и телесном здоровье, архиепископ Лука в то же время умел напомнить и показать своим личным примером, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4). Этой теме посвящена одна из замечательных проповедей Высокопреосвященного Луки («ЖМП», 1953, № 2, с. 37—41). В ней дано глубокое истолкование смысла подлинных и ложных чудес, раскрыто содержание духовного подвига Спасителя, отвергшего искушения диавола в пустыне (Мф. 4, 1—11).

В 1945—1947 годах архиепископ Лука работал над богословским трактатом «О духе, душе и теле». В нем он изложил свое понимание христианской антропологии и развил учение о сердце как органе Богопознания. Для анализа антропологических взглядов архиепископа Луки трактат этот имеет основополагающее значение и заслуживает специального рассмотрения.

Излагая учение Священного Писания о человеческом сердце как органе высшего познания, архиепископ Лука развивает кардиоцентрическую концепцию как синтез богословской и естественнонаучной мысли.

В истории русской богословской мысли, в связи с возрождением кардиоцентрических представлений, важное значение имеет работа П. Д. Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия» («Труды Киевской духовной академии», ч. 1, с. 63—118). Архиепископ Лука, по всей вероятности, был знаком с ней, но развивал

свои собственные оригинальные воззрения.

Анатомо-физиологические представления о сердце побуждают считать его не только центром кровообращения, но и важнейшим органом чувств. Но Священное Писание, как подчеркивает архиепископ Лука в своем исследовании, говорит нам о сердце гораздо больше: «О сердце речь чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце, по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания» («О духе, душе и теле», с. 15).

Подчеркивая, что именно сердце, а не ум чувствует присутствие Божие, архиепископ Лука приводит следующие изречения святых отцов: «Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем, Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля не выносит стопы Его; а чистое сердце носит Его в себе» (святой Ефрем Сирин) и, прибавим мы, созерцает Его без очей по Слову Христову: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят». Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника: «Огонь духовный, пришедши в сердце, воскрешает молитву; по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня небесного в горницу души». А вот слова Макария Великого: «Сердце правит всем организмом, и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные» («О духе, душе и теле», с. 16—17). Святой Исаак Сирин учил, что «ум есть одно из душевных чувств, а сердце обнимает в себе и держит в своей власти внутренние чувства. Оно есть корень» (Творения преподобного Исаака Сирина. Сергиев Посад, 1893, с. 31). См. также: святой Никифор Уединенник. О трезвении и хранении сердца (Добротолюбие, т. V. М., 1890, с. 260—272); святой Григорий Палама. О молитве и чистоте сердца (Добротолюбие, т. V, с. 324—326). Эти и другие многочисленные выдержки из Священного Писания и творений святых отцов Церкви, приводимые архиепископом Лукой (Ис. 6, 10; Иез. 3, 10; 11, 19; Пс. 26, 8; Мф. 5, 8; Рим. 2, 5; Еф. 1, 17—18 и др. См. цит соч., с. 15—26), придают особую авторитетность следующему его выводу: «Но не только из мозга получает сердце эти, обработанные мыслью сенсорные восприятия, но и само обладает удивительной и важнейшей способностью получать из мира духовного экзогенные, нисколько не адекватные органам чувств ощущения самого высшего порядка. И эти ощущения из сердца передаются уму, в мозг, и в огромной степени определяют, направляют и изменяют все психические процессы, происходящие в уме и духе» (цит. соч., с. 28).

Духовный опыт святых свидетельствует, что именно сердце, а не разум чувствует присутствие Божие. В XVII веке об этом учил гениальный Паскаль, которого, по мнению архиепископа Луки, можно считать великим предшественником Анри Бергсона (1859—1941): «То, что впоследствии Бергсон окончательно назвал интуицией, Паскаль называл чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем и инстинктом. Все эти слова обозначают в его «Мыслях» непосредственное сознание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию...» (там же, с. 29).

Незаурядные научные знания, глубокий духовный опыт позволили архиепископу Луке перевести наиболее близкие ему философские идеи А. Бергсона на язык Богословия: «Мы знаем, что живем тем глубоким, таинственным познанием, которое философы называют интуитивным познанием. Интуиция — это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим» («О бессмертии». — Проповедь 7 мая 1945 г.).

Указывая на трехчастность природы человеческого существа, архиепископ Лука считал, что деятельность сердца глубоко связана с высшими членами этого единства — духом и душой.

Трихотомическая концепция в антропологии архиепископа Луки включает в себя и мысли епископа Феофана Затворника о разработке реальной

психологии на основе трихотомии*. Рассмотрим ее хотя бы в общих чертах. Как известно, греческие отцы Церкви говорили то о трехчастном составе человеческого существа из духа, души и тела (νοῦς, ψυχή, σῶμα), то о двухчастном соединении души и тела.

Один из известных современных богословов Владимир Николаевич Лосский считал, что разница учений сторонников трихотомизма и дихотомизма сводится к терминологии: дихотомисты видят в духе высшую способность разумной души, посредством которой человек входит в общение с Богом **. Такой подход представляется нам упрощением. Взгляд на трехчастность природы человека вполне последовательно излагали многие святые отцы и учители Церкви. О трехчастной природе человека писал, например, великий отец Православной Церкви святой Афанасий Великий. Говоря о природе грехопадения, он учил, что все духовно-душевно-телесное естество человека должно обожиться, «дабы вселенная не разрушилась и снова не разрешилась в небытие». Считая дух высшей субстанцией личностного начала, святой Афанасий Великий пояснял, что гармония человеческого естества: власть духа над душой и души над телом — следствие Богопричастности человека. Так понимали природу человека и многие представители православного подвижничества, в их числе святитель Тихон Задонский (см.: Творения, изд. 6-е. М., 1898, т. 1, с. 215; т. 2, с. 192 и др.), преподобный Никодим Святогорец (автор «Невидимой брани»), епископ Феофан, затворник Вышенский, и другие.

В своем трактате «О духе, душе и теле» архиепископ Лука основывается на следующих высказываниях святого апостола Павла: *Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4, 12); *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (1 Фес. 5, 23). Множество других текстов Священного Писания, которые цитирует архиепископ Лука (Ис. 42, 1—4; Мф. 12, 18; Лк. 1, 46—47; 1 Кор. 15, 44 и др.), можно понимать как указание на трехчастность человеческого существа.

Так, рассматривая трехсоставную природу человека, епископ Феофан утверждал, что именно дух, высшее начало, проявляясь как голос совести в искании и жажде Бога, отличает человека от других земных существ. Душа присуща и животным, но душа человеческая несравненно превосходит душу животных, ибо связана с духом. Характер этого превосходства зависит от ее сочетания с духом, от степени ее «одуховленности»: «Эта одуховленность души видна во всех сторонах ее жизни: мыслительной, деятельной и чувствующей; в них проявляются высшие стремления, рождаемые вследствие соединения с духом» («ЖМП», 1973, № 3, с. 70).

Именно в духе — высшее проявление человеческого существа, как учил епископ Феофан. Ибо «душа, во всех своих силах, и тело, во всех отправлениях... переполнены и пропитаны страстностию»; дух же «воскрешен и оживлен действием благодати, принятой в таинствах» (Епископ Феофан. Путь ко спасению. Вып. 3. СПб., 1869, с. 31).

Трихотомическая концепция архиепископа Луки пронизана пасхальным светом, христианским пониманием вселенского значения Голгофы и Воскресения.

«Смертное наше облечется в бессмертное тогда, когда воскреснем мы не в душевных телах, а в новых, духовных телах (см. 1 Кор. 15, 53), которые будут способны жить в горнем Иерусалиме, сходящем с неба» (Проповеди архиепископа Луки в Тамбове, 1944—1946 гг., кн. 1, с. 396).

Архиепископ Лука аргументировал свои трихотомические построения данными современной науки, в частности психофизиологии, парапсихологии и генетики. Он разработал учение о так называемых актах сознания, которые никогда не бывают изолированными, так как мысль всегда сопровождается чувством, и проявления воли, связанные с чувством и мыслию, вызываются не только восприятиями

* Ср. **«Письма о христианской жизни»**, вып. 3, письма 21—24.

** В. Лосский. **Мистическое богословие.** — «Богословские труды», сб. 8. М., 1972, с. 68.

физических органов, но и восприятиями из трансцендентного мира, в которых всегда участвует дух, определяя и направляя их.

Разделяя убеждения в том, что животные тоже имеют души, архиепископ Лука подчеркивал, что у человека душа гораздо совершеннее, ибо участвующий в ее деятельности дух может обладать высшими дарами Святого Духа, которые пророк Исаия (11, 1—3) называет духом страха Божия, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разумения, духом мудрости, Духом Господним, или даром благочестия и вдохновения... «Дух и душа человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно в людях видеть различные степени духовности. Есть люди «душевные» и люди «духовные», по апостолу Павлу (1 Кор. 2, 14)... последние приближаются к бесплотным духам, у которых нет ни тела, ни души»* (цит. соч., с. 70).

«В самосознании, при жизни, жизнь духа тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животным, т. е. с органическими функциями и чувственными восприятиями; эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела. Поэтому примитивная душа животных смертна, как смертны и те элементы самосознания человека, которые исходили из умершего тела (органические и чувственные восприятия). Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который может существовать без связи с телом и душой» (там же, с. 71) **.

То, что дух человеческий может вести жизнь раздельную от души и тела, архиепископ Лука доказывает передачей наследственных свойств от родителей к детям, считая их духовными, а не душевными, так как «наследуются только основные черты характера родителей, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные и органические восприятия, их частные мысли и чувства. Это и свидетельствует о разделении духа от души и тела» (там же, с. 96).

В своем трактате архиепископ Лука приводит множество фактов и теоретических обоснований существования трансцендентальных духовных способностей (там же, с. 97—118). Факты эти заимствованы не только из религиозной литературы (De Rochas. L'extériorisation de la motricité; Max Well. Les phenoménes psichiques; Карл дю Прель. «Философия мистики»; Charle Richet. Traité de Metapsychique; Naum Kotik. Die Emanation der psychophysischen Energie и др.), но и из его личного опыта.

Священное Писание, на которое архиепископ Лука опирается при истолковании и объяснении сверхпсихических феноменов, позволяет ему утверждать, что умопостигаемый человек Канта, трансцендентальное «Я» дю Преля и аналогичные наименования — не что иное, как другие обозначения «внутреннего», «сокровенного» или «нового» человека у святых Апостолов (см.: 2 Кор. 4, 16; Еф. 3, 16; 1 Пет. 3, 4; Кол. 3, 9—10 и др.). Так же, как и священник Павел Флоренский, архиепископ Лука указывает на возможность «четырехмерного постижения», доступного просветленному человеку: «Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, глубине и долготе, ибо он обновится и усилится в познании по образу Создателя своего... То, что непостижимо «геометрическим разумом», станет понятным озаренному Христовым светом трансцендентальному сознанию внутреннего человека» (там же, с. 129). Такая перемена происходит под действием Благодати Божией, в стремлении к стяжанию которой и состоит высшее назначение земной жизни человека.

Следует подчеркнуть, что антропология архиепископа Луки носит ярко выраженный христологический характер, основывается на догмате искупления: «Искупление рода человеческого Иисусом Христом было глубоким и

* «В Библии, особенно же в псалмах, слово «душа» часто употребляется в общепринятом смысле, т. е. как совокупность всей душевной деятельности — душевной и духовной. Но и мы говорим, что при жизни дух и душа человека соединены в единую сущность, которую и можно назвать просто душой» («О духе, душе и теле», с. 74).

** Ср.: «И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7).

исчерпывающим. Оно возвратило человеку те святость и непорочность, которые были потеряны им вследствие первородного греха. Это достигнуто тем, что Сын Божий восприял плоть и кровь человеческие и, принеся их в жертву за грехи мира, дал уверовавшим в Него возможность приобщиться к Богочеловечеству» («Еще о догмате искупления» — в сборнике рукописных статей 1952 г., МДА, с. 14).

В цитируемой статье Высокопреосвященный Лука выступил в защиту Православного учения о примирении Бога с человечеством жертвой Вселенской Любви и всепрощения Спасителя против правовой теории искупления как «умилостивления» (в связи со статьей проф. И. Айвазова в «Журнале Московской Патриархии», 1952, № 1).

Эту работу, одну из последних, архиепископ Лука писал, будучи почти слепым. Полная слепота наступила в 1956 году. К этому испытанию он был готов: продолжал работать, диктовал статьи и письма. Кажется, он имел в виду себя, когда за несколько лет до полной потери зрения писал: «Слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства, значительно отодвигает порог сознания» («О духе, душе и теле», с. 124). Находя постоянное утешение в Богомыслии, архиепископ Лука продолжал оставаться правящим архиереем и до последнего своего дня, с помощью доверенных лиц, управлял Крымской епархией.

Скончался Высокопреосвященный Лука 11 июня 1961 года.

В некрологе, помещенном в «Журнале Московской Патриархии» (1961, № 8, с. 35—38, там же его портрет), Русская Церковь благодарно почтила его память: «До конца дней своих он сохранил живую, отзывчивую, обаятельную душу, нежно любящую людей... Кончина Преосвященного Луки потрясла не только его паству, но и всех, его знавших... Теперь же, на небе, дерзаем надеяться, Господь уготовал ему венец правды, как возлюбившему явление Его (2 Тим. 4, 8)».

Многие, кому архиепископ Лука спас жизнь как врач, кому он был духовным отцом и добрым пастырем, здравствуют и поныне. Им трудно поверить, что всегда деятельному, бодрому, щедрому и молодому сердцем Владыке исполнилось бы 100 лет. Еще труднее примириться с мыслью, что его нет среди живых... Но Господь дал нам великое обетование: *если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним* (1 Фес. 4, 14). Вся жизнь Высокопреосвященного Луки служит свидетельством того, что таланты, полученные от Бога, приумножаются в служении людям.

Е. КИММЕР

СЛОВЕСНОЕ СЛУЖЕНИЕ

МОЛИТВА

...Вопрос о свидетельствовании Таинства упирается в молитву.

Что же такое молитва? Прежде чем пытаться ответить на новый вопрос вплотную, попробуем понять строение молитвы; так уяснится ее организация, ее существенные и второстепенные части. Ради объективности и большей твердости анализа сперва рассмотрим молитву не-христианскую. Ибн-Даста, арабский писатель X века, сообщает текст молитвы древних славян, не обозначая, впрочем, о каком именно из славянских племен идет речь, и это дает некоторое основание думать, что такова вообще типическая схема молитвы разных славянских народов. «Все они (славяне) — идолопоклонники, — пишет Ибн-Даста. — Более всего сеют они просо. Во время жатвы берут они просеянные зерна в ковше, поднимают их к небу и говорят: «Господи, Ты, Который снабжал нас пищей (до сих пор), снабди и теперь нас ею в изобилии». Такова молитва. Состав ее вполне ясен.

I. «Господи» — обращение;

II. «Ты, Который снабжал нас пищей» — ссылка на прошлое как характеризующее Лицо, к Которому обращаются, и потому могущее быть онтологическим мотивом дальнейшей просьбы;

Ныне, в век все расширяющейся экумены, одним из основных вопросов является вопрос: «Как возможны молитвы при разных вероисповедных условиях верующих неправославных конфессий? Каково соотношение их между собой по форме и содержанию?» В предлагаемой статье, принадлежащей выдающемуся русскому православному богослову священнику Павлу Флоренскому, высказано оригинальное мнение о природе молитвы и ее проявлениях в разных религиях. Взгляды автора, несомненно, имеют большой интерес в наши дни в области диалога между христианскими и нехристианскими религиями. — Ред.

III. «Снабди и теперь нас ею в изобилии» — самая просьба, содержание молитвы.

Та же схема наблюдается и в других дошедших до нас древних языческих молитвах. Приведем несколько примеров.

Так, в «Илиаде» жрец Хрис молится Аполлону:

«Бог сребролукий, внемли мне; о ты, что хранящий обходишь
Хрису, священную Киллу, и мощно царишь в Тенедосе;
Сминфей! Если когда я храм твой священный украсил,
Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Опять имеем здесь:

I. Обращение;

II. Указание на присущую Богу власть как онтологическая мотивировка возможности выполнить просьбу;

III. Указание на заслуги просителя как ссылка на прошлые отношения и как субъективная мотивировка права обратиться с просьбой; наконец,

IV. Самая просьба как содержание молитвы.

Как видим, эта схема весьма близка к предыдущей, но расчлененнее, а именно, мотивировка славянской молитвы: «Ты, Который снабжал нас пищей», подразумевающая две мысли: во-первых, онтологическую («Ты имел силу и власть снабжать пищей») и, во-вторых, имеющую в виду заслугу («А мы оказывались достойными Твоей милости»), — эта мотивировка в молитве Хриса явно высказывает оба момента в раздельности.

Сопоставим, теперь, с этими молитвами таковые же благочестивого Энея. Молитва Зевсу:

«О, всемогущий Зевес, если Ты не стал ненавидеть
Всех троян заодно, коль благость, как древле, взирает
На людские труды, дай флоту избегнуть пожара
Ныне, Отец, и исхить из гибели тевкров пожитки.
Иль Ты уже до конца враждебною молнией смерти,
Коль заслужил я, предай и Твоей сокруши тут десницей».

Итак:

I. Обращение;

II. Ссылка на прежнюю благость, но с риторически усилительным сомнением, длится ли она и ныне;

III. Риторически-вызывающее сомнение в собственной заслуге, смысл которого есть усиленно высказанное: «Ведь был же я всегда благочестив!»;

IV. Самая просьба.

Подобна же молитва Энея к Кибеле:

«Мать благая богов Идейская, коей по сердцу
Диндим с башнями град, занузданы парой,
Ты меня ныне ведешь к войне, ты исполни, как должно,
Предвещания, приди к фригийцам, богиня, на помощь».

Опять те же четыре момента: обращение, онтологическая характеристика, ссылка на прежнюю связь («ведешь к войне», дала «предвещания»), просьба.

Посмотрим теперь несколько почти наудачу взятых молитв из нашего Требника. Вот молитва над солью:

«Боже, Спасителю наш, пришедый во Иерихон при Елиссеи Пророце, и вредныя во́ды солию исцеливый, Сам благослови и соль сию, и преложи ю в жертву радования. Ты бо еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Мы различаем тут следующие части:

I. «Боже, Спасителю наш» — обращение к Богу;

II. «Пришедый во Иерихон при Елиссеи Пророце, и вредныя во́ды солию исцеливый» — ссылка на уже бывшее как онтологически характеризующее силу и волю Божию, а потому доказывающее законность и уместность дальнейшего, самой просьбы;

III. «Сам благослови и соль сию, и преложи ю в жертву радования» — просьба, подводимая под тип уже бывшего, уже данного человечеству Богом, и потому, следовательно, духовно не отвергаемое, не невозможное в культе, не оскорбительное для нашей веры, не противное ей; характерно, что церковная молитва на первом месте ставит духовное освящение, в противоположность внешнему умножению — языческому натурализму;

IV. «Ты бо еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем... во веки веков» — тайно-действенный импульс истинным, раскрытым Именем Божиим, объявляющим и утверждающим Бога как Триединого, Богом Истинным; этим славословием христианская молитва существенно отличается от языческой, ибо доказывает, что действует не смутным сознанием Божественных Сил, а откровенным, Бого-откровенным, истинным, сверх-логическим, не изобретаемым от человеков Именем Истинного Бога.

V. «Аминь» — скрепа, «истинно», то есть человеческое волеизъявление, приводящее в действенность Божественную энергию, поскольку Бог хочет нашей свободы и нашей с Ним синэргии.

Итак, в этой молитве пять частей, причем первые три аналогичны таковым же молитвы языческой, хотя и раскрываются в иной плоскости; две же последние части в христианстве своеобразны как выражающие чистые Богооткровения и чистые предания себя, доверения себя Богу.

Проверим теперь свое наблюдение на нескольких примерах. Вот молитва над кладязем новым:

«Зиждителю вод, и Содетелю всех, Господи Боже, Вседержителю, вся сотворивый и претворяяй, Ты Сам освяти воду сию: посли на ню святую Твою силу, на всяку сопротивну детель, и даждь всем приемлющим от нея, пития ради, или умовения ради, здравие души и телу, на изменение всякия страсти, и всякаго недуга: яко да будет исцеления вода и покоя, всем прикасающимся к ней и приемлющим ю. Яко Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Нетрудно усмотреть тут всё те же пять частей:

I. «Господи Боже» — обращение;

II. «Вседержителю, Зиждителю вод и Содетелю всех... вся сотворивый и претворяяй» — указание на нечто уже явленное Богом — Его Вседержительство и Промысл, в частности, применительно к рассматриваемому случаю указание на творение вод и претворение всего;

III. «Ты Сам освяти воду сию: посли на ню святую Твою силу... всем прикасающимся к ней и приемлющим ю» — просьба об освящении и даровании воде целящих свойств; тут еще более выпукло, чем в предыдущей молитве, выступает преобладание просьбы о духовных благах над благами чувственными;

IV. «Яко Тебе подобает... во веки веков» — утверждение истинным Именем и

V. «Аминь» — как скрепа.

Или еще молитва из чина венчания:

«Боже Святый (часть первая — обращение), создавый от персти человека, и от ребра его возсоздавый жену, и спрягий ему помощника по нему, за еже тако годно бысть Твоему величеству, не единому быти человеку на земли (вторая — ссылка на бывшее и типическое): Сам и ныне, Владыко, низпосли руку Твою от Святаго жилища Твоего, и сочетай раба Твоего сего (имя рек) и рабу Твою сию (имя рек), зане от Тебе сочетавается мужу жена. Сопрязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, даруй има плод чрева, благочадия восприятие (третья часть — самое прошение). Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков (четвертая часть — Имя Триединаго Бога, свидетельствующее о Боге как Источнике всех благодатных освящений). Аминь (пятая часть — скрепа, «да будет»)».

Итак, схема строения молитвы остается все та же. Для большей определенности возьмем еще молитву, теперь из Служебника, именно молитву входа:

«Владыко Господи Боже наш (первая часть — обращение), уставивый на небесах чины и воинства ангел и архангел, в служение Твоея Славы (вторая часть — ссылка на типическое как на основание прошения), сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославослóвящих Твою Благость (третья часть — самое прошение). Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков (четвертая часть — Имя Пресвятой Троицы как свидетельство о Нем, Источнике всех творческих энергий). Аминь (пятая часть — мистическая скрепа)».

И так далее, и так далее. Всякая молитва, то есть в собственном смысле молитва, в отличие от хвалебных песнопений и других словесных элементов культа, Таинства окружающих или обряжающих, украшающих и развивающих, но не составляющих самого ядра его, всякая молитва построена по указанному трехчленному плану, завершаясь таинственным Троичным славословием — этою полнотою христианского ведения о Боге, этим исповеданием уплотненного организма всех догматов. Богослужение переслоено этими славословиями Пресвятой Троице. Части читаемые и части воспеваемые, кафизмы, стихиры разных родов, канон и так далее — все это перемежается прославлениями Пресвятой Троицы; священнические возгласы в основе своей — опять все та же Троичная формула в разных окружениях и сочетаниях. Но, вглядевшись, не трудно убедиться, что эта формула завершает молитву, а иногда, кроме того, и начинает; священнические возгласы суть слышимые концы тайных молитв, так сказать надземные побеги и прорастающие завершение от самых корней культа. Сравнительно в немногих случаях этими возгласами завершаются молитвы явные, или ектении, читаемые диаконом; но, судя по ряду аналогий, нужно думать, что и тут были некогда выпавшие священнические молитвы, вроде, например, молитвы антифонов на литургии.

Возвращаемся к строению молитвы. Все Богослужение, как выяснено, построено по указанной выше пяти-членной схеме, или, иначе говоря, все оно есть ритм Троичной формулы, окружаемой и развиваемой нашими мыслями, чувствами, желаниями: высочайшая Истина воплощается в конкретном сознании и собою пронизывает все его содержание.

Но прежде чем выразить эту мысль более точно, вернемся вспять и припомним о позабытой нами не-молитвенной, в строгом смысле, стороне Богослужения — о заклинаниях или запрещениях. Что они такое, какова их схема? Необходимо вдуматься и в нее, чтобы формальное строение молитвы имело общую Богослужебную значимость.

Для примера первое запрещение в чине об оглашенном: «Запрещает тебе Господь, диаволе, Пришедый в мир, и Вселивыйся в человецех, да разрушит твое мучительство и человеки измет, иже на древе сопротивныя силы победи, солнцу померкшу, и земли поколебавшейся, и гробóм отверзающымся, и телесем святых востающим, иже разруши смертию смерть и упраздни державу имущаго смерти, сиесть тебе диавола. Запрещаю тебе Богом, показавшим древо живота, и уставившим херувимы, и пламенное оружие, обращающееся стрещи то: запрещен буди. Оным убо тебе запрещаю, ходившим яко по суху на плещу морскую, и запретившим бури ветров: Егоже зрение сушит бездны, и прещение растаявает горы: Той бо и ныне запрещает тебе нами. Убойся, изыди, и отступи от создания сего, и да не возвратишися, нижé утаишися в нем, нижé да сря́щеши его, или действуеши, ни в нощи, ни во дни, или в часе, или в полудни, но отъиди во свой тартар, даже до уготованнаго великаго дне суднаго. Убойся Бога седящаго на херувимех и призирающего бездны, Егоже трепещут ангели, архангели, престоли, господства, начала, власти, силы, многоочитии херувими, и шестокрилатии серафими, Егоже трепещут небо, и земля, море, и вся, яже в них. Изыди, и отступи от запечатаннаго новоизбраннаго воина Христа Бога нашего, óнем бо тебе запрещаю ходящим на крилу ветреннюю, творящим ангелы Своя огнь палящ. Изыди, и отступи от создания сего со всею силою и аггелы твоими. Яко прославися Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Это запрещение естественно было бы назвать отрицательною молитвою: непосредственно чувствуется формальное сродство запрещения и молитвы, но с изменением некоторых частей из утвердительных — в отрицательные. И действительно, нижеследующая табличка показывает формальное сходство запрещения и молитвы:

МОЛИТВА

I. **Обращение к Богу;**
II. **Ссылка на типическую, в Домостроительстве открывшуюся уже деятельность Божию как онтологически характеризующую Источник всякой силы;**
III. **Самое прошение, то есть желание наше положительного характера;**
IV. **Славословие Единого Бога;**
V. **Скрепа.**

Итак, там и тут — по пять формально соответственных частей, причем онтологическая ссылка, славословие и скрепа там и тут тождественны, а обращение и выражение желания негативно обращены; этим собственно молитва и превращается в запрещение. Такое соответствие частей понятно: отрицательное желание есть желание отрицать. Но отрицать нечто положительное, то есть Божие, было бы грехом, и желанию отрицать подлежит лишь самое отрицание, то есть диавол. Следовательно, запрещение не может строиться на обращении именно к диаволу. Но разумное основание и сила совершить это действие — отринуть отрицание — могут почерпаться только из Источника разума и силы, как и при положительном действии — молитве. Отсюда тождественность онтологической ссылки на бывшее и славословие — в запрещении и в молитве; равным образом и я, молящийся ли, или запрещающий, утверждаю себя как Бого-действующего опять единым образом в части пятой. Запрещение, как и предчувствовалось, оказывается отрицательной молитвою, молитвой-негативом.

Но надо еще проверить тождество схем. Вот заклинание святого мученика Трифона из чина, бываемого на нивах — могучее заклинание, как свидетельствовали мне неоднократно из личного опыта многие, даже не признающие заклинаний и протестантствующие иереи:

«Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие, гусеницы, хрущи и прузи, мыши, щуры и критицы, и различныя роды мух, и мушиц, и молий, и мравий, овадов же и ос, и многоножиц, и многообразныя роды ползающих по земли животных и летающих птиц, вред и тщету нивам, винограду, садом же и вертоградом наносящыя (каждый раз именуются только заклинаемые вредители, а не все), Богом Отцом Безначальным, и Сыном Его Собезначальным и Единосущным, и Духом Его Пресвятым, Отцу и Сыну Единосущным, и Животворящим. Заклинаю вас вочеловечением Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и пожитием Его на земли с человеки, страстию же Его спасительною, и Животворящею Его смертию, и тридневным Его Воскресением, и на небеса Вознесением, и всем Его Божественным спасительным смотрением. Заклинаю вас и святыми многоочитыми херувимы, шестокрилатыми серафимы, летающими окрест Престола, и зовущими: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф. Заклинаю вас святыми ангелы и всея силою, и тысящами тысящ, и тьмами тем, страхом многим стоящими пред Славою Господнею, да не обидите виноград, нижé ниву, нижé вертоград, древес же и зелий раба Божия (имя рек), но отъидите на дивия горы, на неплодная древеса, на них же даровал есть Бог вам повседневную пищу. Заклинаю вас и честным Телом и Кровию Господа нашего Иисуса Христа, Истинного Бога и Спаса нашего, Имже и спасение дадеся нам и избавление, за Егоже Имя имамы умрети, да не обидите нижé ниву, нижé виноград, нижé вертоград, нижé всякое древо плодовитое, и безплодное: и нижé лист зелий да не обидите от окружения предела, и места раба Божия (имя рек). Аще же преслушаете мене и преступите клятву, еюже заклинах вас, не имате ко мне, смиренному и малейшему Трифону, но к Богу Авраама, и Исаака, и Иакова, Грядущему судити живым и мертвым; темже якоже предрех вам, идите на дивия горы, на безплодная древа. Аще же не послушаете мене, молити имам Человеколюбца Бога, еже послати ангела Своего, иже над зверьми, и железом и свинцом свяжет вас, и убиет, зане клятв и молитв мене смиреннаго отвергостеся Трифона: но и птицы, посылаемыя моею молитвою, да снедят вас. Еще заклинаю вас великим Именем, на камени написанным, и не носившем, но разседшемся яко воск от лица огня: изыдите от мест наших на места, яже предрех вам, непроходимая и безводная, и неплодная, изыдите от места и окрест предел рабов Божиих, и мене призывающих в помощь свою, и заступление, и спасение, да и в сих славится Пресвятое Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и молитвы и прошения смиреннаго Трифона да исполнятся, яко Богу подобает слава и держава во веки веков. Аминь».

И опять здесь те же пять частей, что и в предыдущем запрещении, но с обращением в первой части к гусеницам, жукам, бабочкам и прочим вредоносным тварям. Возьмем любое запрещение или заклинание: мы всегда найдем там те же пять частей, причем обращение направлено каждый раз на заклинаемые существа, с которыми мы вступаем в отношение, все же остальное формально неизменно. Теперь, если понятие о молитве мы расширим, включая в него и отрицательную молитву — запрещение (где сила берется не от существ, к которым мы обращаемся), то можно сказать о молитве как слагающейся из: обращения; повествования о некотором мистическом событии, типе того, которое молящийся желает получить; проявления желания — положительного («да будет») или отрицательного («да не будет»); Троичного славословия как свидетельства истины об абсолютности Божией и, следовательно, всемогущества; и — скрепы «аминь» как изъявления или подтверждения своей свободы привести в действенность Божии силы.

ЗАПРЕЩЕНИЕ

I. **Обращение к диаволу;**
II. **Ссылка на типическую, в Домостроительстве открывшуюся уже деятельность Божию как онтологически характеризующую Источник всякой силы;**
III. **Самое запрещение, то есть желание наше отрицательного характера;**
IV. **Славословие Единого Бога;**
V. **Скрепа.**

Вглядимся, каков смысл этого строения молитвы — из пяти частей. Начнем с четвертой.

Что́ есть Троичная формула? Это — Имя, «Пресвятое и Великолепое Имя» Пресвятой Троицы, то есть Бога, знаемого как Троица, то есть еще — Бога, знаемого как истинный, абсолютный, Единый Бог. «Вы (то есть язычники) не знаете, чему кланяетесь, а мы (то есть носители откровенной Истины) знаем, чему кланяемся»,— указывает Спаситель самарянке (Ин. 4, 22). Троичная формула есть свидетель-

ствование истины и потому — возвещение, что мы, молящиеся или заклинающие, знаем, чему кланяемся, знаем абсолютность Божию и потому знаем Его как Источник силы. Что, далее, значит приписание Богу славы, силы, державы, Царства, чести, поклонения и так далее, и так далее, и притом присного, вековечного, на веки веков? — Аналитическое раскрытие абсолютности Пресвятой Троицы; это — доказательство действительности нашего знания о том, чему кланяемся, ибо и Абсолютному можно поклоняться не в духе и истине, а — как конечному и условному, Вечному — как временному. В Имени «Отец, Сын и Святой Дух» — в этом Едином Имени Божием уже содержится весь ряд дальнейших утверждений, что Триединству Их как абсолютному бытию-реальности и абсолютному смыслу-истине подобает и принадлежит и слава, и держава, и сила и так далее — все онтологические атрибуты. Троичное славословие есть аналитическое суждение: «Бог есть Бог, истинный Бог» — и, отвлеченно-логически, могло бы быть этим последним замещено. Это — раскрытие, как в подлежащем, так и в сказуемом, *«Аз есмь Сый»* (Исх. 3, 14) — «Я Тот, Который есть», всегда и везде присущего религиозной эсотерике. Новое откровение раскрыло содержание и «Аз», и «Сый»: тогда получается основная тема всего христианского Богослужения — Троичное славословие, и на исповедание этой верховной истины опирается молящийся, зная, что сам он истиной и силен, лишь духовным касанием к Истине и Силе. Троичное славословие четвертой части молитвы есть подпирание части предыдущей, ему предшествующего прошения или запрещения — истинным Именем Божиим как сосредоточенным в одно разящее острие всем Божественным Откровением.

Обратимся теперь к части т р е т ь е й. Сама по себе взятая, она ничуть не есть культовое действие, хотя именно ею дается психологически импульс и внутренний мотив молитвы: это — субъективный наш напор, напор нашего желания или нежелания, чтобы совершилось или не совершилось то или иное событие. Это — то, что остается от молитвы в и м м а н е н т и з м е и что само по себе есть не молитва и не религиозное действие, а выражение голой психологической данности. Ни ценность-истинность, ни сила-реальность этого движения нашего существа не доказаны,— не доказаны были б ы, если б ы не было других частей молитвы. Но в ц е л о м молитвы сила внутреннего движения доказывается ч е т в е р т о ю частью — Троичным славословием, а смысл его — в т о р о ю частью — извещением или напоминанием о т и п е событий мистической области, под каковую подводится и новое субъектно нам желанное, нами искомое. Само по себе оно не было бы доказано в своем смысле, в своей осмысленности, в своей законности, в своей духовной правде и оставалось бы субъективным: мало ли чего я могу хотеть, и если только я, в своей субъективной отъединенности, хочу чего-то, то как могу я приступать с этим своим, пока — только своим к Истине? Но в т и п е, когда под тип мое желание подведено, оно, это мое, находит себе недостающее ему доказательство истинности и тем самым, введенное в Истину, высказывается уже не как субъективное, но как объективная правда. Я настаиваю на своем желании не как на с в о е м, а как на Истине: предшествующее ему указание на мистический тип дает формулу моему желанию как причастному вековечной вселенской Истине. Желание, опирающееся на уже явленную метафизическую схему свою, само входит в состав Истины, и я уж тут не виноват, что оно мое,— и мое: то есть Истины и мое; осуществлением желанной Истины я вовсе не обязан огорчаться (по Канту), напротив, могу и должен, по Апостолу, *сорадоваться Истине*. Психологическим импульсом было м о е желание; но в основе субъективного оказалось объективное, в основе «хочется» — Божественная творческая идея о твари: субъективное объявилось как субъектное. И когда это оказалось, тогда явилось и основание свести эту идею к корням реальности, и идея делается не бессильной правдой, а мощью Истины. Наше желание есть повод усмотреть единство — частного аспекта Бога как некоторой идеи и желания, тоже частного как некоторой энергии. Возражавшие против молитвы, как якобы дергания за веревочку Абсолютного Существа, прежде всего погрешают низкою оценкою себя самих: и человеку дана онтологичность, так что, духовно вглядываясь в собственные стремления, мы можем открыть в них некоторую объективную правду и тогда — предстоять Престолу Божию не как «дергающие за веревочку», а с лучом света того же вечного Солнца. Пора понять: в молитве и молитвою Богу мы не противополагаемся, а приближаемся к Нему и соединяемся с Ним; «молитва есть ссуществие и соединение человеков к Богу», — возвещает церковный Устав в главе о поклонах, приводя слова Лествичника. И потому, когда желание, первоначально сознававшееся мною как м о е, открылось мне как желание, хотя и в о м н е, но Божие, я действую силою Божиею или посредством меня действует сила Божия.

Просьба наша — т р е т ь я часть молитвы — есть, философски говоря, материя молитвы, эмпирическое е с т ь, нуждающееся в метафизической ф о р м е; таковым является т и п события мистического, воспоминаемого во в т о р о й части. Но чтобы подвести нашу бесформенную жизнь под Божественную форму, под тип, нужен Деятель оформления — Бог, владеющий всеми формами, всеми типами бытия. Ч е т в е р т а я часть молитвы, если применить терминологию философскую, есть д е й с т в у ю щ а я п р и ч и н а м о л и т в ы, действующая причина освящения.

Остается п е р в а я часть — обращение. Обращение тоже есть И м я. Но если Имя Троичного славословия есть Имя постигнутое, Имя опознания, Имя сокровенное, открывающее нам ведение Божие, Имя, идущее от Бога к человеку, то в обращении — Имя предварительное, «оперцептивная масса», Имя, идущее от человека к Богу. Это — зов. Обращаясь — именуя — мы актом воли открываем свою уединенность Именуемому, утверждаем себя как бытие вторичное, усматриваем пред собою высшее себя — отвергаем самозамкнутость своей субъективности. Зов — это значит мое признание, что не я один существую и что не я — последнее основание всего бытия. В зове, следовательно, мы бытийственно выходим из себя и именуемый бытийственно входит в нас, так что становится возможным отношение и связь. У нас может быть субъективное волнение о Боге, сознаваемое нами как субъективное [...], мы можем хотеть Бога, влечься к

Нему, но и это — только наше волнение, событие нашей психики, по крайней мере, по нашему пониманию его; ибо мы еще не решились на самое общение, еще не соизволили. Волнение возрастает, хотение наше уплотняется, усиливается, сгущается — и объективизируется призывом. Мысленный ли, прошептанный ли, вслух ли сказанный, или выкрикнутый, онтологически и гносеологически призыв, зов есть всегда одно и то же: открытие себя, отверзение своего сокровенного существа, снятие грани, увод заградительных отрядов самообережения, самоотъединения, глубин бытия своего — Именуемому; это есть дошедшее до решимости осуществиться — хотение, это есть именно акт воли, воли к общению. И когда этот волевой акт самораскрытия нами положен — в это самое мгновение, не вскоре после этого акта, а этим актом, в этом акте Бог сделался для нас «Богом Авраама, Исаака и Иакова — не Богом философов и ученых». С нами общается Живое Существо, Само Оно, а не то, чтобы мы «имели понятие» о Нем.

Пред нашими глазами был плотный облачный покров, и, рассматривая его, мы видели в нем много значительных образов, но знали при этом, что это — только облака и что от нас в любой момент зависит остановить свои мечтания и объявить облака облаками, как от нас же зависит истолковать то или другое облако не так, а иначе. Но вот мы поднялись над облачным покровом и видим звездное небо или сияющее солнце; и теперь мы знаем, что это не наш произвол, а нечто нерушимое, от чего избавиться мы можем, только закрывая глаза или оборачиваясь спиною и снова смотря на простирающиеся у ног облака.

Молитвенный зов есть именно такой подъем над субъективностью, над субъективным истолкованием собственных душевных движений, хотя сами по себе и они не ничто, как не ничто и облака. Всякий знает, как разрывается зовом облачное небо и как бесконечно разнится по качеству от обычного чувства замкнутости эта живая встреча глаз с глазами Отца, Который на небесах, и какая крепкая и прозрачная, алмазная основа подводится тогда под личное существование и под все, совершающееся кругом. Бог — около нас, возле нас, кругом нас: *в Нем бо живем, и движемся, и существуем,* погруженные в неисследуемую пучину Божественных деятельностей,— ими и в них пребываем в бытии. Эти Божественные энергии, то есть Само Божество, ведут нас и действуют на нас, но мы часто не знаем о том. Но наряду с тем есть область нашей свободы, корнями своими уходящей в те же Божественные энергии и всецело на них опирающейся, а на вершинах своих владеющей даром самоопределения, даром соизволения или несоизволения на жизнь с Богом,— самодержавной власти идти или к Нему или от Него. Это — область нашей субъективности, то есть того онтологического, что принадлежит субъекту и, в противоположность субъективному, лишенному силы и энергии,— космично. В нашей власти раскрыть свое сердце Источнику бытия, чтобы вливались туда струи жизни, или, напротив,— замкнуться в субъективности, уйти в подполье, бежать из бытия. Тогда отсыхают наши связи с миром и наше существо замирает. Призыв есть осуществление нашей свободы. Призыв есть поставление себя лицом к лицу пред Призываемым, а потому и Призываемого пред собою. Призыв есть цель, нами ставимая, или точнее — нами в себе и себе открываемая. В призыве мы сознаем себя как хотящих, выражаем себя такими и утверждаем себя как таковых.

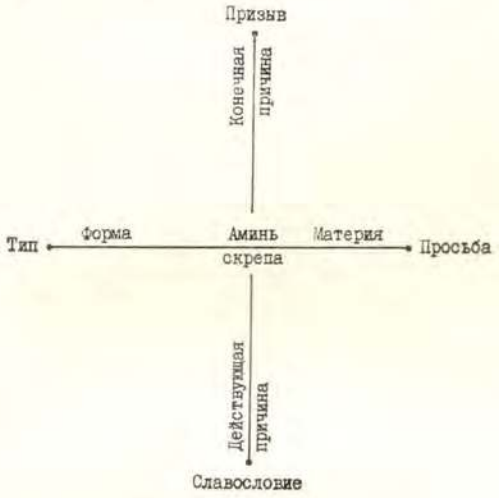
Призыв есть переливающаяся через край энергия нашего стремления; истекая из границ субъекта, она продолжает быть его энергией, но вместе — становится энергией транссубъективной и единит с тем, на что направлена.

Но отсюда не следует еще, что призыв есть непременно зов любви и доверия: он может быть также зовом вражды и ненависти. Не общение в любви характерно для призыва, но реальность общения. Зов как таковой устанавливает онтологическое соприкосновение, а духовная направленность этого зова — любовь или ненависть — дает соприкосновению тот или другой смысл, так что зовущий или обогащается жизнью, или теряет и то, что имел: «Богатии обнищаша и взалкаша, взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага» (Пс. 33, 11).

Цель нашего хотения — некоторую реальность, существующую «вообще», вне отношения к нам, духовно поставить пред нами и сделать предметом непосредственного взаимоотношения. Призыв и есть осуществление этой цели, так что в этом — его суть; призыв есть духовный акт, делающий из «он», или, точнее, из «оно» — «ты». Но образ общения определяется дальнейшим. Когда Прудон, обращаясь к Богу на «Vous», неистово богохульствует, — теряя всякое самообладание от душащей его злобы, он тоже призывает, но призывает не в любви, а в ненависти — как враг. И было бы унижением человеческого достоинства, человеческой онтологичности, было бы умалением человеческой природы думать, будто такой призыв есть ничто, будто это — пустые слова, ничего не достигающие и потому ни к чему не обязывающие и не ответственные. «Кто возле Меня — тот возле огня»,— говорит Спаситель, согласно сохранившемуся Его изречению в Евангелии от египтян. Призыв и ставит призывающего «возле Бога», и тогда этот огонь попаляет сделавшего свой вызов. Когда, с другой стороны, в запрещениях и заклинаниях мы обращаемся к диаволу, или к животным, или к растениям, мы тоже зовем их, делая, особым актом воли, их из «оно» и «он» — «ты» и «вы»; или, если угодно, некоторым поворотом своего духовного существа мы сами онтологически поворачиваемся к ним так, чтобы установилось наше к ним отношение, как к «ты», к «вы». Но зовем мы тут их не на помощь и не по любви, а чтобы они, будучи «он и», не ускользали в мировой беспредельности от нашего воздействия, чтобы лицом к лицу стали пред нами и чтобы тогда мы могли бы встретить их как врагов и, вооружившись Силою Божиею, помериться с ними и одолеть их; чтобы побороть и ниспровергнуть, надо охватить и соприкоснуться. Призыв, следовательно, концентрирует не только наше внимание на призываемом, но собирает на нем все силовые нити нашего онтологического отношения к бытию: рассеянные, расслабленные и блуждающие связи наши со всем, что вне нас, тут собираются, натягиваются, определяются; наше отношение к миру сделалось четким и активным. Если ранее онтологические потоки от всего мира, шире — от всего бытия, более или менее без-

различно протекали через наше существо, все наличные и сознаваемые лишь в возможности, то теперь мы активно устанавливаемся на определенном потоке и его доводим до сознания яснейшего.

Молитва — опять разумея это слово в о б щ е м значении — состоит, следовательно, из частей, соответствующих четырем аристотелевским причинам: конечной и действующей, формальной и материальной, располагающимся крестообразно. Объединенность же их, то есть неслучайное поставление рядом, свидетельствуется особым актом утверждения молитвы как целого, — скрепляется Аминем, что в вольной передаче значит: «слово мое твердо» или: «сказанное подтверждаю».

Итак, **молитва возможна чрез приведение в соприкосновение перед лицом Божиим и силою Имени Божьего нашей потребности и Божией деятельности.** Наша субъективность стоит средостением между нашею нуждою, нашим чувством, нашим волнением — и, с другой стороны, Божией силою, явившей уже Себя в случае — типе. Мы окружены благоуханием, но для восприятия его необходимо вдохнуть в себя благоуханный воздух; мы облиты светом, но чтобы увидеть его — необходимо открыть глаза. Все данное нам должно быть активно взято, чтобы войти в состав духовного организма; и именно как живое целое он не воспринимает ничего, что не было бы им самодеятельно усвоено: данность, покуда она в н е, может раздавить духовный организм, но не может внедриться в его состав без его соизволения. И Божественная энергия, та самая, которая создала нас и дала нам единство и самоопределение, которая дана нам иметь собственную энергию, она еще менее, чем условные данности чувственного мира, насилует нас и вторгается в нас б е з н а с. Пучина несозданного Божественного Света — всегда вокруг нас, всегда с нами; но энергия Божия содействует нам лишь тогда, когда мы открываемся такому действию, устранив средостение своей са́мости.

Это средостение должно быть изъято особым актом воли, нашим с о и з в о л е н и е м на Божественное вмешательство в нашу деятельность, то есть нашим самоустранением, или разрывом нашей субъективности и предоставлением в нас места Самому Богу: *Се Аз стою у дверей и стучу.* Надо открыть дверь нашего существа, ибо Бог ее не выламывает, когда ее открываем. Тогда на место нашей самости ставится объективно действующая причина — Сила Божия, Сила Имени Божьего. Это — о д н о действие: отрицательно оно есть разрыв собственной ограниченности, отстранение себя, признание себя, условного и ограниченного, таковым, то есть условным и ограниченным, — или, иначе, отрешение от ориентировки на самом себе, от «самоистуканства»; положительно же это действие — ориентировка себя на Вечном, поставление на месте себя Имени Божия, заполнение себя Силою Божиею.

Это двуполярное действие, или синэргия, схематизируется в е р т и к а л ь ю нашего чертежа; она есть условие осуществления молитвы, условие изменения действительности, условие освящения некоторого процесса, некоторого движения — по терминологии аристотелевской. Вертикаль как проявление духовной активности всегда есть логически первая пред определяемою чрез этот акт горизонталью. Так и здесь, самый процесс, самое движение, устанавливаемое как условием вышеуказанной вертикалью, схематизируется г о р и з о н т а л ь ю креста; концы-полюсы этой горизонтали определяют русло, по которому направляется в данный раз синэргия — со-действие Божией благодати и человеческого устремления: концы горизонтали определяют, что́ в мире требуется изменить и ка́к, то есть сообразно какому типу, ибо мы не можем даже помыслить о воздействии на мир не по типам вечной Истины, а по случайной прихоти. Последнюю мысль можно пояснить еще так: молитва не есть произвольное вмешательство в «праведные и истинные пути» Господни, а напротив, утверждение их и содействие им, человеческое сотрудничество Богу в освящении мира, частно применяемое, к частному случаю, — то есть прошение молитвы Господней: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на з е м л и» — на земле по образу небес. Вот почему желанное оправдывается в своем т и п е как совершенно явленной истине. И эти две причины, материальная и формальная, становятся в молитве о д н и м — одним процессом: мимоидущий зрак земной соприкоснулся с вечною Истиной, и теперь частное подведено под типическое, типическое воплощено в частном; это — тоже синэргия.

Конечное же «Аминь» скрепляет объединенность линии условия и линии движения — два направления синэргии: эти две линии чрез средоточное «Аминь» составляют о д и н крест — один духовный акт.

Но если он воистину один, если он в себе целен, то молитвенная феургия вся налицо: она е с т ь уже, — только молитва требует осуществления, должна свершиться или завершиться — εντελεχείσται — прийти к своей цели, к своему органическому концу — εἰς τέλος. Свершение молитвы есть э н т е л е х и я ее. В «Аминь» содержится это последнее, энтелехия, эта завершенность молитвы. Чинопоследование же Таинств вкладывает тайно-совершительный момент в особые тайно-действенные формулы, по смыслу своему являющиеся распространением такого «Аминя», хотя и самое «Аминь» окончательно сжимает в ударную точку весь феургический процесс; это свершение Таинства вручается чинопоследованием воле священно-служителя.

«Крещается раб Божий (и м я р е к) во Имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь» — такова формула Крещения.

«Печать Дара Духа Святаго, аминь» — Миропомазание.

«Господь и Бог наш Иисус Христос благодатью и щедротами Своего человеколюбия да простит ти, чадо (имя рек), вся согрешения твоя, и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» — такова совершительная формула таинства Покаяния.

«Венчается раб Божий (имя рек) рабе Божией (имя рек) во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» — венчание Брака. И так далее.

В каждом Таинстве есть средоточное действие и средоточная формула, которая высказывает смысл соответственного действия. К этому действию и к этой формуле приурочивается самое совершение, или завершение, — τέλος — освящающего процесса; последовательно нарастая в своих обрядах, которые поэтому и образуют чино-последование Таинства, этот процесс делается Таинством чрез свое средоточное действие и связанное с последним суждение действия — тайно-совершительную формулу. Так есть в культе. Но не только есть: иначе и быть не может, опять-таки не потому, чтобы Бог не мог поступать по Своей всемогущей воле, но потому, что иного построения культа не вмещает человеческая природа и, следовательно, иной культ не мог бы быть культом человеческим. Иной культ не мог бы вообще быть культом — Богочеловеческою со-деятельностью.

Тут необходимо определенно высказаться о методике всего нашего исследования. Наша задача — дедуцировать культ, то есть показать смысл и внутреннюю необходимость его организации.

Имея основною целью спасение, культ есть такая деятельность, которая должна освятить человека и, шире, — всю тварь. Элементарные свойства и средства, ведущие к такому освящению, не могут быть исторически случайными и произвольно собираемыми в механически сложенную кучу. Загодя понятно, что как деятельность и даже со-деятельность живых духовных существ культ не может не быть деятельностью организованной и насквозь, в каждом своем элементе целестремительной. Понимание и оценка культа в высокой степени зависят от сознания этой его организованности. Но понять взаимную связанность всех сторон культа, их взаимную необходимость, культ — как целое можно, очевидно, отправляясь от его цели. А цель есть спасение именно человека, именно твари, с их онтологической организацией. Не дело философии культа дедуцировать самую эту организацию, но его дело, благоговейно приняв ее как Божий устав бытия, выяснить себе вытекающую из нее организацию культа: если бы последняя не считалась со строением спасаемой твари, то тем самым или культ не мог бы прилагаться к твари, а следовательно, — и спасать ее, или бы насильственно коверкал и ломал тварь, опять не спасая, а губя. Благодать культа — не смертоносный самум, а «глас хлада тонка», и, чтобы восприниматься таковою, ей необходимо быть сообразною уставам твари, сообразною себе самой, ибо та же энергия Божия создала тварь и образ ее бытия. Вот почему культ человечен, а исследование культа необходимо антропологично: строение культа есть истинное строение твари, и в культе тварь не внешние находит себе нормы, а свои собственные, внутренние, внутренние свои же основы, но очищенные от всего случайного. Культовый человек есть Человек, и культ к человечности не прибавляет нечто чуждое, но, напротив, очищает человечность от случайностей, делая из эмпирического художественное создание. Культ коренится своими основами в человеке, в твари, но сам человек, сама тварь корнями своими уходит в горнее, ибо человек создан «по Христову образу». И потому, антропологическое по методу, исследование культа существенно онтологично, определеннее — феологично.

После этого разъяснения возвращаемся к Таинству.

Примем опять во внимание, что́ именно культ должен осуществлять: из его цели определится его строение. Осуществлять же ему надлежит трансцендентные условия жизни — выход человека из субъективной самозамкнутости и опору в абсолютной объективной реальности. Следовательно, культ есть система действий, осуществляющих такой выход и ориентирующих всю жизнь на Безусловном, Недвижимом и Вечном. Теперь спрашивается: как мы можем убедиться в наличности такого выхода из себя в область вечную и безусловную? Что свидетельствует нам о ней? Где самые места и образы выхода?

— Это суть Таинства, — скажут.

— Да, это Таинства.

— И в Таинства надо веровать, — скажут.

— Да, надо веровать в Таинства, то есть собственно не в Таинства, а в таинственность их, в невидимую их сторону, в их трансцендентность, в их умность. Но чтобы веровать в таинственность чего-либо, надо знать, в таинственность чего именно мы должны веровать. Чтобы веровать в пресуществление хлеба и вина, надо знать самые виды пресуществленных хлеба и вина. Чтобы веровать в возрождающую силу купели, надо знать самую купель. Чтобы веровать в дар Святаго Духа, через святое Миро преподаваемый, надо знать самое святое Миро. Как бы ни была глубока и сильна вера, она обязательно упирается в некоторое знание. Ряд вещей невидимых, верою обличаемых, обличаются, однако, в чем-то видимом, в некоторой конкретности; невидимое держится в нашем сознании на доступном прямому восприятию.

Лествица, по которой восходили и нисходили Небесные Силы, осуществляя непрестанную связь между небом и землею, вершиной своей терялась в бездне небесной, но основанием опиралась на скалы Вефиля. И если бы Таинство не содержало в себе, наряду с невидимым, видимого, то вера в Таинство была бы не верою, а знанием же, но знанием в себя замкнутым, субъективным, внежизненным, не связанным с прочею жизнью, не входящим в состав целостного опыта, а потому — лжеименным. Это будет «метафизика» — как отвлеченное знание — мнимость знания; но и такая метафизика все же имеет черты и материалы конкретные, — с устранением которых от нее не остается в точном смысле ничего.

Итак, вера в Таинство непременно подразумевает некоторое конкретное восприятие культа, нечто видимое, или слышимое, или обоняемое, или осязаемое. Таинства совершаются Силою Божиею и суть явления таковой; но по-

тому-то они и Таинства, что Бог не оставил нас в неизвестности, когда и где они совершаются, мало того — предоставил их совершать по нашему произволению, и узнаем мы в каждом частном случае, что от нас в о т з д е с ь и с е й ч а с требуется подвиг веры, по воспринимаемым нами определенным действиям и словам. Если нет этой необходимой связи таинственного с видимым или воспринимаемым как-нибудь иначе, если благодать святых Таинств не приурочивается к точно определенной системе слов и действий, к определенным событиям, во времени и пространстве совершаемым человеком, то есть к некоторым верховным точкам культуры, то в нашем сознании н е т и вообще быть не может Таинств. Они совершаются потому, что их совершáют, лю́ди совершают, но совершаются при этом н е по субъективной настроенности совершающих или приемлющих, а по объективно учитываемым действиям и словам.

Но не значит ли последнее, что к Таинствам применима формула ex opera operatum? Не значит ли, что совершение происходит в силу самого факта определенного чинопоследования, определенных слов и действий? — Ответ зависит от косвенного дополнения при слове «с о в е р ш е н и е» — ч е г о именно совершение. В католическом богословии разумеется с п а с е н и е, в Православном — с а м о е Т а и н с т в о. По католическому взгляду, Таинство спасительно ex opera operatum — в силу с в о е г о совершения, так что спасительное действие простирается и на случаи насильственного, например, Причащения: известна практика Причащения еретиков, которых связывали и палочкой открывали рот. Но Православное богословие очень существенно различает онтологическую реальность (— и следовательно, действенность Таинств!) от особого вопроса о их с п а с и т е л ь н о с т и. Совершается Таинство силою совершения, потому что прошло соответственное чинопоследование и, коль скоро человек воспользовался тою свободою, которая дарована ему и составляет его неотъемлемый дар, коль скоро он осуществил возможность выходить из своей уединенности и становится лицом к лицу с Вечным, преграды между ним и небом, от н е г о зависящие, снимаются по е г о мановению: позвал Бога — значит не всуе, значит открыл себя Тому, в Ком *живем, и движемся, и существуем.* Сделано это с добрыми или злыми намерениями, вдумчиво или легкомысленно — это особый вопрос, и от этой к а ч е с т в е н н о с т и призыва зависит и характер всех последствий этого призыва — для призвавшего. Но каков бы ни был характер этих последствий, им н е отменяется основной факт н а л и ч и я самых последствий, являющийся раскрытием некоторого нового обстоятельства в мире: это новое обстоятельство — соприкосновение твари с Творцом. Когда возражают: «Неужели легкомысленный призыв тоже влечет за собою обстоятельство такого безмерно большого онтологического веса?» — тогда забывают, во-первых: что и всякий наш призыв, самый проникновенный, мог бы быть назван легкомысленным, в смысле недочувствия безмерной ответственности того, что мы делаем, и в конце концов, может быть, недочувствия спасительного, потому что мы, вероятно, никогда не осмелились бы воспользоваться даром своей свободы и замкнулись бы своей уединенностью, если бы достаточно пристально вдумывались в свое недостоинство.

Исторический пример юдаизма в этом отношении глубоко поучителен: юдаизм хотел быть до конца достойным и, отвергшись всего бытия, сосредоточился на законе, ища в человеке праведности, в силу которой он мог бы достойно предстоять своему Творцу; тогда поведение начало абсолютизироваться и заповеди получили абсолютность со стороны своего человеческого исполнения. «Не приемли Имени Господа Бога твоего всуе» — было понято, как и должно было быть понято, если искать абсолютности в земном, как запрет в о о б щ е произносить Имя Божие, ибо пред бесконечностью Вечного всякая наша мотивировка тает как суетная. Тогда, чтобы нечаянно кто-нибудь не произнес страшного Имени, Его сочли более правильным просто сокрыть глубокою тайною, хранившейся в старшей линии первосвященнического рода.

Как известно, древний библейский текст не содержал гласных и — как состоящий из одних согласных — не мог быть читаем, то есть произносим вслух без того, чтобы чтению предшествовало устное наставление, как именно надлежало произнести то или другое слово; следовательно, Священное Имя Божие, произношение которого оставалось в тайне и от самих наставников, не могло быть читаемо, потому что читающему было неизвестно, какими именно гласными должны быть фонетически оживляемы четыре согласных Имени. Но мало этого: явилось опасение, как бы несмысленный или неосторожный читатель, при чтении, с разбега не вокализировал четырех букв Имени, не сообразив сразу о том, что делает и, как бы случайно, среди множества различных комбинаций, не оказалось — истинной. Раз начатую линию запретов надлежало обеспечить и от такой случайности, чтобы Имя случайно не было прочитано правильно. Его з а с т а в и л и читать, но заведомо н е п р а в и л ь н о: чтобы к согласным нечаянно не были присоединены гласные правильные, к ним сознательно приставили гласные заведомо неправильные — слово Божие иудейские мудрецы пронизали системою ложных ходов, и притом во всех наиболее важных местах. Никто теперь, даже случайно, не призвал бы своего Бога по Имени Его, Им Самим открытому, — открытому, очевидно, для того, чтобы оно было открыто; а если бы для человеческого рода было бы благим уделом Имени не знать, то Вечный, не дожидаясь, пока люди благополучно сокроют Его откровение, просто не дал бы Его. Только одному роду, в лице старшего его представителя, было ведомо произношение Имени, но и этот представитель только единожды в год, в день Очищения, мог воспользоваться своим знанием: только единожды в год призывалось Имя Божие; но никто не слышал этого призыва, «вливаемого по буквам в звуки тысячных хоров, сопровождаемых трубами, тимпанами и другими музыкальными инструментами». Однако ясно, что и эта практика не обеспечивает абсолютно понимаемой заповеди «не приемли Имени Господа твоего всуе...», потому что и этот единственный призыв первосвященника все-таки произносится ч е л о в е к о м и, значит, может быть не чист от некоторого «всуе». Не правильнее ли тогда и тут воздерживаться от истинного Имени? Логика истории — неизвестно: по чьему-нибудь почину или только по общему смыслу всего хода — привела к полному забвению иудаизмом Имени Божьего. На-

род, получивший откровение Имени, захотел опереться не на Бога, Который Сам так близко подошел к нему, а на заслугу собственными своими делами, захотел праведностью своею равняться Божией святости, то есть втайне уверовал в себя вместо Бога и активно забыл, закрыл от себя Божие откровение — смирение, которое было от гордости. И в то же время, как вся феократическая история была приближением Бога к человеку, человек, в своем горделивом смирении, отдалялся от Бога и считал, что именно этим он и достигает цели жизни. Каково же неминуемо должно было оказаться его недоверие, изумление и негодование, когда феократический процесс, завершаясь, окончательно приблизил Того, от Кого замыкаться считал себя призванным человек? Воплощение Божие есть зрелый плод всей истории Домостроительства, и когда мы оглядываемся назад с этой вершины на все прошлое, нам кажется каким-то безумием неприятие Израилем Христа. Но если смотреть на Христа из исторического сознания самого Израиля, то нельзя не видеть, что это неприятие тоже было зрелым плодом — этого сознания, и мы не можем не видеть, что Израиль Христа и не мог принять: будучи Иудеем — онтологически Христа нельзя было принять, не отрицаясь от своего существа, а психологически — Его нельзя было принять, не отрицаясь от своего сознания.

Так вот куда ведет и привело уже целый Богом избранный народ стремление быть с о в с е м н е л е г к о м ы с л е н н ы м. И когда отрицают ныне онтологичность призыва, указывая на его, в некоторых случаях, недостаточную вдумчивость, разве не восстанавливают аргументацию раввинизма и разве не будут вынуждены продвигать искусственную границу между легкомысленным и нелегкомысленным все глубже в область последнего, пока вовсе не останется ничего непризнанного и, по справедливости, человечески-поверхностным и недосознанным в полной мере в своей значительности. Вот, один из наших богословствующих мыслителей, не без иудейской закваски, отрицал, от полноты сознательности, онтологичность таинства Евхаристии. «Было бы страшно признать пресуществление, — говорил он, — ведь это бы значило, что частица Тела Христова может упасть на пол и быть уничиженной». Равным образом указывалось, что признание онтологичности призывания Имени Божия в Таинствах имеет следствием и возможность тайно-совершения — легкомысленного или даже кощунственного. Но разве это ложно понимаемое благоговение не предполагает горделивой фарисейской самооценки, будто в каких-то определенных случаях может быть заверена, другим или хотя бы себе самому, достаточная (то есть в сравнении с Богом!) степень сознательности? И разве такого рода благоговение к Таинству не уничтожает Таинства в самом корне, коль скоро я, принимающий Таинство, никогда не могу с уверенностью решить, достаточно ли сознателен совершитель Таинства, когда я и о себе самом не знаю или, точнее сказать, когда я отлично знаю и свою собственную немощь и немощь тех совершителей, знаю немощь ума, который даже у таких величайших святых, как преподобный Макарий Египетский, не может держаться всецело на Боге даже в течение нескольких минут.

Если вплотную сказать себе, что легкомысленное призывание Имени Божия не имеет онтологической силы, если в самом деле до конца додумать утверждение тех, кто видит в таком призывании «слово, и только слово», то это бы значило вообще уничтожить возможность Таинства, молитвы, всего культа и, под покровом благочестия, предаться самому необузданному позитивизму. Если бы высказывающие такие соображения подумали об их последствиях, то они сами ужаснулись бы содержащемуся в них разрушению всего церковного строя. Если совершенное чинопоследование не обеспечивает тайно-действенной онтологии, то где же тогда критерий чего бы то ни было, совершаемого в Церкви? Откуда я знаю, крещен ли я, миропомазан ли, причащен ли, исповедан, венчан и так далее, если я должен предварительно узнать степень сознательности священнослужителей, совершавших надо мною эти Таинства? И разве не могли они обмануть меня насчет своего духовного состояния или, что еще вероятнее, обманываться сами? Но допустим, я каким-то чудом проник в тайны их души, им самим не вполне ведомые; допустим, все оказалось обстоящим благополучно. Но тут возникает новый, еще больший вопрос: имели ли они благодать своего сана? А чтобы ответить себе на этот вопрос, мне необходимо проникнуть в духовное состояние рукополагавших их епископов и притом не вообще выяснить себе нравственный склад данных лиц, но и проникнуть в их мысли и чувства именно в данный момент рукоположения. А далее: бесчисленные подобные вопросы, всё более и более недоступные решению, будут беспредельно возникать относительно всей иерархической Церкви, передававшей по своим звеньям благодать Священства. И если, хотя бы в одной точке, относительно этой цепи возникнет малейшее сомнение, и притом не в отношении доступного проверке внешнего, а в отношении непроверимого внутреннего, то заподозревается в с я цепь, а с нею — и моя собственная судьба. Ведь может оказаться, что я не только не имею благодати, но и на каждом шагу вызываю гнев Божий, когда веду себя как имеющий, то есть выступаю обманщиком и самозванцем.

Ясное дело, единственным выходом из этой бесконечной мировой спутанности, которую производит религиозный субъективизм, может служить лишь обратное признание, исконная вера всякой религии, что субъективное имеет значимость преимущественно во внутреннем усвоении Божественной энергии, способе ее усвоения, тогда как объективная и общемировая значимость Таинства определяется объективным совершением его ex opera operatum.

Чинопоследование Таинства вводит в мир влагу жизни, — и реки благодати самым совершением чинопоследования потекли в мире; а пьет ли кто от них и, если пьет, на пользу ли себе — это особое дело каждого, и тут каждый смотри сам за собою. Однако моим нежеланием пить от реки вечной жизни удовлетворение жажды моего соседа не терпит помехи или ущерба.

Вот, что надо было сказать, в о - п е р в ы х, на соображения, будто легкомысленное призывание Бога есть ничто; а теперь — в о - в т о р ы х: сказать попросту — легкомысленного призывания Божьего не бывает, потому что не может быть, — потому что таковое невозможно. Тут опять необходимо вполне и отчетливо разграничить онтологический факт от его последствия. Может быть неблагоговейное от-

ношение к Богу или даже противление Ему. Может быть внутренняя раздвоенность, когда, призывая Бога, человек занят мысленно чем-то совсем иным и, может быть, несоединенным с мыслью о Боге. Все это значит, что человек ставит себя перед лицом Божиим, не думая о последствиях или думая о них обратно тому, что надлежало бы думать. В этом смысле он может быть назван легкомысленным, может быть нечестивым; но это не значит, что самый призыв легкомыслен или нечестив; как математическая теорема в устах преступника остается истинной и не может быть названа преступной, хотя поведение высказывающего ее, например, для сокрытия следов или для прельщения, преступно, так и призыв Имени Божия всегда сохраняет свою онтологическую истинность и, следовательно, не может быть произнесен не как таковой, то есть при произнесении своем мыслится с истинным своим содержанием, а не с ложным или вовсе без содержания. Святой ли, или нечестивец именует Бога в призыве своем, он именует Его именно, а не кого-нибудь другого или что-нибудь другое. Кто бы и с какими бы намерениями ни призывал Имя Божье, он направляет свой зов все-таки в правильную сторону, к Богу, не куда-нибудь в пустоту. Слово — потому и слово — λόγος — духовно-физический процесс, а не чисто физический, не просто внешний звук, что оно, как бы ни было мало сознательно, непременно телеологично, непременно имеет смысл, и хотя бы «одними устами», полусознательно сказанное, хотя бы в бреду, во сне, все-таки слово не лишено своего смысла, и раз оно стало словом, раз оно не судорога языка, а некоторый акт нашего духа, оно непременно направлено на объект, им обозначаемый. В устах хорошего или плохого человека, верующего или неверующего — Имя Божие означает именно Бога и никого иного; и этот первый акт — простирание Имени по направлению к Его содержанию — необходимо тождественен у всех, это Имя произносящих, ибо только тождественностью этого акта произносящий Имя примыкает к языку, на котором говорит, и, следовательно, входит в сферу разумности; если бы не было этого акта, то он, говорящий, оставался бы неразумным и бессловесным — ἄλογος — и следовательно, его звуки, не будучи словами, были бы лишены какой бы то ни было разумной значимости, — как вой в трубе, — не только в сознании окружающих, но и в его собственном, ибо язык или принадлежит обществу, или никому, но не может быть индивидуальным. Тогда на подобные звуки нельзя было бы сказать ни да, ни нет, и, следовательно, отрицая за ними разумный смысл, никоим образом нельзя было бы попрекать за них в неблаговении. Но коль скоро мы упрекаем, — мы, значит, признаем логическое содержание; значит, слова имеют во всех устах смысл обще-значимый, и, значит, Имя Божие, хотя бы в устах нечестивца, есть то, что оно есть, — направлено на Бога.

Итак, призыв Имени Божьего в самом первом своем моменте есть онтологический выход к Богу; ради чего бы такой выход ни совершался, он — как выход, как призыв — никак не может быть оцениваем сам по себе, в качестве пустого или бездейственного. Призывающий Бога знает, что́ он делает, и хочет того, что делает. Когда отмечают несознательность произнесения Имени Божьего, то, конечно, правда, что в большинстве случаев сознательное внимание произносящего Святое Имя не направляется яснейшим зрением на самое слово, на Имя; в этом смысле можно говорить пренебрежительно о подавляющем большинстве «приемлющих Имя Господа Бога».

Но если в несосредоточенности сознательного внимания видеть решающее основание, чтобы осудить как бессодержательный обычный призыв Имени, то разве не в еще худшем положении окажется почти сплошь вся наша речь, и в частности все наши призывы, не только в отношении к Богу? Разве вообще, кроме исключительных случаев нарочитого вглядывания в свои слова, нарочитой остановки внимания на каждом отдельном слове, разве вообще наша речь не течет полу-сознательно, что, однако, ничуть не мешает нам признавать и учитывать ее логическую значимость и вменять эту значимость говорящим? По отношению к слову, равно как и к другим средствам выразительности, какими бы действиями они ни проявлялись, мы признаем сознательное внимание вторичным, рефлексивным, тогда как самое творчество, самая деятельность выражения смысла принадлежит разуму большому, — сублиминальному и супралиминальному сознанию. Этим последним вообще направляется наша жизнь, это оно несет вдохновение добра или страсть зла: и всечасные проявления нашего смысла, как бы мало сознательными они ни были, то есть малорассудочно надуманными, все-таки суть явления именно смысла, именно разума, — все-таки выражают активное, хотя и глубинное, порою даже сокрытое от низшего сознания, самоопределение нашей личности. Если ругается пьяный, то мы говорим о нем как незадерживающем мыслей и чувств и в этом смысле как о сознательно невменяемом, но вовсе не думаем, будто эти его ругательства никак не вменяются его нравственному лицу: в противном случае мы бы не считали такую ругань делом скверным; да и сам пьяный, когда протрезвится, стыдится ее и хотел бы, чтобы бывшего не было. И обещание, данное спьяну, не считается давшим за пустой звук. Это доказывает, что как сам он, так и окружающие считают его ругательные слова именно за то, что они есть, и вовсе не думают о возможности перетолкования их в хорошую сторону или о простом аннулировании их как чего-то стоящего вне смысла и вне нравственной оценки. Иначе говоря, всеми и всегда язык признается над-индивидуальною, над-сознательною, над-рассудочною сущностью, объективно предстоящею рассудку, как вообще предстоят ему объективно сущности, не им созидаемые. Поэтому сознательно ли или полу-сознательно берет он слово из сокровищницы языка, он берет его, берет объективное слово, с его смыслом, от него неотделимым, и, следовательно, несет соответствующие последствия. Тут нечего ссылаться на условно-субъективные понятия о справедливости или несправедливости, заслуженности или незаслуженности последствий: прикосновение к объективной сущности в известном смысле можно уподобить введению в себя некоторого вещества, — и если это последнее причинило вред, то нечего рассуждать о незаслуженности постигшей беды, равно как нечего говорить о незаслуженности помощи, коль скоро принятое несознательно вещество дало исцеление. А вместе с тем, мы убеждены, слово, хотя бы и мало сознатель-

ное, не сказано случайно: высшее самоопределение личности привело «на язык» то, что было «на уме».

Все сказанное о словах вообще, в особенности относится к сгущенным словам, которые составляют собою опорные пункты исторически сложившейся мысли народа, даже человечества: такие слова особенно могущественны, особенно реальны, имеют чрезвычайные последствия, и, следовательно, пользование ими особенно ответственно. Имена более других слов являются такими центрами сгущения, концентраторами общечеловеческого смысла, а Имя Божие, естественно, из всех слов есть слово наибольшей глубины и силы, а следовательно, и наибольшей ответственности. Но эта ответственность относится к ноуменальным корням личности, к глубинному самоопределению всего нашего существа, а не к периферичному сознанию и не к рассудочным потугам на глубину, искренность и благочестие. Истерическая акцентуация Имени Божия, восклицательность тона, звуковая громогласность, являющиеся вследствие сознательного выделения Имени, вовсе не обеспечивают подлинного хождения пред Богом, и даже скорее в этом видится признак фарисейской раздвоенности сознания. «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи! внидет в Царствие Небесное» (Мф. 7, 21) не то значит, будто Имя само по себе ничего не дает, а то, что в этом рассудочном искреннем старании придать себе на вершок росту (— все-таки искренность, как по-своему искренним было древнее фарисейство; духовная же ложность лицемерия и неискренности, конечно, подразумевалась сама собою всеми и помимо Христа —) в этом старании содержится, уже содержится внутренняя раздвоенность человека, двоящегося в мыслях своих, ибо он призывает Господа, но надеется не на Призываемого, Который придал бы ему росту, а на себя самого как делающего сознательное усилие и полагающего взрастить себя собственным усилием призывания. Но таковой, то есть призывающий Господа и, следовательно, не остающийся безответным, однако в Господе собственно не нуждающийся (по его мнению), в Царствие Божие не внидет. Призвал Бога, но — для того, чтобы объяснить Ему свои высокие намерения; открылся, но ровно настолько, чтобы блеснуть своим смирением и сейчас же захлопнуть дверь в свое сердце. Нарочитость призыва, если не всегда, то чаще всего, сознательность его — есть признак неположительный; напротив, полу-сознательность скорее указывает на совпадение внутреннего и внешнего: призвал, по любви или ненависти, но потому, что хотел стать лицом к лицу и, следовательно, стоять. Да и каждый из нас, жизненно, оценивает полу-сознательный, а то и вовсе бессознательный призыв Имени Божия вовсе не так низко, как это делается при отвлеченных обсуждениях. Когда больной, в бреду, или умирающий, в агонии, уже явно бессознательно шепчет Имя Божие, мы бываем растроганы, мы видим в этом — и даже именно в самой бессознательности призывания — нечто высокое, духовно-победное; — как-то даже лучше, что это бессознательно, заведомо без рефлексии, без самооглядки; мы верим: это не всуе; бессознательный не значит неразумный. Даже у нетрезвого на устах Имя Божие представляется нам как-то снижающим вину, по крайней мере тяжесть осуждения с него, как-то парализующим то дурное, что принесло с собой вино. Не без причины в бесчисленном множестве случаев, рассказываемых народом, отчасти известных каждому из личного опыта, вошедших в сказки и одобряемых церковным сознанием, крестному знамению, как говорится, «по привычке», «автоматически» или «механически» совершаемому опьяневшим человеком, и призыванию Имени Божия, тоже сорвавшемуся с языка, якобы случайно, то есть несознательно произнесенному, приписывается благодатная помощь, не раз спасавшая от неминуемой гибели — злых ли людей, какой-нибудь случайности, опасности или темного наваждения.

Все сказанное приближает философско-богословскую мысль о действенности призывания к обычному повседневному взгляду на этот предмет или, точнее, повседневную мысль — к Богословскому. Призыв — не частная сторона нашей духовной деятельности, а концентрация всего существа, завершающаяся мистическим выхождением из себя самого, и прикосновение к Призываемому. Весь культ содержанием своим имеет выведение нас из сферы земной и вознесение в сферу небесную; Таинство есть самое это восхождение к небу, следовательно, жертвенность нашего существа Богу. Отсюда понятно, что тайно-завершающее и тайно-совершающее молитвенное призывание есть жертвоприношение, духовное самозаклание. Молитва — жертва. «Благоволи же, Господи, принять добровольную жертву уст моих» (Пс. 118, 108). «Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего. Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «отними всякое беззаконие, и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших» (Ос. 14, 2—3). Слова уст, молитва — жертва и источник всякой жертвенности, ибо всякая иная жертва делается жертвою чрез молитвенное призывание, каковым наше мистическое самозаклание воплощается в некоторых действиях и делается наглядным явлением. Ведь всякая жертва заместительна, есть victima vicaria, есть образ нашей собственной тварности, уничтожающейся в своей неправде пред Вечным. Закланный Агнец — это я сам, мое существо, и сделался Он таким потому, что я в самом деле принес себя в жертву, представ через призыв свой пред Богом; но своею молитвою вещественное значение этого духовного процесса я перенес на Агнца, и только тогда из зарезанного Он стал заклáнным, пожéртым. И всякая другая жертва есть я, но поскольку мистически я в самом деле принес себя в жертву и этот мистический акт воплотил в некоторой вещественности. *Воздеяние рукý моею — жертва вечерняя,* но материя воздеяния есть поднятие рук, и только молитвенным призывом эти поднимающиеся руки мои — наглядный образ вознесения моего собственного существа, самопожертого Существу существ. Возводя нашу тленность в иной мир, к Святому, молитва приемлет на землю уже обновленное и освященное существо.

«Егда ты чтеши, — читает, приступая к грамоте всякий отрок, в предисловии к Учебному Часослову, — егда ты чтеши, Бог к тебе беседует; а егда молишися, ты беседуеши с Богом. И есть твоя молитва Ему жертва приятная... Аще от чистаго горé возсылается сердца небеса проницает, и оттуда не возвращается тща, но низводит дары благодати, умудряющия ум и спасающия ду-

ши». С этой мысли преподобного Иоанна Лествичника и других отцов начинали обучение свое наши предки.

«... Душа не была и не есть прежде ума, ни ум прежде слова, рождающийся от него, но в один момент все три имеют бытие от Бога, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — и ум рождает слово, и через него изводит и являет вне желание души...

... Собственный твой дух, или душа твоя, вся есть во всем уме твоем, и весь ум твой во всем слове твоем, и все слово твое во всем духе твоем, нераздельно и неслиянно. Сие есть образ Божий, и сим обогащены мы свыше... посему, и когда делаем какому-нибудь человеку поклон, то единое почтение свидетельствуем ему как имеющему ум, душу и слово, не разделяя их и не предпочитая одно что-либо из сих трех преимущественным почтением; но как он имеет в себе сии три нераздельно и неслиянно, то кланяемся ему и почтение воздаем не как сущему три сия, но как единому человеку, по общему образу Творца Бога... Исповедуем Равночестного, Равномощного, Единосущного Отца с Сыном и Духом, Троицу Святую как Единое Начало, Власть и Господство, подобно как и собственный наш ум равночестен, равномерен и единосущен и словом, и душою, поколику есть одного с ним существа и естества... Теперь, если человек лишится одной такой из показанных трех принадлежностей, то уже не может быть человеком. Отыми у человека ум — отымешь вместе с умом и слово, — и выйдет человек безумный и бессловесный, отыми у него душу — отымешь вместе с нею и ум, и слово. Так же, если отымешь одно внутреннее слово, то расстроишь все естество человеческое. Ум, который не рождает слово, не может и отынуды принять слово; ибо как возможно отынуды услышать слово тому, кто сам стал глуп и бессловесен и выступил из чина естества своего? Как естественно имеем мы в себе дух дышащий, коим дышим и живем, так что пресекись дыхание, мы тотчас умрем, так и ум наш естественно имеет в себе силу словесную, которая рождает слово, и если он лишен будет естественного ему порождения слова — так, как бы он разделен и рассечен был со словом, естественно в нем сущим, то этим он умерщвлен будет и ни к чему не гожим. Так ум наш получил от Бога естественную ему принадлежность всегда рождать слово, которую имеет нераздельную и всегда с собой соединенную. Если ты отымешь слово, то вместе со словом отымешь и ум, породителя слова... Итак, кто называет какое-либо из трех Лицо (Пресвятой Троицы) бо́льшим или меньшим других, тот еще не извлек ума своего из глубины страстей, чтобы мочь умными очами узреть и познать себя самого и по себе самому уразуметь, что как в нем самом ум не больше и не меньше души, душа — ума, слово — ума и души, таким же образом не больше и не меньше Отец Сына, Сын — Отца, Святой Дух — Отца и Сына, но собезначальны суть и равночестны».

Это место из преподобного Симеона есть внятный пример святоотеческого, а следовательно, и вообще церковного учения о словесной деятельности человека. Слово — не внешний придаток человеческого естества, не случайный признак человека, с устранением которого все остается по существу неизменным, но признак конститутивный, мало того — самое существо человека, поскольку человек самораскрылся своей духовной энергией, — стал для других и для себя самого сущим. Нельзя говорить: «человек и его слово». Слово есть сам человек, но в аспекте самообнаруживания, в аспекте человеческой деятельности. Человеческая же деятельность, или культура, — а в самой сути своей, у жизненного узла, — культ — существенно словесна, и это не в том только смысле, что человеческие действия сопровождаются словом, имеют при себе словесное изъяснение, но и в несравненно более глубоком значении внутренней пронизанности словом. Всякое действие, поскольку оно человечно, то есть есть действие, а не природный процесс, в своей сути есть слово, а внешний факт, внешне-фактическая сторона его — материя слова, аналогичная материи звуковой, но более легко подчиняющаяся воплощению смысла. Мы говорим своими действиями и внутренняя сторона этой речи есть та самая, что и всякой другой. Собственным признаком человечности или духовности в церковной письменности отмечается словесность, и основное деление всего бытия идет по признаку словесности или бессловесности, равно как признание человеческого действия соответствующим естеству, оценка его как человеческого, определяется словом словесный, тогда как противоестественность поступка, выпадение его в сферу низшую, падение человека, пятнается как бессловесное.

«Молю убо вас, братие, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше — τὴν λογικὴν λατρείαν ὑμῶν» (Рим. 12, 1). Служение человека Богу, обозначенное у Апостола термином λατρεια, каковой означает отношение твари к Творцу и не может быть применен к взаимоотношениям твари, — это служение Богу заключается в принесении жертвы всем своим существом, включая сюда тело. Апостол говорит только о теле, потому что дух должен быть направлен сам на это жертвоприношение, коль скоро он делает это с телом; но эта живая, святая, благоугодная Богу жертва есть служение словесное: верующий говорит своим телом, принося его в жертву, — свидетельствует своим телом о Том, Кому оно приносится. И далее Апостол, утвердив реальность, включительно до телесности христианской жертвы, поясняет еще более ее словесность: «И не сообразуйтеся веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего — ἀλλὰ μεταμορφοῦσθε τῇ ἀνακαινώσει τοῦ νοὸς ὑμῶν» (Рим. 12, 2). Но ведь речь шла о предоставлении в жертву именно тела, и, следовательно, *эта жертвенность телом есть преобразование или преображение обновлением ума.* Не на служение словом, как понимают его обычно, зовет Апостол, а на служение телом, но телом одухотворенным: оно словесно. Когда ум сообразуется веку сему, то есть твари бессловесной, *ходить по стихиям,* тогда он отрешается от Слова и телом, сливающимся с миром, делается бессловесным, ибо не выговаривает собою Слова — не свидетельствует о Боге. Когда же изветшавший грехопадением ум обновляется, то есть преображается, сообразуясь иному бытию, вечной жизни, и, следовательно, изъятый из мира, возносится горé, приносимый в жертву Богу, тогда тело свидетельствует о горнем: это и есть словесное служение.

Священник Павел ФЛОРЕНСКИЙ

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

МАЛЫЙ ВХОД

Одно из важнейших священнодействий Божественной литургии — малый вход священнослужа́щих с Евангелием в алтарь. Так он называется в отличие от великого входа — с Святыми Дарами, который совершается во время пения Херувимской песни.

В Служебнике о малом входе имеется такое указание: «Певаемому же третиему антифону от певцев, или Блаженнам, — аще есть Неделя (если есть воскресенье), — егда́ прии́дут на «Славу» (когда начнут петь «Славу»), священник с диаконом, ставше пред святою трапезою, творят поклоны три. Таже (затем) приёмь (приняв) священник Святое Евангелие, дает диакону, и и́дут от десны́я страны́ созади́ престола, и тако изше́дше (выйдя) северною страно́ю, преды́дущым им лампадам (в предшествии лампад — светильников), творят малый вход...»

По современной практике, в начале пения Блаженн или третьего антифона (праздничного или вседневного) диакон отверзает царские врата и становится пред престолом рядом со священиком, справа от него[1]. Оба молитвенно приуготовляют себя к совершению входа. В конце третьего антифона, на «Слава»[2] священник и диакон благоговейно творят пред престолом три поклона, священник целует Евангелие и престол, диакон — только престол. В это время свещеносец зажигает выносную свечу. Священник с благоговением, как великую святыню Церкви, берет с престола Святое Евангелие и подает его диакону, который с таким же благоговением принимает его, целуя десницу иерея, идет к горнему месту и становится лицом к западу. Священник, поцеловав престол, также идет к горнему месту, творит вместе с диаконом поклон к востоку, чрез северные двери алтаря в предшествии свещеносца со свечой они выходят на солею и идут к амвону.

На амвоне священник становится лицом к царским вратам, диакон же — несколько впереди, правее священника. Свещеносец обычно становится пред иконой Спасителя. Если на вход идут два свещеносца, то один из них остается пред местной иконой Божией Матери, другой проходит к иконе Спасителя. Диакон, преклонив главу, тихо, чтобы слышно было только священнику, говорит: «Господу помолимся!» Священник, также преклонив главу, тайно читает молитву входа, составленную и введенную в чин литургии святым Василием Великим: *Владыко Господи Боже наш, устáвивый* (установивший) *на небесе́х чи́ны и воинства ангел* (ангелов) и *архангел* (архангелов) *в служение Твоея́ славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Твою благость, яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.*

По прочтении священником молитвы диакон, держа Евангелие левой рукой у левого плеча, правой же показуя к востоку, «держа вку́пе (вместе) и орарь тремí пе́рсты» (тремя перстами), тихо говорит: «Благослови, Владыко, святый вход». Священник, благословляя рукой к востоку, произносит: *Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков.* Диакон подносит священнику Евангелие для лобзания. Священник, целуя Евангелие, придерживает его правой рукой, а диакон целует руку священника.

Когда хор оканчивает пение, диакон становится лицом к царским вратам, впереди священника, и, несколько возвышая Евангелие (в практике иногда творят им знак креста), возглашает: *Премудрость, про́сти!* Это древнее возглашение есть перевод с греческого. В древней Церкви было два чтения: «Σοφία ὀρθή», что значит: «мудрость правая» (истинная), то есть что Евангелие есть истинная премудрость[3] и «Σοφία, ὀρθοί», то есть: «мудрость, (станьте) прямо!» В современных греческих служебниках принято второе чтение. В древней Церкви этим возглашением верующие, если до времени входа они сидели, призывались прямо стоя́ (про́сти)[4] сосредоточенно внимать премудрости Божией, явленной миру проповедью Спасителя и ныне предлагаемой слушанию в чтениях зачал из Апостола и Евангелия.

На призыв встретить Спасителя и внять святому благовестию народ или хор отвечает пением: *Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны* (нас), *Сыне Божий, во святых дивен сый* (сущий), *поющыя Ти* (поющих Тебе): *аллилуиа.* (Аллилуиа — евр. «Хвалите Бога».)

В Праздник Святой Пасхи, в дни Светлой (пасхальной) седмицы, в двунадесятые Господни праздники, а также в праздник Сретения Господня после возглашения *Премудрость, про́сти* сразу же произносится диаконом (а на Востоке поется) входное праздника — стих, который берется из пророческих (мессианских) псалмов и своим содержанием выражает смысл празднуемого события. Этим торжественным восклицанием Святая Церковь выражает хвалу и благодарение Сыну Божию, Спасителю мира. Входное обычно заключает праздничные антифоны дня и берется из тех же псалмов, что и стихи этих антифонов. Так, на праздник Рождества Христова стих для входного взят из 109 псалма, стихи которого составляют третий антифон праздника: *Из чрева прежде*

Продолжение. Начало в «ЖМП», 1976, № 9; 1977, №№ 1—3.

денни́цы роди́х Тя (Я родил Тебя). *Клятся* (дал обетование) *Господь и не раскается* (не изменится): *Ты — иерей во век, по чину Мелхиседе́кову.* Этими торжественными словами Церковь приветствует Сына Божия, пришедшего на землю для искупления рода человеческого. В Праздник Святой Пасхи входное — *В це́рквах благословите Бога, Го́спода от источник Израилевых* — взято из 67 псалма (27-й стих), который начинается словами «Да воскреснет Бог...» Входное праздника находится под числом или днем в Типиконе, Апостоле, Минее или Триоди.

Возгласив *Премудрость, про́сти,* диакон входит в алтарь и полагает Евангелие на престол. Священник целует икону Спасителя на царских вратах и благословляет свеченосца, затем, поцеловав икону Божией Матери на вратах, входит в алтарь, где вместе с диаконом делает два поклона пред престолом, целует Евангелие и престол (диакон — только престол), затем — еще один поклон.

Хор в это время поет: *Прииди́те, поклони́мся.* Если день воскресный, то это песнопение оканчивается словами: *Спаси ны* (нас), *Сыне Божий, воскресый* (воскресший) *из мертвых, поющыя Ти: аллилуиа.* В праздники в честь Божией Матери — *молитвами Богородицы* (так по существующей практике); в праздники святых и в седмичные дни — *во святых дивен сый;* в попразднства двунадесятых Господних праздников — по содержанию праздника: после Рождества Христова: *рождде́йся* (родившийся) *от Девы,* после Крещения Господня: *во Иордане крести́выйся* (крестившийся) и т. д. (так поется и во все дни до отдания).

«Премудрость, про́сти!» — Малый вход на литургии

В двунадесятые Господни праздники *Приидите, поклони́мся* поется только за архиерейским служением, за иерейским же служением после входного сразу поется тропарь праздника.

Малый вход за литургией, которую совершает священник без диакона, совершается так же, но действия, которые обычно делает диакон, в этом случае выполняет сам священник. На малый вход он идет с Евангелием, как и диакон. После возглашения *Премудрость, прости* он входит в алтарь и полагает Евангелие на престол. Затем целует образ Спасителя на царских вратах, благословляет свеченосца, целует образ Божией Матери, возвращается в алтарь и, творя уставные поклоны пред престолом, целует Евангелие и престол. Есть и другая практика: после возглашения *Премудрость, прости* священник возлагает Евангелие на левое плечо, придерживая его левой рукой, крестится, целует образ Спасителя, благословляет свеченосца, целует образ Божией Матери и идет к престолу.

Если литургию совершают соборне несколько священников и диакон, то вход совершается так: предстоятель — старший из священников и диакон делают три поклона пред престолом. Предстоятель целует Евангелие, диакон — престол, предстоятель подает Евангелие диакону. Все священники также целуют престол, кланяются предстоятелю и идут за диаконом — младшие впереди. Если служат два диакона, то младший на вход идет с кадилом, совершая каждение пред Евангелием. Благословение входа и целование Евангелия совершает только предстоятель. После возглашения *Премудрость, прости* священники, каждый на своей стороне, целуют святые иконы на царских вратах и входят в алтарь. Предстоятель целует икону Спасителя, благословляет свеченосца, целует икону Божией Матери и входит в алтарь. Все молятся, целуют престол и кланяются предстоятелю.

Царские врата остаются открытыми до ектении *Рцем вси* после чтения Евангелия [5]. Если литургия начинается с вечерни, то после возглашения *Премудрость, прости* поется *Свете тихий* и бывает прокимен, после чего царские врата закрываются на чтение паримий и отверзаются после последней паримии перед малой ектенией.

Когда литургию совершают несколько священников без диакона, тогда на вход Евангелие берет предстоятель, за ним идут остальные священники. Предстоятель выполняет все те действия, что и один священник, совершающий вход без диакона, и первым входит в алтарь. Остальные священники действуют, как при соборном служении.

Порядок совершения малого входа за архиерейским служением описан в «ЖМП», 1976, № 11.

Малый вход в древности представлял обряд первого вступления священнослужа́щих в алтарь, и с него начиналась литургия. Церковный

«БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ», сб. XVI М., 1976, 224 с.

В декабре 1976 года вышел в свет 16-й сборник «Богословских трудов», издаваемых Московской Патриархией.

Сборник открывается статьей «Евангельские образы» (с. 5—32). Многие благочестивые люди при чтении Священного Писания вели и ведут записи своих размышлений для более глубокого осмысления слов его. В сокровищнице православного богословия есть немало таких записей, которые помогают духовному росту пишущего и читающего их. Одной из подобных работ является и данная статья — дневник размышлений над Евангелием. Автор ее — епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев), выпускник Казанской духовной академии. 19 ноября 1923 года он был хиротонисан во епископа Шлиссельбургского и Лодейнопольского, викария Петроградской епархии. В период с 1925 по 1932 год им была написана публикуемая работа. В ней Владыка Григорий проявил себя как глубокий истолкователь Евангелия от Марка. Дневник интересен тем, что автор его стремится показать духовную связь между Святым Евангелием и современной жизнью христианина. Это оригинальное сочинение — образец духовных переживаний аскета.

Заслуженный профессор Московской духовной академии А. И. Георгиевский публикует статью «О воскресении мертвых в связи с Евхаристией, в свете Священного Писания» (с. 33—45). Для уяснения того, что́ понимать под Телом Господа, автор рассмотрел некоторые толкования древних святых отцов и русских богословов и показал необходимость причащения Тела и Крови Христовых для воскресения из мертвых. Проф. А. И. Георгиевский уделяет внимание разбору учения апостола Павла о соприкасающихся доктринах: о евхаристическом восприятии Тела Христова и о воскресении мертвых.

На следующих страницах сборника (с. 46—141) помещено продолжение монографии протоиерея Александра Державина о Четих-Минеях св. Димитрия Ростовского («ЖМП», 1977, № 3, с. 79).

Статьи проф. А. И. Иванова († 1976), д-ра церковной истории, неоднократно публиковались в «Богословских трудах». Ряд лет он посвятил изучению жизни и деятельности преп. Максима Грека. В данном сборнике помещена его работа «Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности» (с. 142—187). Автор подробно раскрыл разностороннюю эрудицию Максима Грека, его обширные познания в различных областях тогдашнего научного знания и влияние на духовное просвещение в России.

«Антропологический этюд» — так называется статья преподавателя ЛДА Н. Д. Медведева (с. 188—201). Это — одна из глав его диссертации «Гносеология по богословию В. Н. Лосского», за которую он был удостоен Римским Понтификальным Грегорианским университетом степени д-ра богословия («ЖМП», 1975, № 11, с. 8). Этюд состоит из трех частей. В первой части автор показал развитие антропологической терминологии начиная от апостола Павла и кончая мистиками Средневековья. В другой части он дает анализ учения о человеке в богословской концепции В. Н. Лосского. В третьей части исследуется проблема первородного греха по В. Лосскому. В целом этюд носит самостоятельный научный характер.

писатель II в. св. Иустин Философ свидетельствует, что в его время литургия начиналась по входе священнодействующих во святилище преподанием мира предстоятелем и чтением Писаний. Во время малого входа из отдельного помещения храма — диа́коника (скевофилаки́и, ризницы) приносились священнослужа́щими в алтарь Евангелие и Крест. Например, порядок малого входа на литургии согласно одной рукописи IX—X вв. был такой: «Патриарх, митрополиты, епископы и диаконы облачаются, как и на освящении святого мира, то есть в скевофилаки́и, и совершается вход так: становятся певцы пред алтарем, архидиакон произносит: «Идите, отпущеннии», другой диакон: «Отпущеннии, идите», третий диакон: «Эли́ицы (которые) оглашеннии, идите». Тогда остальные клирики и певцы, стоящие пред алтарем, поют: «Единородный Сыне и Слове». После того как войдем во святилище (алтарь), певцы поют «Слава», глас 2, кондак: «Хлеб прия́» (принял, взял). Диакон произносит ектению. Певцы: «Святый Боже»» (А. А. Дмитриевский. Богослужение Страстной и пасхальной седмиц в Иерусалиме по уставу IX— X вв., с. 105). «Не один, впрочем, архиерей на малом входе в древнее время впервые вступал в алтарь, но и всякий другой предстоятель, был ли он игумен или даже простой священник» (Проф. А. Голубцов. Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907, с. 179). Доступ пресвитерам в алтарь до малого входа был запрещен церковными канонами: «Не подобает пресвитерам прежде входа епископа (предстоятеля) входити и сидети в алтаре» (56 прав. Лаодик. Соб.).

Входу священнослужителей в алтарь часто предшествовали пение антифонов, лития и крестный ход, которые совершались вне алтаря. По древним уставам иерусалимского храма Воскресения и Великой церкви (Святой Софии) в Константинополе литургия оглашенных (часть современного чина литургии до *Елицы оглашѐннии, изыди́те*) служилась не там, «где совершалась следовавшая за нею литургия верных: в ином приделе, совсем в другом храме и даже вне какой бы то ни было церкви, соединяясь с литией, предварявшей весьма часто по праздникам на Востоке обеденную службу» (Проф. А. Голубцов, цит. соч., с. 178).

Впоследствии малый вход отдалился от начала литургии, на первом месте оказались проскомидия, в древнее время совершавшаяся после малого входа, и антифоны. В такой последовательности малый вход известен уже патриарху Константинопольскому св. Герману (VIII в.). Но и в то время малый вход сохранял прежний смысл первого входа в алтарь, так как тогда проскомидия еще совершалась в

Завершается сборник библиографией преподавателя МДС иеромонаха Георгия (Тертышникова) «Богословское наследие епископа Феофана Затворника» (с. 202—222). Рассказывая о деятельности выдающегося русского богослова-аскета, автор подчеркивает значение его трудов для духовной жизни христианина. Затем идет перечень работ епископа Феофана в порядке их публикации (всего 505).

Священник Георгий ГОНЧАРОВ,
студент IV курса МДА

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1977/78 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. В духовную семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна востав», «Боже, очисти мя грешнаго», Ангелу хранителю.

В. Вечерних: «Боже Вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати». Ангелу хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть». «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди блаженств. Тропари двунадесятых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-церковнославянски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; 9) справку о крещении.

особом приалтарном помещении, — по окончании проскомидии священнослужители выходили из этого помещения и, проходя срединой храма, входили в алтарь. В одной из рукописей Студийского Устава XIV в. также сохранилось свидетельство, что литургия оглашенных начиналась не в алтаре, а в притворе и что священнослужители не входили в алтарь до малого входа (А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей, ч. III, с. 272—273).

При современном устройстве жертвенника в самом алтаре малый вход утратил первоначальную форму: священнослужители идут в алтарь из самого же алтаря[6]. При архиерейском служении литургии первоначальное значение и характер малого входа сохраняются в большей мере.

Малому входу с древнего времени усвояется особый духовный смысл. Вход с Евангелием знаменует первое явление Господа Иисуса Христа народу пред началом Его общественного служения. Явление Господа во славе, окруженного святыми ангелами, сподоблялись в это время на литургии лицезреть духовно некоторые святые подвижники. Так, преподобный Серафим Саровский, будучи иеродиаконом, видел однажды во время малого входа шествие Спасителя с ангелами. От этого дивного видения он не мог ни двинуться с места, ни рассказать о нем, пока не прошло некоторое время, и переживал он его всю жизнь, удостаиваясь многократно благодатных озарений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Если литургия начинается с вечерни, царские врата отверзаются на «Слава, и ныне» стихир на «Господи, воззвах».

[2] Обычно это делается раньше, особенно при больших размерах алтаря и архиерейских служениях.

[3] Такое чтение указано и в порядке Божественной литургии, составленном по творениям св. Иоанна Златоуста,— т. 12, с. 405. СПб., 1906.

[4] Слав, про́стый — «прямой», «простой», «не сложенный» (не делимый на части — **Троица** Про́стая, Нераздельная), «правый», «искренний».

[5] В практике обычно их закрывают после ектении.

[6] В связи с этим иногда в просторечии вместо термина «вход» употребляется слово «выход», но последнее не оправдывается историей и смыслом данного священнодействия — оно все же представляет собой именно в х о д в алтарь.

Протоиерей Василий ВОЙНАКОВ,
протоиерей Александр СЛОЖЕНИКИН

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в академии — 4 года.

2. В духовную академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на I курс академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургика; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду принимаются в академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) свидетельство о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию епархиального архиерея или приходского священника; окончившие семинарию — рекомендацию духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московские академия и семинария — 141300 г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Духовная академия.

2. Ленинградские академия и семинария — 193167 Ленинград, С—167, Обводный канал, 17, Духовная академия.

3. Одесская семинария — 270038 г. Одесса, 38, Маячный пер., 4. Духовная семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР

Московских духовных семинарии и академии на 1977/78 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московских духовных семинарии и академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное обучение священнослужителя. Поступающие в академию должны представить в подлиннике аттестат об окончании семинарии.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московских духовных семинарии и академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московских духовных академии и семинарии: 141300 г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра. Московская духовная академия. Заочный сектор.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

Сдано в набор 14/I 1977 г. Подписано в печать 4/IV 1977 г. Заказ 130

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области

Успенский собор в г. Владимире. Пророк Аввакум (?). Новооткрытая фреска времени Всеволода III Большое Гнездо (1189 г.). Публикуется впервые.

См. стр. 12